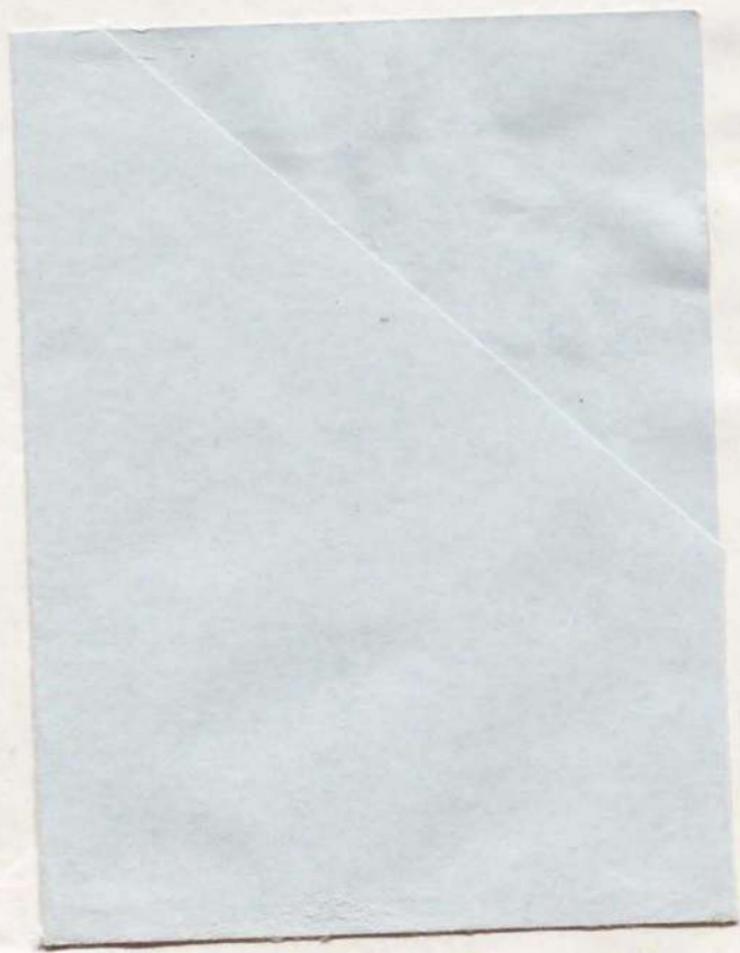

E $\frac{9}{17}$

1895

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
МОЛЧАНСКОЙ РОЖДЕСТВО - БОГОРОДИЦКОЙ
ПЕЧЕРСКОЙ
МУЖСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ
СОФРОНІЕВОЙ ПУСТЫНИ

И СОСТОЯЩАГО ПРИ НЕЙ СКИТА

ВО ИМЯ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ

ІОАННА,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ КУРСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВЛЕНО

Игуменомъ Палладіемъ,

по благословенію Преосвященнаго Ювеналія, епископа Курскаго и Бѣлоградскаго.

СЪ РИСУНКАМИ И ПОРТРЕТАМИ.

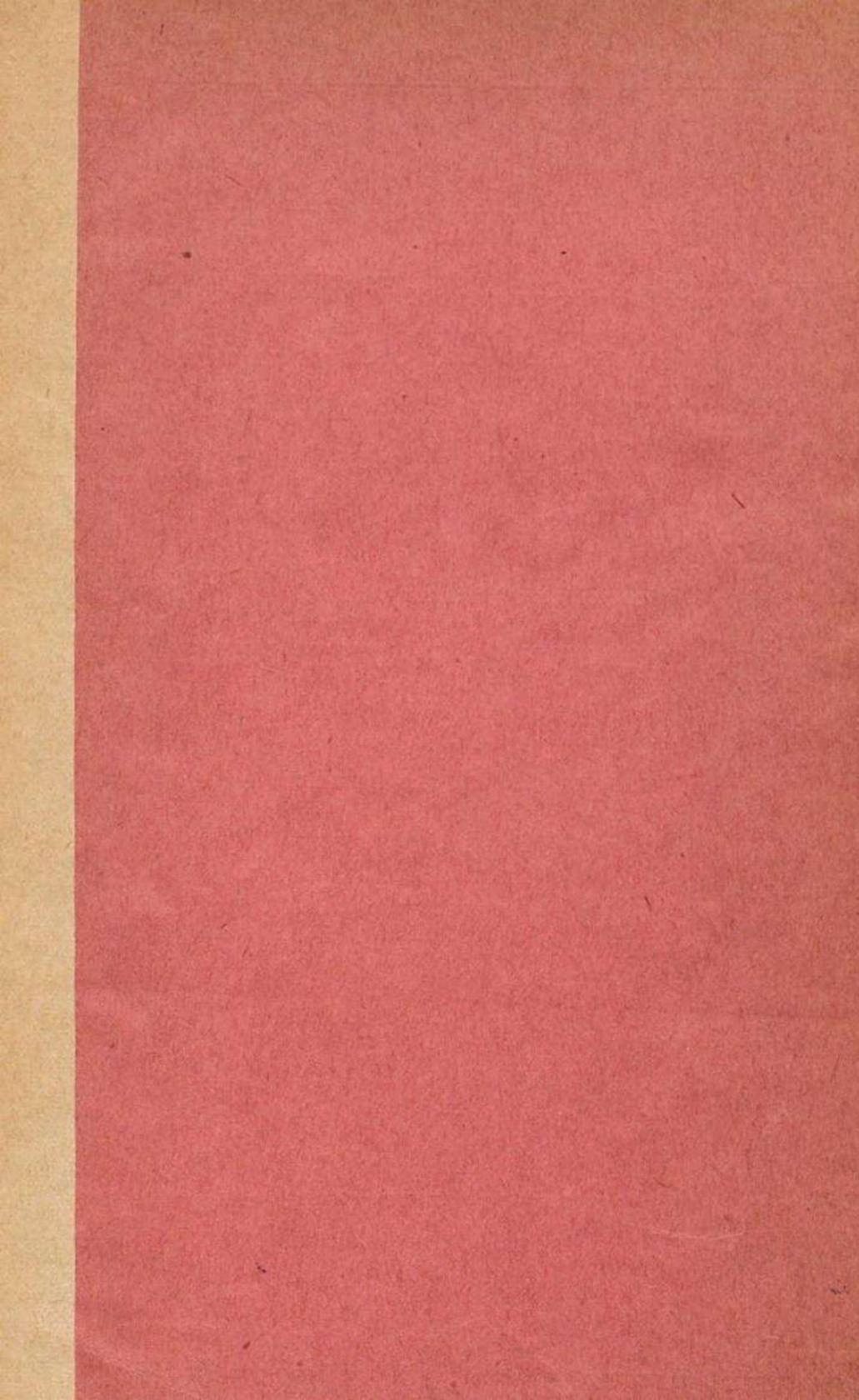
(ИЗДАНИЕ СОФРОНІЕВОЙ ПУСТЫНИ).

МОСКВА.

Типографія В. А. Гатцукъ, Болотная площадь, домъ Бахрушина.

1895.

04

КНИГА ИМЕЕТ

ПЕЧАТНЫХ ВЫПУСК	В перепл. 2-й серии №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служб. №№	№№ списка и порядковый	197 г.
				6	Т	183 86	af

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
МОЛЧАНСКОЙ РОЖДЕСТВО - БОГОРОДИЦКОЙ
ПЕЧЕРСКОЙ
МУЖСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ
СОФРОНИЕВОЙ ПУСТЫНИ

И СОСТОЯЩАГО ПРИ НЕЙ СКИТА

ВО ИМЯ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ

9
17
ИОАННА,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ.

СОСТАВЛЕНО

Игуменомъ Палладіемъ.

СЪ РИСУНКАМИ И ПОРТРЕТАМИ.

(ИЗДАНИЕ СОФРОНИЕВОЙ ПУСТЫНИ).

МОСКВА.

Типографія В. А. Гатцунъ, Болотная площадь, домъ Бахрушина.

1895.

Радуйся, пустыня жаждающая! Да веселится пустыня,
и да цвѣтетъ, яко кринь! (Ис. 35, 1).

Почерпните воду съ веселиемъ отъ источника спасенія
(— 12, 3).

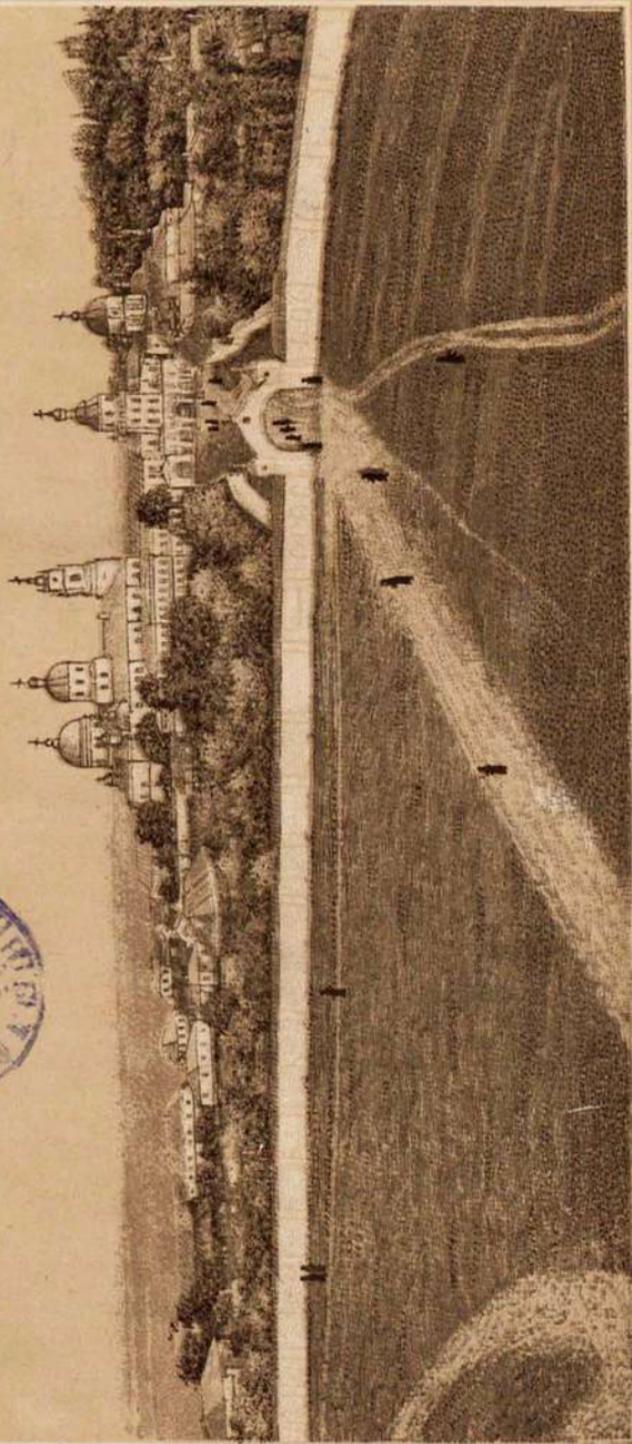
45590-0

2014028354

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва,
Марта 9-го дня, 1895 г.

Цензоръ, Священникъ Григорій Дьяченко.

ВИДЪ СОФРОНИЕВОЙ ПУСТЫНИ, СЪ СЪВЕРНОЙ СТОРОНЫ.
(съ фотографии.)

ОПИСАНИЕ
СОФРОНИЕВОЙ ПУСТЫНИ
И СКИТА ПРИ НЕЙ.

I.

Мѣстоположеніе пустыни.

Молчанская, Рождество-Богородицкая, Печерская мужская общежительная Софроніева пустынь находится въ Курской губерніи, Путивльскомъ уѣздѣ, къ востоку отъ Путивля, отъ епархіальнаго города въ 180, а отъ уѣзднаго—20 верстахъ и въ 30 верстахъ, отъ станцій Кіево-Воронежской желѣзной дороги—Новоселки, Ворожба и Путивль. Зимой этотъ путь, прямо черезъ болото, сокращается, отъ станціи Ворожба, до 17 верстъ. Съ проведеніемъ желѣзно-дорожной линіи отъ „Ворожбы“ до „Серединѣ Буди“ и это послѣднее разстояніе еще уменьшится: полустанокъ „Шечиковъ Разъѣздъ“ будетъ находиться всего въ 12-ти верстахъ отъ пустыни.

Помимо названныхъ городовъ, ближайшими къ пустыни суть: Глуховъ (Черниг. губ.) въ 42-хъ, Рыльскъ (Курск.) въ 50-ти и Сумы (Харьк.) въ 80 верстахъ, а заштатный—Бѣлополье—въ 30 верстахъ. Въ трехъ верстахъ отъ пустыни—село Новая Слобода, а въ семи Линевь.

Пустынь расположена на высокой горѣ „Чудной“, съ сѣверозападной стороны прилегающаго къ ней болота

„Молче“. Мѣстность, окружающая пустынь, холмистая. Вершины небольшихъ горъ покрыты старымъ дубовымъ лѣсомъ, единственнымъ, до сихъ поръ сохранившимся, нѣмымъ свидѣтелемъ о бывшихъ здѣсь въ древнее время дремучихъ, непроходимыхъ лѣсахъ, а овраги и суходолы поросли чернолѣсьемъ. ¹⁾

Несмотря на то, что время наложило на эти лѣса свою хищническую руку, еще и теперь эти липы, клень, ясень, вязъ и орѣшникъ, перемѣшиваясь съ дубомъ, манять лѣтомъ подъ свою тѣнь.

Высокій берегъ болота, мысомъ вдавшійся въ него и почти съ трехъ сторонъ окруженный имъ, отрѣзывается болотомъ отъ прямыхъ и удобныхъ сообщеній, и, какъ уединенный, занятъ святыми храмами и другими зданіями пустыни. При взглядѣ на это живописное положеніе пустыни, невольно вырывается изъ души устарѣвшая истина, что иноки умѣли выбирать мѣста для своихъ незримыхъ подвиговъ и молитвеннаго уединенія. Многочисленные дорожки и тропинки, ведущіе въ лѣсъ, и открытыя и въ тѣни, и теперь представляютъ единственное, въ своемъ родѣ, убѣжище для ищущихъ уединенія, дабы подъ обояніемъ его созерцать и свое ничтожество и дивныя чары природы.

Хорошо въ пустыни всегда, но особенно прекрасно въ ней весною и лѣтомъ, когда природа царствуетъ во всемъ своемъ величіи и чудной своей красотѣ. Всюду кипящая молодая жизнь тысячи пернатыхъ гостей, слетѣвшихъ сюда съ отдаленныхъ окраинъ вселенной, переливы ихъ звучныхъ, мелодичныхъ пѣсней находятъ откликъ въ душѣ пустытника и какъ-бы вторять его молитвенному обращенію къ Премудрому

¹⁾ Значительно, впрочемъ, опустошеннымъ бывшею года четыре тому назадъ бурею, причинившею пустыни убытокъ свыше чѣмъ на 200,000 рублей серебромъ.

Творцу прекраснаго, щедрою десницею разбросавшему здѣсь эти прелести природы на благо, потребу, утѣшеніе и спасеніе человѣка. И если это идиллическое наслажденіе жирною жизнью природы и переносить пустынножителя въ недалекій отъ него *міръ*, то только для того, чтобы снова вернуть его назадъ... Тамъ, въ этомъ „мірѣ“, и страсти и скорби, тамъ юдоль и плача и печали; здѣсь, въ этомъ лонѣ природы, и улажденіе и отрада... Суета суетъ чувствуется здѣсь уже въ полномъ своемъ ничтожествѣ. Желаніе чего то высшаго, неземнаго ощущается при взглядѣ на это произведеніе Художника, однимъ взмахомъ кисти своей изобразившаго величественную картину благоустроенія... Вотъ почему мысль и сердце пустытника со всею силою привязывается къ пустыни и чистымъ прелестямъ ея уединенія; вотъ почему, вѣроятно, и очарованъ былъ ею извѣстный Сильвестръ Медвѣдевъ, нашедшій здѣсь, по словамъ его, *ко благоутишию покой...* 2)

Красивъ и видъ съ горъ на Молче и его окрестности. Луга и лѣсъ, расположенные на совершенно ровной поверхности, уходя вдаль, сливаются въ затянутыми дымкой очертаніями холмовъ, окаймляемыхъ серебристою лентой рѣки Сейма. Высокіе купола храмовъ св. обители и залитые солнцемъ, золоченые кресты ихъ видны на десятки верстъ въ окружности и кажутся висящими въ воздухѣ, надъ этою лѣсною чашей. Изъ оконъ вагона Кіево-Воронежской желѣзной дороги пустынь, въ ясную погоду, хорошо видна почти все время отъ станціи Путивль до Новоселокъ, и кажется стоящею выше синѣющихъ на горизонтѣ лѣсовъ.

2) Письмо его объ этомъ см. на страницѣ 32—33 сего описанія.

Первое впечатлѣніе, какое производитъ на посѣтителя пустынь, есть впечатлѣніе всюду разлитого довольства и обилія. Величественные храмы, обставленные большими каменными зданіями, назначенными для братіи и разныхъ хозяйственныхъ надобностей, обширные и тщательно досматриваемые сады, вездѣ образцовый порядокъ и большое хозяйство, исполняемое руками братчиковъ, съ перваго взгляда убѣждаютъ въ полномъ благосостояніи пустыни ³⁾

Несмотря на присутствіе болота, воздухъ въ пустыни легкій и здоровый, безъ особой влажности, что объясняется возвышеннымъ ея положеніемъ и тѣмъ еще, что слой болота здѣсь чисто торфяной, слѣдовательно менѣе способный къ разложенію и выдѣленію вредныхъ малярійныхъ испареній.

II.

Исторія пустыни отъ начала до нашихъ дней.

Документальныхъ свѣдѣній о первоначальномъ основаніи пустыни, къ сожалѣнію, не имѣется. Частые пожары и разоренія непріятельскія истребили почти всѣ важнѣйшія бумаги ея, и нынѣ архивныя дѣла пустыни простираются не далѣе 1704 ⁴⁾, акты же (грамота Царя Θεодора Іоанновича) 1593 года. Но источникомъ, восполняющимъ недостатокъ въ этихъ свѣдѣніяхъ, могутъ послужить преданія, записанныя въ

³⁾ Памятн. кн. Курск. губ. на 1892 г.

⁴⁾ А не 1721, какъ ошибочно показано въ прежнихъ описаніяхъ пустыни.

разныхъ годахъ XVII и XVIII вѣка и до сего времени уцѣлѣвшія въ видѣ монастырскихъ лѣтописей.

Основаніе пустыни преданіе относитъ къ временамъ глубокой древности. Авторъ историко-статистическаго описанія Софроніевой пустыни, составленнаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1837 года, (согласно предложенію покойнаго военнаго губернатора г. Курска и Курскаго гражданскаго губернатора Муравьева), дѣлаетъ предположеніе, что начало свое пустынь возымѣла вскорѣ по крещеніи Руси, при великомъ князѣ Владимірѣ святомъ. Весьма возможно даже, что основаніе ей положено кѣмъ либо изъ прибывшихъ въ Россію изъ Греціи съ митрополитомъ Михаиломъ монаховъ, ибо, по свидѣтельству Иллариона, тогда „монастыреве на горахъ стахъ, черноризцы явишася“, ⁵⁾ а по свидѣтельству Нестора, въ царствованіе Ярослава, который любилъ черноризцевъ *до излиха*, они еще болѣе умножились, а съ ними, конечно, и монастыри. ⁶⁾ Но несомнѣнное существованіе обители преданіе относитъ ко временамъ великаго князя Литовскаго Александра-Ольгерда (1345—1377). Въ періодъ княженія этого Александра здѣсь былъ, по преданію, уже благоустроенный монастырь, съ архимандритомъ Филаретомъ во главѣ, который „билъ-де челомъ тому великому князю, а потому де челобитью ⁷⁾ велѣно всемъ бояромъ путивльскимъ, дабы давали дань къ церкви Божіей Пресвятыя Богородицы Печерскія по прежнему, какъ *издана* давали“ ⁸⁾.

⁵⁾ Приб. къ твор. св. Отець, II, 241.

⁶⁾ Ист. Русск. Церкви Макарія, I, 199, 200.

⁷⁾ Писанному, по преданію, въ Вильнѣ, письмомъ малороссійскимъ.

⁸⁾ Древняя рукопись, хранящаяся въ монастырской ризницѣ, писанная уставомъ.

Возможно также, что до втораго нашествія татаръ на Южную Русь, пустынь была и малочисленна по населенію и скудна по средствамъ, какъ поставленная, подобно прочимъ обителямъ, по выраженію лѣтописца, „не отъ богатства, а слезами, пощеніемъ, молитвою, бдѣніемъ“; но послѣ неоднократныхъ разореній Кіева, въ особенности, послѣ разгрома его въ 1240 году, причинившаго страхъ и ужасъ велиій, когда не только кіевляне бѣжали изъ Кіева, но и иноки Феодосіева монастыря ⁹⁾ разсѣялись по дебрямъ и лѣсамъ, какъ въ окрестностяхъ Кіева, такъ и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, добрались они и до Молчанскихъ предѣловъ,—и вотъ благосостояніе пустыни (въ томъ и другомъ отношеніи) на столько измѣнилось послѣ этого, что не прошло и сотни лѣтъ по разореніи Кіева, какъ обитель Молчанская возведена была на степень архимандріи. Наименованіемъ же архимандрита выражалось тогда отношеніе ихъ къ прочимъ настоятелямъ и первенство надъ ними, — что именно и доказывало благоустроенность обители. ¹⁰⁾

Что касается до чиноположенія пустыни, то до начала XII вѣка всѣ основанные у насъ монастыри заимствовали себѣ уставъ студійскій изъ кіево-печерской обители, какъ ясно говоритъ объ этомъ писавшій въ то время препод. Несторъ: „отъ того монастыря переяша вси монастыреве уставъ“; ¹¹⁾ по этому и Софроніева пустынь ввела у себя этотъ уставъ, сохранявшійся въ ней до архимандрита Феодосія. ¹²⁾

По поводу же наименованія пустыни Печерскою должно замѣтить, что названіе это ей усвоено отъ

⁹⁾ Нынѣ—Печерская лавра.

¹⁰⁾ Ист. Р. Ц., II.

¹¹⁾ Полн. собр. Русск. Лѣтоп. I, 69, 258.

¹²⁾ Заниски Одесск. общ. истор. и древн. II, отд. I.

бывшихъ въ ней и до нынѣ частію сохранившихся пещеръ, такъ какъ въ то время Печерскими назывались тѣ монастыри, въ которыхъ находились пещеры, выкопанныя въ землѣ. (Названіе это совершенно неправильно присвоено впоследствии Путивльскимъ Молчанскимъ монастыремъ, потому что пещеръ тамъ никогда не существовало. Болѣе справедливо было бы сему монастырю называться Посадскимъ или Острожскимъ, или же, наконецъ, Крѣпостнымъ монастыремъ, т.-е. однимъ изъ древнихъ названій мѣстности, находящейся подъ этимъ монастыремъ).

На давнее существованіе пустыни указываетъ и приведенная ниже грамота царя и великаго князя Алексея Михайловича отъ 11-го марта 1653 года, въ которой, между прочимъ, говорится, что пустынь стоитъ *искони-вѣчно*,—выраженіе, которымъ объясняется слишкомъ отдаленное, незапамятное время существованія.

Такимъ образомъ минимальное время бытія пустыни, согласно съ вышеизложенными данными, возможно опредѣлить въ 850 лѣтъ.

Далѣе преданіе продолжаетъ: „Потомъ сіе мѣсто пустыннаго монастыря было разорено отъ нахождения варварскаго и иныхъ разныхъ людей, и лежало впустѣ нѣкое время. По семь же, волею Божіею, на мѣсто сіе придоша отъ кievскихъ предѣловъ два отшельника-монаха и обрѣтше на древнемъ монастырищи малу пещеру¹³⁾ и обновиши ю, живяху въ ней, ничтоже стяжавая, токмо имѣша у себя образъ Пресвятыя Богородицы, Ей же выну моляхуся во дни и нощи, питахуся же овощіемъ и подаваніемъ христіолюбцевъ. И такъ, богоугодно пожиша, скончашася, и положены

¹³⁾ Вѣроятно, плодъ трудовъ подвижниковъ бывшаго здѣсь монастыря.

быша въ пещерѣ¹⁴). По смерти же оныхъ монаховъ, паки сіе мѣсто лежаше впустѣ, токмо прихождаху на оное временемъ изъ сель бортники для добытія меда отъ пчель, иже во древесѣхъ вождахуса¹⁵).

Въ началѣ 15-го столѣтія, во дни княженія Василя Димитріевича, при митрополитѣ всея Россіи св. Кипріанѣ, благоволилъ Господь прославить мѣсто это явленіемъ чудотворной иконы Пресвятыя Богоматери, которое, по сказанію монастырскаго лѣтописца, послѣдовало слѣдующимъ образомъ: „На осень 1405 года, въ мѣсяцѣ Сентември, 18 числа, человекъ нѣкій, бортникъ, хождаше въ лѣсѣ по-надъ болотомъ Молчею, осматривая на древахъ борты (ульи) со пчелами, и егда бысть на мѣстѣ, на горѣ, зовомой Чудной, идѣже живша преждепомянутіи два монаха и скончашася, внезапно узрѣ свѣтъ сіяющъ на древѣ, зовомомъ липа, и пришедъ ближае, увидѣ на древѣ стояще икону Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ, на лѣвой руцѣ держимымъ, Младенцемъ. Онъ же ужасаяся, падъ, поклонися до земли предъ святою иконою, и се гласъ бысть къ нему: „Да построится на семъ мѣстѣ церковь Пречистѣй Богородицѣ!“ Онъ же, помолився довольно, отыде во градъ Путивль и возвѣсти о томъ священникомъ и градоначальникомъ и простымъ людемъ. Благочестивіи же люди града Путивля, со священники собрашася многи, съ онымъ человекомъ идоша на то мѣсто, идѣже явися святая икона, и видѣвъ ю, со слезами и радостию пѣвша молебная пѣнія, поклоняхуса. И тогда быша чудеса многи и исцѣленія болящимъ. И въ то время на семъ мѣстѣ устроиша малъ

¹⁴) При перестройкѣ въ 1834 г. соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и при рытіи новаго фундамента подъ нея, открыта эта пещера съ правой стороны алтаря, надъ кою выстроена небольшая ризница.

¹⁵) Таже древняя рукопись.

храмъ молитвенный¹⁶⁾ и въ немъ, снемше со древа, поставиша чудотворную ту икону, и шедше во градъ, совѣтовавше со градоначальники, послаша въ царствующій градъ Москву къ великому князю и преосвященному митрополиту, возвѣщающе о явленіи иконы и просяще благословеніе, да повелятъ на ономъ мѣстѣ построить церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. И тако, повелѣніемъ великаго князя и благословеніемъ преосвященнаго митрополита Кипріяна, на семь пустынномъ мѣстѣ построися монастырь общезителный, и игумень бысть съ братією, и поставлена церковь деревянная, и даны быша къ сему монастырю отъ великаго князя вотчины и села на пропитаніе братіи. И отъ того времени отъ чудесъ Пресвятыя Богородицы прославляшеся сіе мѣсто. И проименовася сія являшаяся икона Пречистыя Богородицы чудотворной Молчанскоѣ Печерскоѣ¹⁷⁾ и монастырь сей зовомъ бѣ „Пустынной Молчанскоѣ Печерскоѣ“¹⁸⁾.

О явленіи на томъ мѣстѣ иконы Пресвятоѣ Богородицы въ московскихъ описныхъ о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери реестрахъ свидѣтельствуется такъ: „Образъ Пресвятыя Богородицы Молчанскія, яже обрѣтается и явися въ предѣлахъ града Путивля, на Чудней горѣ, въ пустынномъ Молчинскомъ монастырѣ, отъ нея же и донынѣ бывають исцѣленія и многая чудеса приходящимъ съ вѣрою“.

Въ томъ же XV вѣкѣ пустынь разорена татарами

¹⁶⁾ Часовню.

¹⁷⁾ Такимъ образомъ 18-го сентября 1905 года исполнится пятьсотъ лѣтъ со дня явленія св. иконы Молчанской Богоматери. Къ празднованію сего событія пустынь намѣрена приготовиться должнымъ образомъ. Разумѣется, лучшимъ памятникомъ такого событія послужило бы устройство храма въ честь этой иконы.

¹⁸⁾ См. ту же рукопись.

и долго оставалась въ запустѣннѣ¹⁹⁾, но возстановлена и несомнѣнно уже существовала въ 1591 году, о чемъ подтверждается въ слѣдующей грамотѣ царя Θεодора Иоанновича²⁰⁾:

.....
 „имѣ дати бережную грамоту, а на монастырскія всякія угоды съ писцовыхъ книгъ дати выпись. Въ Путивльскихъ въ писцовыхъ книгахъ Третьяка Вельяминова, да подьячаго Алексѣя Булычова 1591 года написано: „въ Путивльскомъ уѣздѣ, отъ города двадцать верстѣ, монастырь Молчинской Рождества Пречистыя Богородицы, да того жъ монастыря на посадѣ, въ острогѣ, теплоѣ храмъ Софіи, Премудрости Божіи, да соборъ Пресвятыя Богородицы. А въ монастырѣ игуменъ Пафнутей, да 15 братовъ, да къ монастырю два селища: селище Линевское, селище Климовское. А лѣсу отъ Молчинскія Пречистыя по линевскую дуброву, по старой мѣрѣ, въ длину на шесть верстѣ, а поперекъ на четыре версты, а индѣ на три версты, а отъ дубровы линевскія лѣсу по другой линевскій же лѣсъ, въ длину полтрети версты, а поперекъ на двѣ версты, а индѣ меньше“. Да Пречистыя жъ Молчинского монастыря, стало послѣ писцовъ, въ новой въ Пречистенской въ Линовской дубровѣ, на Бѣликовомъ колодезѣ слобода, а въ ней 6 дворовъ крестьянъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ. Пашни—новыя роспашы, паханыя, добрыя земли, 9 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣно косятъ по дубровѣ, на дикомъ полѣ, по своимъ бортнымъ ухожьямъ. Да Молчинского жъ монастыря пашня въ Линевской въ ихъ монастырской

¹⁹⁾ Истор. Росс. Іер. 1815 г., VI, стр. 186.

²⁰⁾ У этой грамоты, вслѣдствіе того, что оторвано нѣсколько первоначальныхъ столбцовъ, начала не имѣется.

дубровѣ, ѣдучи отъ города линевскою дорогою, на правой сторонѣ линевскія дороги, пашни паханыя, добрыя земли, 5 четвертей, да не паханыя земли, цѣлинныя, 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, — что дана была та пашня на оброкъ Аванасевскому попу Ивану Павлову, а оброку платить было ему съ той пашни два пуда меду, и выпись ему на ту пашню дана, и онъ ту пашню взялъ, оболгавъ, и та ему выпись не въ выпись, и впередъ ему тою землею не владѣти. — Да Молчинского жъ монастыря у города два озера: озеро Линчье, озеро Кобылка, да струга Пружинка, течетъ изъ озера изъ Хотыша въ рѣку Семь²¹⁾. А рыба въ тѣхъ озерахъ бѣлая: лини, караси, а ловятъ тѣ озера Молчинского монастыря, да къ монастырю включите озеро Молча, а рыба въ томъ озерѣ бѣлая всякая, ловятъ то озеро рыболовья Васьки Гречихи, а половину тоя рыбы даютъ на братью въ Молчинской монастырь, вешній ловъ законный, а осенній и зимній ловъ на братью нейдетъ. А того озера длина полверсты, а поперекъ стрѣльбище, а индѣ меньши. Да въ Путивльскомъ уѣздѣ Пречистые жъ Молчинского монастыря ухожей бортные; соцкой Иванъ Влазовъ сынъ Ядрѣвскій, да сынъ его Дениско ходятъ ухожей Коховской на Соболевицѣ, да на озерѣ на Среднемъ. Знамя у нихъ въ томъ ухожѣ орикъ, бортей со пчелами 15 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 200 деревъ, а которыя въ дѣло пригодятся, тѣхъ не-считно. Да въ томъ же ухожѣ озеро Среднее, рыбу ловятъ пополамъ, лини и караси. А оброку платить имъ съ того ухожя къ Пречистой Молчинской на годъ 12 пудъ меду. Мосейко Ѳедоровъ сынъ Кривого, да Остапко Ѳедоровъ сынъ Смолнянинъ ходятъ уxo-

²¹⁾ Сеймъ.

жей Линевской на Суходолѣ, что ходилъ тотъ ухожей на Пречистую Молчинскую соцкой Ивашка Власовъ, а знамя у нихъ въ томъ ухожѣ тренога, да знамя орикъ; бортей со пчелами 10 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель сто деревъ, оброку платить имъ съ того ухожей къ Пречистой въ монастырь на годъ 9 пудъ съ полупудомъ меду. А по приправочнымъ книгамъ письма Захара Плещеева съ товарищи, соцкой Ивашка Власовъ, да братъ его Титка давали съ того ухожья къ Пречистой Молчинской по 18 пудъ меду на годъ, и Пречистыя Молчинского монастыря игумень Пафнугій съ братьею съ того ухожья сложили полдевята пуда меду для пуста, что тотъ ухожей опустѣлъ. Ивашко, да Сенька, да Володька, да Митька, да Ивашко, да Ондрюшко, да Родька Григорьевы дѣти Соколова ходятъ ухожей бортною, включите: Борзановской, на рѣкѣ на Семи, что ходилъ тотъ ухожей Васька Ивановъ сынъ Гречихина, да сынъ его Степанка, знамя у нихъ въ томъ ухожѣ куцырь, бортей со пчелами 25 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 200 деревъ, оброку платить имъ съ того ухожья къ Пречистой въ монастырь на годъ 15 пудъ меду, да въ томъ же ухожѣ включите озеро Молча, ловятъ рыбу пополамъ, на монастырь вешнія ловли законныя; длина того озера на полверсты, а поперекъ на перестрѣлъ, а рыба въ немъ: караси, и лини, и вьюны. Ивашка Ѳедоровъ сынъ Линько ходитъ бортною ухожей Ѳедьковской, въ Линева жъ, что ходилъ ухожей Пашка Яковлевъ сынъ; знамя у него въ томъ ухожѣ граница сотномъ, да знамя куцырь, бортей со пчелами 10 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 50 деревъ, оброку платить ему съ того ухожья къ Пречистой Молчинской три пуда съ полупудомъ меду. А по приправочнымъ книгамъ Захара Плещеева Пашка Яковлевъ сынъ платилъ съ того ухожья на

годъ 6 пудъ меду, и Пречистенской игумень Пафнугій съ братьею сложили съ того ухожья полтрети пуда меду для пуста. Ондрей Даниловъ сынъ Носъ, да его дѣти: Сенька, да Михалко, да Васька, да Мосейка Микулинъ сынъ ходять двѣ трети ухожья бортнаго на рѣкѣ на Сулѣ и на Вирѣ и по рѣкѣ по Ромнѣ и по озерку, что ходилъ тотъ ухожей Ѳедька Ивановъ сынъ. А знамя въ тѣхъ двухъ третяхъ ухожья ребра, да знамя песка. А ходить имъ тѣ знамена по примѣткамъ: Ондрею Носу съ дѣтьми—передній урубъ на кореню, а Мосейку задній урубъ на кореню. Бортей со пчелами 20 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 300 деревъ, оброку платить имъ съ тѣхъ двухъ третей ухожей къ Пречистой въ монастырь: Ондрею Носу съ дѣтьми 11 пудовъ меду, а Мосейку три пуда меду. А третю треть того ухожья ходять: Ломака, да Семень, да Миляка, да Ѳедоръ Удачины дѣти Титовы; знамя въ ихъ трети ухожья—лопата; бортей со пчелами пять деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 50 деревъ, оброку платить имъ съ тоя трети ухожая къ Пречистой въ монастырь на годъ четыре пуда меду. Ухожей бортной Игнатовской Фаустова на линевскомъ лѣсу, а ходилъ той ухожей Тимошка Ивановъ сынъ Суховертовъ, а послѣ того ходилъ тотъ ухожей Васька Ефимьевъ сынъ Мосалитинъ; знамя въ томъ ухожьѣ мотовило, да знамя глаголь, да знамя двѣ дуги, знамя бѣлка, бортей со пчелами 12 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 100 деревъ, оброку платить съ того ухожья Васька Мосалитинъ къ Пречистой въ монастырь 6 пудъ меду. А сложено съ того ухожья 12 пудъ меду для пуста. Ѳедоръ Истомино сынъ Череповъ ходить ухожей бортной Лукинской, пусть Плесковскаго ухожья, что ходилъ тотъ ухожей Ивашко Ѳедоровъ сынъ Вощининъ; знамя въ томъ ухожьѣ граница сотномъ, да знамя

поясъ, по концамъ плети, да знамя взвиле съ рубежомъ, да знамя граница, знамя мотовило, сотномъ, знамя куцурь поперекъ дуба; бортей со пчелами 3 дерева, отдѣльныхъ безо пчель сто деревъ, оброку платитъ ему съ того ухожья къ Пречистой въ монастырь на годъ по три пуда меду. Трофимко Романовъ сынъ Катерининъ ходитъ ухожей бортной въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ Каховской волости, что ходилъ тотъ ухожей Исачко Ѳедоровъ сынъ Горностаевъ; знамя въ томъ ухожьѣ крестъ на ножкахъ, бортей со пчелами 15 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 200 деревъ; оброку платитъ ему съ того ухожья къ Пречистой въ монастырь на годъ 6 пудъ меду. Степанка Софоновъ сынъ Холмъ ходитъ бортной ухожей Петруши Иванова сына Юинскаго старца на Суходолѣ. Знамя въ томъ ухожьѣ взвиле на обѣ стороны, поперекъ рубежъ, да знамя перемотано, бортей со пчелами семь деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 100 деревъ; оброку платитъ ему съ того ухожья къ Пречистой въ монастырь на годъ четыре пуда меду. Васька, да Никитка Ивановы дѣти Лѣнивцова ходятъ ухожей бортной Окуловской, на Суходолѣ, что ходилъ тотъ ухожей Васька Оникѣевъ сынъ. Знамя въ томъ ухожьѣ посохъ, да знамя посохъ же съ примѣтой, бортей со пчелами 12 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 100 деревъ, оброку платитъ имъ съ того ухожья къ Пречистой въ монастырь на годъ семь пудъ меду. А по приправочнымъ книгамъ Захара Плещеева Васька Оникѣевъ платилъ съ того ухожья оброку къ Пречистой 16 пудъ меду, и Пречистыя Молчинскія игуменъ Пафнугій съ братьею сложилъ съ того ухожья девять пудъ меду для пуста. Трофимка Ѳедоровъ сынъ Макаровъ, зять Бердунова, да пасынокъ его, Митя Филипповъ сынъ Бирдинскаго ходятъ ухожей бортной въ Клепецкой волости, Единской, на рѣкѣ

на Иронѣ, въ Казатинѣ, да на рѣчкѣ на Сулѣ, да въ Левелищѣ, у Демьяновичѣ, да Мохнавичи на рѣкѣ на Сулѣ, да на Ромнѣ, что ходилъ тотъ ухожей Игнатка сынъ Князиковъ, да сынъ его Ивашка. Знамя въ томъ ухोजѣ лукъ со стрѣлою, да знамя три рубежа, стески, да знамя сапожокъ, знамя осука, знамя ребра; бортей со пчелами 15 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель сто деревъ, оброку платитъ имъ съ того ухोजья къ Пречистой въ монастырь на годъ шесть пудъ меду. А сложено съ того ухोजья стараго оброку полсема пуда меду для пуста. Да въ Донецкой волости ухожей бортной Охмятинскій, лужей отъ ровни по дороге, а внизъ рѣкою по пески, что ходилъ тотъ ухожей Васька Татаринъ, да Мася, оброку давали съ того ухोजья съ бровыхъ гоновъ къ Пречистой въ монастырь на годъ 6 пудъ меду, да куницу, а по новому листу тотъ ухожей ходитъ на Пречистую бортникъ Гриша Степановъ сынъ Семеновъ, зять Хохлушина; оброку платитъ ему въ монастырь—тотъ же старый оброкъ. Гриша Ивановъ сынъ Косова ходитъ ухожей бортной въ Городецкой волости Подгорье, да въ Церемницкой-Борокъ, что ходилъ тотъ ухожей на Пречистую Васька Олексѣевъ. Знамя въ томъ ухोजѣ—взвилье съ рубежомъ; бортей со пчелами 8 деревъ, отдѣльныхъ безо пчель 108 деревъ, оброку платитъ ему съ того ухोजья къ Пречистой въ монастырь 4 пуда меду. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ Пречистыя Молчинского монастыря игумена Пафнутія съ братьею и ихъ слугъ и крестьянъ ото всякихъ обидъ берегъ и монастырскихъ бортныхъ лѣсовъ путивльцамъ—дѣтемъ градскимъ, и пушкарямъ, и стрѣльцамъ, и воротникамъ, и путивльскимъ посацкимъ людямъ насильствомъ сѣчь не велѣлъ и городовому прикащику Юрью Труфанову монастырскими селищами и дубровами владѣти

и на оброкъ посацкимъ людемъ отдавать впередъ не велѣлъ же, а велѣлъ бы сія Пречистыя Молчинсково монастыря игумену Пафнугію съ братьею, или по немъ иный игумень въ томъ монастырѣ будетъ, монастырскими бортными ухожьями и рыбными ловлями и селищами и дубровами и всякими угоды владѣти и съ бортныхъ ухожьевъ медвѣной и съ рыбныхъ ловель рыбной оброкъ, кто тѣми бортными ухожьями и рыбными ловлями учнутъ владѣти, велѣлъ платить въ монастырь по прежнему и по сей грамотѣ, а будетъ которые люди учнутъ монастырскими бортными ухожьями или рыбными ловлями, или пашнями насильствомъ владѣти, или бортные лѣса сѣчи,—и ты бѣ на тѣхъ людей писалъ къ государю, царю и великому князю къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца, и государь тебѣ о томъ велитъ указъ свой учинить. А прочетъ бы сю грамоту и списавъ съ нея противень, отдалъ ее Молчинского монастыря игумену Пафнугію съ братьею, почемъ имъ впередъ монастырскими бортными ухожьями и рыбными ловлями и всякими угоды владѣти и съ нихъ въ монастырь оброкъ сбирати, и они ее держать у себя для иныхъ приказныхъ путивльскихъ людей. Къ сей грамотѣ бояринъ и дворецкой Григорей Василевичъ Годуновъ. Лѣта 7101 (1593), марта въ 23 день. Закрѣпилъ дякъ Смирной-Василевъ. Справилъ подъячей Домашка Степановъ“.

Упоминаемый въ этой грамотѣ „теплой храмъ Софіи, Премудрости Божіи, да соборъ Пресвятыя Богородицы“—это и есть нынѣшній Путивльскій монастырь въ началѣ своего существованія. Въ запискѣ того монастыря приведенное извѣстіе излагается нѣсколько подробнѣе,—именно, что это были не два отдѣльных храма, но одинъ только двухъэтажный каменный, что онъ назывался въ прежнее время соборнымъ Софій-

скимъ и былъ о двухъ престолахъ, т.-е. имѣлъ по одному престолу въ верхнемъ и нижнемъ своихъ этажахъ, что первый изъ этихъ престоловъ былъ главнымъ и назывался также соборнымъ Рождества Пречистыя Богородицы Печерскія²²⁾.

Сопоставляя эти свидѣтельства, авторъ описанія Путивльскаго монастыря, П. Преображенскій, приходитъ къ слѣдующему заключенію. Съ незапамятнаго времени въ чертѣ путивльской крѣпости находился двухъэтажный храмъ, принадлежавшій древней Молчанской пустыни, и былъ ея подворьемъ, по примѣру нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ русскихъ обитателей, имѣвшихъ на Москвѣ и въ другихъ большихъ городахъ свои часовни и подворья для приѣзда настоятелей и монастырскихъ людей. Въ 1591—1593 гг. это подворье обращается въ самостоятельный Путивльскій Молчанскій монастырь²³⁾.

Въ 1592 году крымскіе татары, во время опустошительнаго набѣга своего на предѣлы Рязанскіе, Каширскіе и Тульскіе, разорили отчасти лежащій по дорогѣ городъ Путивль, а особенно окрестности, и въ томъ числѣ древнюю Молчанскую пустынь. Не успѣвъ оправиться, какъ слѣдуетъ, отъ татарскаго погрома 1592 года, Молчанская пустынь въ 1605 году, при появленіи перваго самозванца въ предѣлахъ Путивльскихъ съ польскою шляхтою, снова была разграблена и опустошена поляками. Въ это время скончался первый игумень Путивльскаго монастыря Илія, бывшій, по предположенію, изъ монашествующихъ Молчанской пустыни, и тогда упоминаемый въ грамотѣ игумень

²²⁾ Названіе, очевидно, перешедшее сюда изъ Софроніевой пустыни.— См. описаніе Путивльскаго монастыря П. Преображенскаго, М. 1884 г., стр. 8.

²³⁾ Тамъ же.

Пафнутіѣ перешелъ изъ пустыни съ оставшеюся мало-численною братіею въ Путивльскій монастырь, какъ въ мѣсто, совершенно безопасное отъ разныхъ непріятельскихъ разореній. Вся оставшаяся въ пустыни святыня, какъ-то: иконы, церковная утварь и проч. были перенесены въ Путивльскій монастырь. Самое мѣсто, на которомъ стояла нѣкогда пустынь, и все угодья, которыми она владѣла, приписаны были теперь къ Путивльскому монастырю. Но самое дорогое сокровище изъ принесенныхъ игуменомъ Пафнутіемъ въ Путивльскій монастырь, была св. икона Молчанскія Богородицы, явившейся въ 1405 году на болотѣ, вблизи упраздненной пустыни. ²⁴⁾

Тогда Путивльскій монастырь сталъ называться Большимъ Молчанскимъ и слылъ еще монастыремъ „Бѣлыя Богородицы“ отъ каменной церкви, *выбѣленной* извѣстью, построенной по преданію, „ростригою, который назвался Царевичемъ Димитріемъ“. Другіе, впрочемъ, утверждаютъ, что церковь эту построилъ нѣкій грекъ Ілія. ²⁵⁾

На томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла древняя пустынь, въ скоромъ времени по ея упраздненіи, построена была деревянная церковь въ честь же Рождества Пресвятыя Богородицы Печерскія, и при ней три кели, въ которыхъ жилъ одинъ старецъ изъ Путивльскаго монастыря и бортникъ ²⁶⁾ монастырскій; но богослуженіе совершалось здѣсь только два раза въ годъ: на Рождество и Покровъ Пресвятыя Богородицы, монашествующими Путивльскаго монастыря, нарочно приѣзжавшими на праздники съ чудотворной иконою, при

²⁴⁾ Тамъ же.

²⁵⁾ Древняя рукопись монастырская. — Не этотъ ли Ілія и былъ первымъ игуменомъ Путивльскаго монастыря?

²⁶⁾ Пчеловодъ.

большомъ стеченіи богомольцевъ. Впослѣдствіи, около 1630 года, вмѣсто деревянной церкви построена здѣсь каменная, тоже Рождества Пресвятыя Богородицы Печерскія, и *перенесена*, въ числѣ другихъ святынь, *чудотворная икона Богородицы Молчанскія*, которая съ тѣхъ поръ неразлучно пребываетъ въ Молчанской Сефроніевой пустыни, а въ Большомъ Молчанскомъ монастырѣ была тогда уже своя чудотворная икона Молчанской Божіей Матери, явившаяся, какъ сказано объ этомъ въ московскихъ описныхъ реестрахъ, 24 Апрѣля 1635 года, вблизи Молчи, въ Линевскомъ лѣсу, у колодезя, называемаго „Кобозева Криница“, которая во время бывшаго въ этомъ монастырѣ въ 1752 году пожара, сдѣлалась неизвѣстной, о чемъ и возбуждалось тогда дѣло въ Путивльскомъ духовномъ правленіи. Затѣмъ, въ 1653 году, вслѣдствіе ходатайства путивльскихъ гражданъ, питавшихъ постоянное усердіе къ этому пустынному мѣсту, возобновлена тамъ и древняя обитель, о чемъ видно изъ слѣдующей грамоты:

„Отъ Царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Руссіи, въ Путивль, окольникему нашему и воеводамъ: князю Теодору Андреевичу Хилкову, да Петру Данилычу Протасову. Били намъ челомъ Путивля города всякихъ чиновъ люди. Въ Путивльскомъ де уѣзду стоитъ въ пустыни монастырь искони вѣчно, во имя Рождество Пречистыя Богородицы Печерскія и Молчанскія, отъ Путивля града двадцать вереть, и въ тую пустыню Пречистыя Богородицы изъ Путивля и изъ иныхъ многихъ городовъ многіе люди молебствовать пріѣзжаютъ по вся дни, а нынѣ-де стоитъ безъ пѣнія, попа чернова и братьи никого нѣтъ, служить некому, а напередъ де сего въ той пустыни у Пречистыя Богородицы безъ чернова попа и безъ дьячка и безъ пономаря николи не бывало, да съ чернымъ же-жъ

попомъ бывало по шести человѣкъ братьевъ и служба повседневная, а пища и одежда имъ шла изъ большаго Молчинскаго монастыря отъ игумена съ братією, и нынѣ они о томъ игумену говорили, чтобъ онъ въ той пустыни у Пречистыя Богородицы устроилъ чернова попа и братьевъ шесть человѣкъ по прежнему, и игумень имъ въ томъ отказалъ; и намъ бы ихъ пожаловать велѣли и о томъ дать имъ грамоту, и велѣти бѣ въ той пустыни устроить чернова попа и дьячка и пономаря и братьи шесть человѣкъ по прежнему, изъ того жъ Молчинскаго монастыря, мимо того игумена, чтобъ въ той пустыни безъ пѣнія не было. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ путивльскомъ уѣздѣ, въ пустыни, у Рождества Пречистыя Богородицы Печерскія, велѣли, мимо Молчинскаго монастыря игумена, устроить чернова попа и дьячка, и пономаря, и братьи шесть человѣкъ, взявъ изъ того Молчинскаго монастыря, чтобъ та пустыня Пречистыя Богородицы безъ пѣнія не была. И пищу и одежду велѣли имъ давать изъ того-жъ Молчинскова-жъ монастыря по прежнему, примѣрясь къ расходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ, будетъ сыщутся въ казнѣ, и будетъ въ монастырской казнѣ такихъ расходныхъ книгъ въ сыску не объявится, и вы-бѣ о пищѣ и одеждѣ нашъ указъ учинили по своему разсмотрѣнію, примѣрясь того-жъ монастыря къ братьѣ, — почемъ у нихъ пищи и одежды изъ монастырскія казны братья даетъ въ монастырь, а котораго числа и кому именно. Черному попу и дьячку и пономарю и братьи въ пустыни быть велите, и о пищѣ и одеждѣ по своему разсмотрѣнію учините. И вы-бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, — именно, отписку велѣли-бѣ подать въ монастырскомъ приказу, окольничему нашему, князю Ивану Андреевичу Хилкову, да влаstemъ: Чю-

дова монастыря архимандриту Ферапонту, да Спасова Новаго монастыря келарю, старцу Пафнутію Еропкину, да дьякомъ нашимъ: Исаку Семичову, да Василью Алексѣеву. Писанъ на Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7161-е, Марта въ 11 день. Закрѣпиль дьякъ Василій Алексѣевъ. Справиль подъячей Алешка Постниковъ. 1653 г. Апрѣля въ первый день, подалъ Государеву грамоту Духова монастыря Новодѣвичья дьяконъ Иванъ Зафотаевъ. Пошлинъ 2 рубля себѣ взято“.

Но не смотря на эту грамоту, игумень Афанасій „чернова попа и дьячка и пономаря и братьи“ изъ своего монастыря въ пустынь не далъ, а просилъ воеводу, князя Θεодора Хилкова, перевестъ туда жившихъ въ Ширяевой пустыни ²⁷⁾, въ лѣсу путивльца, сына боярскаго, Афанасія Ширяева, подвижниковъ, въ числѣ коихъ были: іеромонахъ Александръ и старцы: Софроній Никонъ и Илія, съ товарищи, которые, по выраженію самого Софронія, „кормились тамъ христовымъ именемъ и своими трудами“. ²⁸⁾

По преданію, іеромонахъ Александръ вышелъ изъ кievскихъ странъ и былъ ревностный любитель безмолвія. Вѣроятно, онъ первый пришелъ на мѣсто этой Ширяевой пустыни и, найдя его уединеннымъ, избралъ для своихъ иноческихъ подвиговъ. Благочестивое житіе его скоро нашло ревностныхъ послѣдователей, въ числѣ коихъ были и упомянутые старцы. Такимъ образомъ основалась Ширяева пустынь, которой, впрочемъ, не суждено было долго существовать, ибо насельники ея переведены были „въ неволю—на-

²⁷⁾ Въ Путивльскомъ уѣздѣ, нынѣ деревня Ширяево.

²⁸⁾ См. грамоты патріарха Никона отъ 10 марта 1656 г. и Царя Алексѣя Михайловича—12 Мая 1670 года.

сильно—въ печерскую пустынь.²⁹⁾ Была-ли въ той пустыни церковь—неизвѣстно; несомѣнно только, что богоугодная жизнь ширяевскихъ старцевъ привлекла къ себѣ множество усердныхъ читателей, тогда какъ жизнь путивльскихъ иноковъ не отличалась даже нравственностью. И вотъ, дабы избавиться близкаго сосѣдства монастыря съ ширяевскими старцами, не выгоднаго и въ матеріальномъ отношеніи, Аѳанасій и прибѣгнувъ къ содѣйствию князя Хилкова, а этотъ послѣдній, воспользовавшись грамотою Царя Алексѣя Михайловича, повелѣвательною о томъ, чтобы опредѣлить въ возобновленную Молчанскую пустынь іеромонаха съ причтомъ церковнымъ и братіи 6 человекъ, перевелъ сюда ширяевскихъ подвижниковъ.

Аѳанасій и другой игумень Іосифъ этимъ не ограничились, ибо, какъ видно изъ грамоты 1670 года, „пищу и мірскихъ людей—работниковъ—давали въ пустынь немногіе годы, и то съ великимъ ропотомъ, а что въ пустыню сторонніе люди принесутъ (сорокоусты, свѣчи и ладанъ)—и тѣ доходы брали у нихъ въ Большой Молчанской монастырь“, что ставило Александра и братію пустыни въ крайне бѣдственное положеніе и вынудило ихъ жаловаться на такія несправедливости святѣйшему патріарху Никону, послѣдствіемъ чего и была нижеслѣдующая грамота: „Отъ великаго Государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Русси, въ Путивль, Молчанскаго монастыря игумену Іосифу, да келарю, старцу Памвѣ. Били намъ челомъ изъ Путивля, пустыни Пречистыя Богородицы Печерскія, Молчанскаго монастыря черной попъ Александръ съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: по Государеву указу и по грамотѣ изъ

²⁹⁾ См. послѣднюю грамоту.

монастырскаго приказу велѣно имъ въ той пустыни у Пречистыя Богородицы жить, а на пропитанье и одежду велѣно имъ имѣть изъ Большаго Молчанскаго монастыря, что въ городѣ, противъ прочей братьи. И ты, игумень Іосифъ, по той Государевой грамотѣ хлѣба и одежды и никакого запасу имъ не даешь, и ихъ-де изъ пустыни изгоняешь, а что доходу въ той пустыни въ два праздника (на Рождество Пречистыя Богородицы, на Покровъ Пречистыя Богородицы) ³⁰⁾ придетъ и сорокоустные доходы и свѣчи и ладонь,—и тѣ доходы имѣешь ты, игумень Іосифъ, и себѣ въ Большой монастырь, и имъ-де у нашего богомолья въ той пустыни быть не мочно, прокормиться нечѣмъ и монастырскаго строения вновь построить нечѣмъ—же и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть о томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по Государевѣ грамотѣ, какова о томъ изъ монастырскаго приказу той пустыни черному попу Александру съ братьею дана, и по нашему указу той пустыни черному попу Александру съ братьею на прокормленіе давалъ противъ Большаго Молчанскаго монастыря братьи, а что въ ту пустынь христороубцы на праздники даютъ, и ты бѣ тово ихъ доходу у чернова попа Александра и братьи не отымаль, а однолично-бѣ сіе о томъ учинилъ по сему нашему указу, чтобъ о томъ намъ впредь челобитныхъ не было и тебѣ бѣ отъ насъ не быть въ правильномъ запрещеніи. А прочеть сю нашу грамоту, и списавъ съ нея списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлин-

³⁰⁾ Очевидно, въ пустыни былъ храмъ и въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, иначе трудно объяснить это особое усердіе окрестныхъ жителей къ этому празднику, проявлявшееся во времена глубокой старины, да и теперь еще не охладѣвшее.

ную грамоту отдалъ ему, черному попу Александру съ братьею, по чему имъ впредь изъ того монастыря пищу и одежду имѣть. Писанъ на Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7162 - е (1654), Марта въ 25 день. Подписалъ дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Печатныя взяты“.

Правленіе Александра Молчанскою пустынью было непродолжительно (1653—1656 гг.). По всей вѣроятности, онъ переведенъ былъ игуменомъ Большого Молчанскаго монастыря, такъ какъ въ грамотѣ патріарха Никона 1656 года упоминается впервые это имя. Въ этомъ же (1656) году строителемъ пустыни былъ назначенъ старецъ Софроній. Биографическія свѣдѣнія о немъ крайне скудны. Извѣстно, что въ мірѣ его звали Стефанъ Батовринъ. Родомъ онъ былъ изъ Путивля, „знатный кунеческій человѣкъ“. Изъ любви къ Богу, оставилъ онъ жену и дѣтей и поселился въ Ширяевой пустыни у Александра и отъ него же принялъ постриженіе въ иночество.

По преданію, это былъ старецъ строгой жизни, характера предприимчиваго и рѣшительнаго. Вмѣстѣ съ другими своими сподвижниками (Никономъ, Иліею и пр.), онъ положилъ прочное начало процвѣтанію Молчанскоѣ пустыни и добился отъ патріарха Никона полной ея самостоятельности, которой она съ 1605 по 1656 годъ не имѣла, а была присоединена къ Путивльскому монастырю,—по слѣдующей грамотѣ: „Благословеніе великаго государя, святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Путивль, боярину и воеводѣ Никитѣ Александрочу Зюзину, да дьяку Никитѣ Наумову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно Молчинскія пустыни Рождества Пречистыя Богородицы старцамъ и мірекимъ работникомъ изъ Молчинскаго

монастыря, что въ Путивлѣ, давать пищу и одежду. И нынѣ били намъ челомъ тоя жъ Молчинскія пустыни Рождества Пречистыя Богородицы старцы: Софроній, Никонъ, Илья съ товарищи и мірскіе работники, чтобъ намъ ихъ пожаловать, не велѣти ихъ Молчинского монастыря игумену и келарю и всѣмъ того монастыря черницамъ вѣдать, чтобъ имъ въ той Рождества Пречистыя Богородицы пустыни жить посебѣ и держать бы имъ на монастырской землѣ пасѣки и вольно-бѣ имъ въ озерахъ на пищу рыбу ловить. И мы, великій Государь, тоя пустыни старцовъ Софронія съ товарищи и мірскихъ работниковъ пожаловали, указали имъ дать нашу грамоту по ихъ челобитью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тоя Молчинскія Рождества Пресвятыя Богородицы пустыни старцовъ Софронія съ товарищи и мірскихъ работниковъ Молчинского монастыря игумену Александру и келарю, старцу Памвѣ съ братьею ни въ чемъ вѣдать и вѣзжать имъ, игумену и келарю съ братьею, въ ту пустынь не велѣли,—дѣла имъ до нихъ нѣтъ,—и велѣли имъ, Софронію съ товарищи, жить особно и обидѣть ихъ никому не велѣли. И велѣли бѣ еще тѣмъ старцамъ, Софронію и Никону съ товарищи, на монастырской землѣ, гдѣ пристойно, держать пасѣки, и въ озерахъ себѣ на пищу, а не на продажу, ловить рыбу безпенно. А прочеть сю нашу грамоту, и списавъ съ нея списокъ, оставили у себя, а подлинную-бѣ отдали тоя Молчинскія Рождества Пресвятыя Богородицы пустыни старцамъ Софронію съ товарищи для себя, а однолично-бѣ вамъ учинить такъ, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, чтобъ о томъ къ намъ отъ тѣхъ старцовъ впредь челобитья не было. Писанъ на Москвѣ, въ лѣто 7164-е (1656) марта въ 10 день“.

А слѣдующею грамотою царя Алексѣя Михайловича, явившеюся слѣдствіемъ новой жалобы Софронія на притѣненія со стороны путивльскаго монастыря, окончательно прекращены всякія притязанія его на пустынь:

„Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Путивль, стольнику нашему и воеводѣ, князю Михайлу Ивановичу Волконскому, да дьяку нашему Ивану Мамалахову. Били челомъ намъ, великому Государю, Путивльскаго уѣзду, Пречистыя Богородицы Печерскія Молчинскія пустыни строитель, старецъ Софроній, съ братьею: въ прошлыхъ де годахъ по 1653 годъ жили они въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ лѣсу путивльца сына боярскаго Аѳанасія Ширяева и кормились Христовымъ именемъ и своими трудами, и въ прошломъ-де во 653 году, по челобитью Путивля города всякихъ чиновъ людей, послана наша великаго Государя грамота изъ монастырскаго приказа, а другая изъ патріарша приказа, велѣно взять изъ Молчинскаго монастыря въ тоя Печерскую Молчинскую пустынь чернова попа и дьячка и пономаря и братьи шесть человекъ, чтобы въ той Печерской пустыни безъ пѣнія Божія не было, и пищу и одежду велѣно имъ давать изъ того жъ Большого Молчинекаго монастыря по прежнему, и того де Молчинскаго монастыря игуменъ Аѳанасій чернова попа и дьячка и пономаря и братьи въ ту Печерскую пустынь не далъ, и по его де игуменову челобитью, воевода, князь Ѳедоръ Хилковъ, перевелъ ихъ изъ Ширяевой пустыни въ неволю—насилно—въ Печерскую пустынь и пищу имъ и мирскихъ людей-работниковъ давали не многіе годы съ великимъ ропотомъ, а что къ нимъ въ пустыню сторонніе люди принесуть (сорокоустовъ и свѣчъ, и ла-

дону), и тѣ доходы берутъ у нихъ въ Большой Молчинской монастырь, и въ прошломъ-де во 656 году, по челобитью ихъ, послана въ Путивль къ воеводѣ изъ патриарша приказу грамота, велѣно имъ въ той Молчинской Печерской пустыни жить особно и держать на монастырской землѣ пасѣки и въ озерахъ монастырскихъ на свой обиходъ рыбу ловить и Большого Молчинскаго монастыря игуменамъ и келарямъ и братьи ни въ чемъ не вѣдать и въѣзжать къ нимъ ни по-что и обидѣть не велѣно. И съ тѣхъ-де лѣтъ и по сіе время живутъ они въ той Молчинской Печерской пустыни особно и кормятся своими трудами и стороннихъ людей подавнѣмъ, а изъ Молчинскаго Большого монастыря пищи и одежды ничего не емлютъ, а нынѣ де того Молчинскаго монастыря игумень и братья той патриаршей грамоты не слушаютъ и хотятъ изъ той Молчинской пустыни изгнать и что построено—и тѣмъ всемъ завладѣть, и къ своему монастырю хотятъ ихъ взять всемъ. И намъ, великому Государю, пожаловати бѣ ихъ, велѣти въ той Молчинской Печерской пустыни быть особно по прежнему и о томъ дать нашу великаго Государя грамоту. Да онъ же, строитель, старецъ Софроній, подалъ бывшаго Никона патриарха грамоту, и съ этой грамоты взять списокъ за рукою, а подлинная ему отдана, а въ той грамотѣ написано: Молчинскія Рождества Пречистыя Богородицы пустыни старцовъ Софронія съ товарищи и мірскихъ работниковъ Молчинскаго монастыря игумену Александру и келарю, старцу Памвѣ съ братьею ни въ чемъ вѣдать и въѣзжать имъ, игумену и келарю съ братьей, въ тоя пустыню не велѣно, дѣла имъ до нихъ нѣтъ, а велѣно имъ, старцу Софронію съ товарищи въ той пустыни жить особно и обидѣть ихъ никому не велѣно, да ему жъ, старцу Софронію съ братьею, велѣно на

монастырской землѣ, гдѣ пристойно, держать пасѣки и въ озеркахъ себѣ на пищу, а не на продажу, ловить рыбу безпенно. И какъ къ вамъ ся наша великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ той Молчинской Печерской пустыни и строителю, и братьи, и работникамъ велѣли быть особнякомъ, а Молчинскаго монастыря игумену и келарю, и братьи тоя пустынь нынѣ и впредь вѣдать и вѣзжать въ нее и обидѣть ихъ не велѣли. Да ему жѣ, строителю съ братьею, въ монастырскихъ озеркахъ себѣ на пищу, а не на продажу, рыбу ловить безпенно и на монастырской землѣ, гдѣ пристойно, держать пасѣки. А прочетъ сю нашу великаго Государя грамоту, отдать въ Молчинскую Печерскую пустынь, а въ съѣзжей избѣ оставить списокъ. Писанъ на Москвѣ, въ лѣто 7178-е (1670) мая въ 12 день. Подписалъ и закрѣпилъ дьякъ Филиппъ Артемьевъ. Писалъ подъячей Петрушка Новоселовъ. Пошлинъ два рубли себѣ взято“.

Въ сопребываніе къ Софронію стали приходять разнаго званія люди, и при немъ же, съ 1672 года, жилъ здѣсь послушникомъ, и, по всей вѣроятности, здѣсь же принялъ и постриженіе извѣстный Сильвестръ Медвѣдевъ, по выраженію Ундольскаго ³¹⁾, „отецъ славяно-русской библиографіи“ и другъ не менѣ извѣстнаго Сумеона Полоцкаго. Въ одномъ изъ писемъ къ Сумеону Полоцкому Медвѣдевъ пишетъ: „Богу, поспѣшествующу ми, ничтоже усумнѣнія имѣя глаголю, за твоимъ къ Нему предстательствомъ, купно съ пречестнымъ отцемъ Софроніемъ и прочіею братіею до предпріятаго пути достигохомъ въ цѣлости марта 14 дня, и обрѣтохомъ братію явившихся и являющихся мнѣ благопріятныхъ, мѣсто—красотою, уединеніемъ и

³¹⁾ Чтен. въ Московск. Общ. истор. и древн., кн. 3, смѣсь, стр. IV.

изобиліемъ надъ иныя сицевыя мѣста богато³²⁾; аще бы единъ изъять былъ страхъ военный, то съ трудностію бы ко благоутишію покоя кому обрѣсти такое мѣсто³³⁾.

Къ письму этому есть приписка старца Софронія, въ которой сей послѣдній просить передать по назначенію приложенныя къ письму епистоли³⁴⁾.

Въ LXIX сборникѣ рукописей Императорской публичной библіотеки, на листѣ 212, поименовано нѣсколько лицъ, къ которымъ Медвѣдевъ отправилъ письма, по всему вѣроятію, такого же содержанія, какъ и предыдущее³⁵⁾.

Въ письмѣ братіи Молчанской пустыни (отъ 3-го апрѣля 1672 г.) къ о. Досиѣю о дозволеніи монахамъ Евсеію и Пимену осмотрѣть Словенскую пустынь, и если она окажется пригодною, то туда имъ перейти, какъ бы въ подтвержденіе раньше нами высказаннаго, говорится, что „въ нынѣ обитаемой *множество* чело-вѣкъ начаша приходити“³⁶⁾.

А. Θ. Бычковъ приписываетъ это письмо тому же Медвѣдеву, а въ указателѣ къ 1-й части собр. рукописей Импер. публ. библ., на стр. 107, называетъ пустынь Словенскую еще и Рыльской. Отсюда ясно, что въ лучшее состояніе въ духовномъ отношеніи Молчанская пустынь стала приходять въ концѣ шестисотъ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ; мате-

³²⁾ Въ письмѣ къ нѣкому Дмитрію Ивановичу (отъ мая мѣсяца того же 1672 года) Медвѣдевъ выражается нѣсколько иначе, — именно, что „былъ онъ „до предпріятаго мѣста пришествія“ и что „мѣсто красотою, удивленіемъ и изобиліемъ иныя сицевыя мѣста превосходить высоцѣ“. (См. Бычкова „Опис. рук. Имп. публ. библ.“, ч. I, стр. 364).

³³⁾ „Опис. рук. И. П. Б.“, ч. I, стр. 364 и „Др. и Нов. Россія“, 1875 г., № 10.

³⁴⁾ „Опис. рук. И. П. Б.“, I, 364.

³⁵⁾ Тамъ же.

³⁶⁾ Тамъ же.

ріальное же состояніе ея, судя по письмамъ Медвѣдева, въ эти годы было незавидное. Такъ, въ письмѣ къ митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу, Медвѣдевъ, благодаря преосвященнаго за оказанное имъ въ пользу обители пожертвованіе, начинаетъ письмо такъ: „Великое Великому Богу за Его великое къ намъ, *въ нищеть пребывающимъ*, чрезъ твое святительство, присно въ потребахъ нашихъ являемое благодареніе“...³⁷⁾ А въ письмѣ къ справщику, монаху Чудова монастыря Евѣимію пишетъ: „Благодаря благодаримъ Великодаровитую Божественную благодать, яже благоволити намъ, *нищимъ*, твое преподобіе... даровати“³⁸⁾. Что же касается предположенія г. Бычкова о томъ, что Словенская пустынь называлась также и Рыльской, то оно опровергается тѣмъ, что таковой ни въ Рыльскѣ, ни въ Рыльскомъ уѣздѣ никогда не было, а вѣрнѣй всего, что это Оранская Словенская пустынь въ Нижегородскомъ уѣздѣ, которая, какъ еще незадолго передъ тѣмъ основанная, могла дѣйствительно нуждаться въ инокахъ.

Но векорѣ и матеріальное благосостояніе пустыни начало улучшаться. Пріѣзжающіе въ пустынь благочестивые поклонники подавали Софронію усердныя приношенія на устройство обители. Пустынь восходила отъ силы въ силу. Неусыпнымъ попеченіемъ старца Софронія пріобрѣтены тогда для пустыни лѣса, земли, сѣнокосы и другія угоды, заведены сады и огороды, донинѣ украшающіе пустынь и изобилующіе произведеніями всякаго рода, и даже насаженъ былъ виноградъ.

Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 13-го

³⁷⁾ Тамъ же, стр. 360.

³⁸⁾ Тамъ же.

Строитель Софроніевоі пустыни,
ІЕРОМОНАХЪ СЕРАПІОНЪ.

февраля 1671 года, даннойъ стольнику и воеводѣ путивльскому князю Волконскому и дьяку Мамалахову, говорится, чтобы „Путивльскоѣ пустыни строителя Софронія впредь не высылали-бъ въ Москву, къ нему Государю, а отпускали бы его въ свободное ему время и давали ему подводу до Москвы на провозъ разнаго овощія и садоваго дерева на царскій обиходъ“. Такимъ образомъ произведеніе этихъ садовъ и огородовъ на столько были тогда хороши, что поставлялись даже къ царскому столу, а это, главнымъ же образомъ благочестивая жизнь старца Софронія и его сподвижниковъ, дѣлали пустынь извѣстной даже при дворѣ благочестивѣйшихъ Государей россійскихъ.

Сверхъ того, особенными трудами Софронія и пожертвованіями изъ своего имѣнія, выстроено въ пустыни потребное строеніе и расчищенъ лѣсъ, бывшій до тѣхъ поръ непроходимымъ.

Эти неусыпныя старанія старца Софронія на пользу своей обители, какъ и всякое доброе дѣло, не укрылись отъ козней врага рода человѣческаго. Бывшій въ то время игумень Романъ оклеветалъ Софронія передъ святѣйшимъ патріархомъ, и Софроній наказанъ былъ ссылкой въ Чудовъ монастырь; но, по просьбѣ братіи, вскорѣ же возвращенъ въ пустынь. Въ письмѣ іеромонаховъ пустыни Серапіона, Θεодосія и всей монастырской братіи (отъ апрѣля 1672 г.) къ игумену Чудовскаго монастыря Іоакиму (впослѣдствіи патріарху), съ благодарностью за оказанное содѣйствіе къ возвращенію въ монастырь строителя Софронія, увѣдомляется, между прочимъ, что „игумень Романъ, по воспріятіи и прочтеніи твоя свѣдѣнія увѣщательныя епистоли, ему гласъ отъ великаго гнѣва и ярости испустилъ и назвалъ грамотки владычни не-

праведными“³⁹⁾. А Сильвестръ Медвѣдевъ, въ письмѣ къ честнымъ отцамъ Тихону и Евѳимію (отъ 14-го мая того же года), къ этой характеристикѣ игумена Романа добавляетъ, что онъ (Романъ) „часто и богато употребляетъ вино при пивѣ и медѣ“...⁴⁰⁾ Эта характеристика въ достаточной степени объясняетъ причину озлобленія игумена Романа на строителя Софронія.

Въ 1677 году Софроній вторично посланъ былъ въ ссылку, но въ данномъ случаѣ онъ „воспріялъ временное наказаніе отъ своея великія прямыя простоты, а не отъ злобы въ словесѣхъ имѣ дерзновеніе“⁴¹⁾.

Теперь ходатаемъ за него явился уже самъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Въ письмахъ своихъ къ князьямъ Михаилу и Григорію Григорьевичамъ Ромодановскимъ (отъ 25-го мая 1677 года) съ просьбою, чтобы гетманъ Самойловичъ написалъ къ святѣйшему патріарху о возвращеніи изъ ссылки монаха Софронія, Медвѣдевъ говоритъ, что „безъ него (Софронія), конечно, Путивльская пустынь, за неимѣніемъ добраго строителя, разорится“⁴²⁾.

И ходатайство Сильвестра Медвѣдева увѣнчалось успѣхомъ: Софроній возвратился въ излюбленную пустынь, гдѣ до самыхъ дней кончины своеѣ, послѣдовавшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1692 года, трудился на славу и процвѣтаніе обители, по справедливости названной впослѣдствіи „Софроніевой“, подъ какимъ названіемъ она извѣстна и до настоящаго времени.

Къ сожалѣнію, мѣсто покоя старца Софронія неизвѣстно даже и по преданію, хотя сохранилось, что онъ не принялъ священства по великому своему сми-

³⁹⁾ Тамъ же, стр. 365.

⁴⁰⁾ Тамъ же.

⁴¹⁾ Тамъ же, стр. 361 и 362.

⁴²⁾ Тамъ же.

ренію и той простотѣ, что послужила поводомъ къ ссылке его изъ пустыни.

Преемники Софронія продолжали его дѣло. Достойнымъ изъ нихъ былъ строитель, іеромонахъ Серапіонъ, мужъ чудной жизни и высокихъ добродѣтелей. Онъ прилагалъ неусыпное попеченіе о приведеніи пустыни въ отличное благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ. Тщаніемъ его обновлены и вновь выстроены каменные зданія; въ особенности памятникомъ его трудовъ и попеченія служитъ каменная двухъэтажная церковь—внизу теплая (Благовѣщенская), а вверху холодная (Успенская). Къ прискорбію, не уцѣлѣло никакихъ данныхъ, которыя могли бы послужить къ составленію жизнеописанія этого старца. Неизвѣстно даже мѣсто его родины, хотя чудные рассказы о немъ существуютъ и до сихъ поръ. Такъ, однажды, когда строилась Успенская церковь, отправился онъ въ городъ Сумы за покупкой желѣза и другими надобностями. Среди дремучихъ лѣсовъ, расположенныхъ тогда по Сумской дорогѣ, напали на него разбойники, провѣдавшіе о томъ, что онъ везетъ съ собою большую сумму денегъ. Впередъ его рѣка Сеймъ, позади толпа вооруженныхъ злодѣевъ. Испуганный кучеръ, въ смущеніи, спросилъ старца: „Что дѣлать, отче?“— „Поѣзжай, чадо“, смѣло сказалъ старецъ: „развѣ не видишь моста передъ собою?“—Глазамъ работника дѣйствительно въ ту же минуту представился мостъ, перекинутый черезъ рѣку, хотя онъ отлично зналъ, что моста здѣсь никогда не было, и онъ быстро промчался по водамъ сеймскимъ... Прискакавшіе въ то мгновеніе къ берегу злодѣи, видя чудную руку помощи Божіей, пали на колѣни и просили у старца прощенія. Тронутый ихъ раскаяніемъ и обѣщаніемъ вести добрую жизнь, онъ простилъ имъ, а кучеру

строго приказаль не говорить объ этомъ никому. Но вѣсть объ этомъ чудѣ съ быстротою молніи облетѣла мѣстныя окрестности; причемъ первыми вѣстниками ея были сами же повинившіеся разбойники.

Сей добродѣтельный мужъ окончилъ поприще земной жизни своею 17-го іюля 1718 года, на 82-мъ году отъ рожденія, по достохвальномъ 29-лѣтнемъ управленіи пустынею.

День кончины его, какъ и старца Софронія, достойно воспоминается обителью ежегодно 17-го іюля.

Дѣятельное и благочестное служеніе настоятелей Софроніевой пустыни обратило на сію обитель благосклонное вниманіе и духовнаго начальства. Такъ, въ 1724 году приписанъ былъ къ ней Борисоглѣбскій монастырь въ Путивлѣ, отписанный въ 1727 году⁴³⁾, который по указу Московской духовной консисторіи, отъ 15-го февраля 1758 года, вновь приписанъ былъ къ пустыни и состоялъ подъ управленіемъ настоятелей ея до 1762 года, т.-е. до дня своего упраздненія и обращенія въ приходскую церковь.

Много сдѣлалъ для пустыни и игумень Сергій (Самойловъ), одинъ изъ доблестныхъ подвижниковъ благочестія. Онъ соорудилъ лѣтній соборный храмъ, освященный въ 1734 году, и великолѣпно его украсилъ. Въ жизни своей о. Сергій потерпѣлъ тяжкія злочкиненія и напасти. Дважды ввѣряемо ему было настоятельское званіе, а въ 1764 году произведенъ онъ былъ въ санъ игумена въ Рыльскій Николаевскій монастырь, съ назначеніемъ первымъ управителемъ по Рыльскому духовному правленію. Скончался въ сей пустыни на покоѣ 21-го марта 1773 года, на 77-мъ

⁴³⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода, VI, 1726 г., 485 и VII, 1727 г., 12.

Настоятель Софроніевой пустыни,
АРХИМАНДРИТЬ ФЕОДОСІЙ.

году отъ рожденія, и погребенъ въ сооруженной имъ соборной церкви, предъ самымъ входомъ въ оную.

Вѣчная память сохраняется среди пустынной братіи и объ игуменѣ Іувеналіи (Мартиненковѣ), соорудившемъ надвратную Покровскую и бывшую больничную каменные церкви.

30-го марта 1764 года, на поднесенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ комиссіи духовныхъ штатовъ о монастыряхъ и пустыняхъ, императрица Екатерина II изволила начертать: „Въ знаменитыхъ монастыряхъ и пустыняхъ,—а именно: въ Ниловой, *Софроніевой*, Флоришевой и Саровской,—содержать по 30 человѣкъ братіи“. Это число монашествующихъ положено было и въ монастыряхъ перваго класса⁴⁴⁾, хотя пустынь и оставлена внѣ штата, на своемъ содержаніи. А ранѣе сего, какъ видно изъ вѣдомости 1735 года о числѣ монаховъ, положено ихъ было въ Софроніевой обители 46 человѣкъ. По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14-го октября 1865 года, таковое число братіи отмѣнено, а положено столько, сколько пустынь, по своимъ средствамъ, въ состояніи содержать будетъ.

Съ 1721 и до штатовъ 1764 года пустынь находилась подъ синодальною областію, въ Московскоѣ митрополіи⁴⁵⁾.

Но въ самое цвѣтущее положеніе Софроніева пустынь приведена трудами и подвигами истинно великаго старца, архимандрита Θεодосія. Въ мірѣ Θεодоръ Масловъ, онъ родился въ Малороссіи, въ гор. Глуховѣ, близъ Софроніевой пустыни. Отецъ его занимался въ Глуховѣ купеческимъ промысломъ. Выучивъ

⁴⁴⁾ Истор. Росс. Іер. 1810 г., II, 100.

⁴⁵⁾ Ист. Росс. Іер. 1815 г., VI, 188.

сына читать и писать и по торговому дѣлу, отправляясь въ россійскіе города на долгое время, старикъ Масловъ поручилъ ему хозяйство свое и торговлю въ Глуховѣ. Отъ природы пылкій и предприимчивый, но неопытный, 20-лѣтній Ѳеодоръ, въ отсутствіе отца, разстроилъ его достояніе, надѣлалъ много долговъ и, страшась наказанія, бѣжалъ сначала въ Свѣнскій Успенскій монастырь около Брянска, Орловской епархіи, а затѣмъ въ Молдавію, гдѣ поступилъ въ число послушниковъ Березунскаго общежительнаго монастыря, славившагося тогда многочисленностью братіи и благочестивымъ своимъ настоятелемъ Василиемъ Поляномерульскимъ, ученикомъ и постриженникомъ котораго былъ и извѣстный старецъ Паисій Величковскій.

Ведя себя здѣсь осторожно, скромно и воздержно, Ѳеодоръ постриженъ былъ въ 1750 году въ монашество подъ именемъ Ѳеодосія, а потомъ, съ лѣтами мужества и духомъ окрѣпнувъ въ добродѣтеляхъ монашескихъ: трудахъ, смиреніи и послушаніи, онъ избранъ былъ въ санъ игумена сей же обители, которую благоразумнымъ своимъ управленіемъ возвысилъ во всѣхъ отношеніяхъ до такой степени, что она сдѣлалась лучшею во всей Молдавіи, и посвященъ въ этотъ санъ преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ Яскимъ въ 1755 году. Затѣмъ вскорѣ, по ходатайству братіи Тисманскаго монастыря въ Валахіи, преосв. Георгіемъ Бухарестскимъ переведенъ сюда настоятелемъ.

Въ 1769 году, во время Турецкой войны, когда свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ находился съ русской арміею близъ сего монастыря, игумень Ѳеодосій, узнавъ, что русскіе терпятъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, тайно доставлялъ

имъ все возможное продовольствіе и, въ чемъ только могъ, жертвовалъ для блага своихъ соотечественниковъ. Это благородное, съ самопожертвованіемъ сопряженное, усердіе до того тронуло Потемкина, что онъ благодарилъ Θεодосія, въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ донесъ о немъ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ второй и общалъ помнить его. По выходѣ изъ Молдавіи русскихъ войскъ, Турецкое Правительство, свѣдавъ, что Θεодосій помогалъ имъ, немедленно послало пашу съ отрядомъ войска атаковать и разорить монастырь огнемъ и мечемъ, всѣхъ иноковъ предать смерти, а Θεодосія въ оковахъ представить къ султану въ Царьградъ. Исполняя приказаніе, паша, достигши позднимъ вечеромъ обители, многихъ изъ братіи предалъ смерти, а Θεодосія оковалъ. Видя неизбѣжную смерть, игумень не потерялъ духа: упавъ у ногъ паши, онъ просилъ позволенія въ послѣдній разъ пойти въ церковь и помолиться Богу съ оставшеюся въ живыхъ братіею. Паша позволилъ. Турки, снявъ съ Θεодосія оковы и пустивъ его въ церковь, сами остались за дверми церковными, ибо не знали другаго потайного выхода изъ алтаря. Имъ и воспользовался игумень. Приказавъ братіи совершать всеобщное бдѣніе и со слезами помолясь о своемъ избавленіи, онъ, взявъ части св. мощей Угодниковъ Божіихъ и частицу Древа Животворящаго Креста Господня, нынѣ составляющихъ достояніе Софроніевой пустыни, тайно вышелъ изъ алтаря, сѣлъ на приготовленную братіею верховую лошадь и благополучно явился въ лагерь къ Потемкину, расположенный около границъ турецкихъ. Увѣрившись въ его побѣгъ, турки бросились за нимъ, но Θεодосій былъ уже въ главной квартирѣ. Князь принялъ его весьма ласково и дружески, удивлялся почти чудесно-

му его спасенію и чрезъ нѣсколько дней отправилъ его въ С.-Петербургъ, гдѣ Государыня Императрица Екатерина II-я приняла игумена съ особымъ благоволеніемъ. Осыпавъ его милостями и за преданность къ отечеству положивъ ему пожизненную пенсію, Государыня велѣла ему просить настоятельскаго мѣста, гдѣ пожелаетъ. Θεодосій попросилъ Софроніеву пустынь, какъ самую близкую къ мѣсту его родины, славившуюся и тогда гостепріимствомъ и соблюденіемъ устава и монашескихъ правилъ по чину знаменитой кіевопечерской лавры. ⁴⁶⁾

Пустынь дана ему въ управленіе, съ особенными правами и преимуществами, по слѣдующему Высочайшему указу, данному св. Синоду въ 12 день Января мѣсяца 1779 года.

„Въ состоящую Сѣвской епархіи, ⁴⁷⁾ въ Путивльскомъ уѣздѣ, Молчанскую Софроніеву пустынь. Оставляя ее на томъ точно основаніи, какъ она нынѣ состоитъ, опредѣлить строителемъ въ оную вышедшаго изъ Валахіи Тисманскаго монастыря игумена Θεодосія, котораго, за оказанныя имъ во время бывшей Турецкой войны различныя услуги, кромѣ сего послушанія, ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять и сверхъ того ничего на него не налагать, ниже съ повышеніемъ сана въ иной монастырь, безъ особливаго Высочайшаго указа не переводить, а вступить ему въ сію пустынь со всею вышедшею нынѣ съ нимъ бра-

⁴⁶⁾ Записки Одесск. Общ. ист. и древн., II, отд. 1 и Свѣд. о Григорьевск. Визюковѣ монастырѣ архим. Діонисія, Одесса, 1862 г.

⁴⁷⁾ Съ 1765 года Софроніева пустынь управляема была епископами Сѣвскими и Брянскими, викаріями Московской митрополіи, а съ 1789 года архимонастырями Бѣлоградскими и Курскими, (съ 1799 г., по объявленіи Курска епархіальнымъ городомъ, именующимися Курскими и Бѣлоградскими).

тією; впредь же, какъ въ принятіи въ сію пустынь монаховъ, такъ и въ сдѣланіи надлежащихъ учрежденій по иностранству сего игумена съ братією святѣйшему Правительствующему Синоду поступить по своему усмотрѣнію“.

Тогда же благословленъ былъ для пустыни Святѣйшимъ Синодомъ особый уставъ по чиноположенію св. Аѳонской горы.

Прибывъ въ Софроніеву пустынь и разсмотрѣвъ угодья и недостатки ея, Θεодосій нашель, что земли при ней слишкомъ мало въ сравненіи съ прочимъ ея богатствомъ, почему и просилъ благодѣтеля своего, князя Потемкина, назначить для ввѣренной его управленію пустыни участокъ земли въ Херсонской губерніи (гдѣ тогда размежевывались земли и съ избыткомъ удѣлялись всѣмъ желавшимъ населять это пустое степное мѣсто), чтобы тамъ устроить монастырское подворье съ церковью. Просьба Θεодосія была исполнена. По указу Новороссійской канцеляріи отъ 23 Мая 1782 года, ему отвели въ Кизикирменскомъ (нынѣ Херсонскомъ) уѣздѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, съ правой стороны Пропастной Балки, 3245 десятинъ степной пустопорожней земли, а сверхъ того лежащія противъ сей дачи, за Днѣпромъ, плавни до рѣки Конки, заключающія въ себѣ болѣе 2000 десятинъ. Θεодосій, избравъ людей способныхъ и знавшихъ хозяйственную часть, поселилъ ихъ на новой дачѣ, около Днѣпра, при урочищѣ „Пропастная Балка“, обвелъ это мѣсто землянымъ валомъ, построилъ нѣсколько келій для монашествующихъ и часовню, и назвалъ его подворьемъ Софроніевой пустыни. О построеніи же церкви князь Потемкинъ въ Сентябрѣ 1782 года совѣтовалъ игумену обратиться съ просьбою къ епархіальному преосвященному Никифору, для

чего и прислалъ Θεодосію слѣдующее свое письмо къ преосвященному.

„Преосвященнѣйшій владыко, милостивый мой архипастырь! Вручитель сего, о. игумень Θεодосій, будетъ имѣть нужду въ милостивомъ вашемъ вспоможеніи, а потому покорнѣйше вашего преосвященства прошу принять его въ милость и благоволеніе ваше, какъ человѣка достойнаго. Всякое благодѣяніе, оказанное ему, приму я съ истиннымъ признаніемъ, не преставаая имѣть честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и нелестною преданностію, милостивый мой архипастырь, вашего преосвященства покорнѣйшимъ слугою Князь Потемкинъ.

„Р. С. я приказалъ въ Новороссійской губерніи отвести землю для монастыря его, на которой онъ желаетъ основать пустынь, а какъ сіе зависитъ отъ соизволенія вашего, то покорнѣйше вашего преосвященства прошу дать ваше на то позволеніе. Князь Потемкинъ“^{.48)}

Письмо это Θεодосій поднесъ архіепископу Никифору въ день именинъ князя (30 того же Сентября) и просилъ владыку, въ знакъ глубокаго его, игумена, почтенія и благодарности къ великому своему благодѣтелю, дозволить постройку церкви во имя священномученика Григорія, епископа и просвѣтителя Великія Арменіи—патрона его свѣтлости. Преосвященный тогда же велѣлъ изготovitъ грамоту на заложеніе упомянутой церкви и вручилъ ее просителю, съ тѣмъ, чтобы построивъ церковь, онъ просилъ вновь благословенія на освященія ея. Въ томъ же 1782 году (6 Декабря) церковь начата деревянная, а въ Іюнь 1783

⁴⁸⁾ Свѣд. о Григ. Визюк. монастырь.

года окончена. Донося о семъ преосвященному, Θεодосіѣ просилъ благословенія его на освященіе церкви и того же Іюня 13 получилъ антиминосъ и благословительную грамоту слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію, смиренный Никифоръ, архіепископъ Славенскій и Херсонскій. По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, данной намъ отъ Архіерея Великаго, прошедшаго небеса, Христа, Спасителя міра, чрезъ святыя Его Апостолы и ихъ преемники, пастыри и учителя церковныя, другъ — друго преемно, благословили мы вновь построенную на отведенномъ по повелѣнію его свѣтлости, господина генераль-аншефа, трехъ губерній генераль-губернатора и разныхъ орденовъ кавалера, князя Григорія Александровича Потемкина, Кизикирменскаго уѣзда, при рѣкѣ Днѣпрѣ, Сѣвской епархіи, Софроніевской пустыни подворьѣ, во именованіе св. священномуч. Григорія Великія Арменіи, на выданномъ отъ насъ новомъ св. антиминосѣ деревянную церковь, по доношенію означенной Софроніевской пустыни строителя, игумена Θεодосія, по чиноположенію церковному въ приличное время ему, игумену Θεодосію освятить соборнѣ, буде оная, по силѣ состоявшихся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ 734 Сентября 13 и 772 годовъ Октября 9 чиселъ указовъ, въ готовности имѣется, и въ оной новоосвященной церкви священно служеніе совершать, по освященіи жъ, къ намъ репортовать предлагаемъ. Въ знаніе сего и сія благословительная грамота оному игумену Θεодосію отъ насъ за рукою нашею при печати каедральной въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ дана 1783 года Іюня въ 13 день“. ⁴⁹⁾

⁴⁹⁾ Тамъ же.

Вѣроятно, церковь велѣдъ за тѣмъ и была освящена; впрочемъ, не на долго. Къ ней, какъ сооруженной на высокомъ, крутомъ мѣстѣ, не удобенъ былъ доступъ, почему строитель рѣшился перенести церковь, а съ нею и самое подворье, на другое болѣе удобное мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣшній монастырь. При этомъ перемѣщеніи, вмѣсто деревянной церкви, сложена уже каменная, во имя того же священномуч. Григорія, съ тремя деревянными куполами, подъ желѣзною крышею, каковая церковь и до сего времени существуетъ.⁵⁰⁾

Новая церковь привлекла къ себѣ усердныхъ чти-телей и подворье скоро обогатилось. Въ 15 лѣтъ его подвижники успѣли развести въ немъ скотоводство, садоводство и пчеловодство въ такомъ количествѣ, что рогатаго скота считалось болѣе 1000 головъ, лошадей до 2000, а овецъ болѣе 20000. Сверхъ трудовъ и согласія братіи, подъ руководствомъ опытнаго, благоразумнаго старца—начальника Θεодосія, этому обогащенію наиболѣе способствовало то, что по уничтоженію вольности запорожской и введеніи русскаго строгаго порядка между населеніемъ этого края, одни изъ жителей переселились въ Черноморье, на Кубань, другіе ушли за Дунай, въ Турецкія владѣнія, а нѣкоторые, болѣе осѣдлые, зажиточные и набожные хозяева не оставляли своихъ жилищъ—зимовниковъ и по рѣдкости столь отраднаго между ними религіознаго явленія—устройства монашескаго подворья, изъ усердія къ храму Божию приносили отъ имуществъ своихъ значительныя пожертвованія на новоустроенную пустынь, иные же и совѣмъ своимъ достояніемъ

⁵⁰⁾ Тамъ же.

поступали въ сію пустынь на послушаніе, ища некрадомога сокровища на небеси. ⁵¹⁾).

Въ 1787 году, во время проѣзда Государыни Императрицы Екатерины II-й въ Тавриду, путь Ея Величества направлень былъ отъ днѣпровскихъ пороговъ къ Херсону. Θεодосій, узнавъ объ этомъ отъ князя Потемкина, сдѣлалъ распоряженіе къ встрѣчи Государыни, замѣчательное по оригинальности въ своемъ родѣ. Заготовивъ для братіи, находившейся на подворье и выписанной по сему случаю изъ Софроніевой пустыни, новыя одежды, облачивъ священнослужителей въ ризы, съ крестами, свѣчами, кадилами и иконами, поставилъ ихъ по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги, проходящей чрезъ монастырскую землю, гдѣ Императрицѣ надлежало проѣзжать. Рядовыхъ монаховъ и послушниковъ тоже разставилъ попарно на обѣихъ сторонахъ дороги, по всей длинѣ ея, а за ними поставлено было въ снопахъ множество разнаго хлѣба, особенно пшеницы, какъ плода смиреннаго иноческаго труда и послушанія въ странѣ ненаселенной, пустынной, какой былъ тогда весь херсонскій край. Между тѣмъ тутъ же приготовлены были столы съ хлѣбомъ солью и разными разностями, и въ такомъ порядкѣ Θεодосій ожидалъ прибытія Государыни. Подѣхавъ близко и увидѣвъ такое явленіе, Государыня приказала ѣхать шагомъ. Тогда, все священнослужители, монашествующіе и послушники пали на колѣни... Сопутствовавшій Государынѣ князь Потемкинъ напомнилъ Ей о заслугахъ Θεодосія и его хозяйственныхъ трудахъ. Государыня повелѣвъ всемъ встать, дозволила Θεодосію поцѣловать Ея руку и удостоила отвѣдать хлѣба—соли со всею сопровождавшею Ее свитою,

⁵¹⁾ Тамъ же.

и затѣмъ повелѣла ему явиться въ Кременчугъ, по возвращеніи Ея туда изъ Крыма. Θεодосій явился и, кромѣ особаго монаршаго благоволенія получилъ еще санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему сей степени лично. ⁵²⁾

Въ томъ же (1787) году, Августа 29 дня, князь Потемкинъ, по просьбѣ о. Θεодосія, предложилъ бывшему Екатеринославскому намѣстническому правленію отмежевать на рѣкѣ Ингульцѣ, по теченію ея съ лѣвой стороны, впустѣ лежащій участокъ земли „на законномъ основаніи, на *вѣчное владѣніе* Молчанской Софроніевой пустыни“, каковой земли отмежевано 20718 десятинь (что съ прежде отведеннымъ количествомъ земли и плавней составитъ около 26000 десятинь) и выданы были на оба участка планы и межевая книга. Получивъ эту землю, архим. Θεодосій началъ распространять хозяйство уже въ обширномъ видѣ и построилъ тамъ водяную мельницу и небольшую часовню для жившихъ вблизи христіанъ.

Въ то время, когда нѣкоторые изъ находившихся въ малороссійскихъ губерніяхъ (Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской) монастырей, не вошедшихъ въ штаты и на малороссійскомъ основанныхъ правѣ повелѣно было обратить въ приходскія церкви, а недвижимыя имѣнія и прочія угодья принять въ казенное вѣдомство, Курская казенная палата, не разсмотрѣвъ обстоятельно, что это не касается Софроніевой пустыни, командировала чиновника для отбранія отъ пустыни имущества, которое уже и отобрано было. Архимандритъ Θεодосій, въ величайшей скорби своей, немедленно отправился въ С.-Петербургъ

⁵²⁾ Тамъ же и архив. дѣла.

и исходатайствоваль у Императрицы слѣдующій имен-
ной указъ 29 Сентября 1792 года:

„Указъ Нашему Сенату. Разсмотрѣвъ просьбу Молчанской Софроніевой пустыни архимандрита Θεодосіа и собранныя по содѣржанію оной справки, повелѣваемъ Сенату нашему подтвердить куда слѣдуетъ, дабы означенная Софроніева пустынь оставлена была по прежнему—на томъ основаніи, въ какомъ она, по указамъ нашимъ отъ 31 Марта 1764 и 12 Января 1779 гг. состояла, со всеми приписанными къ ней землями и угодьями, исключая бывшихъ за сею пустынью черкасъ, съ землею, ими владѣемою, которой, по примѣру прочихъ монастырей, въ казенномъ вѣдомствѣ быть должно. Равнымъ образомъ и причисленную къ Софроніевой Григорьевскую пустыню, въ Херсонскомъ уѣздѣ, состоящую, съ присоединенными къ ней отъ покойнаго генераль-фельдмаршала, Екатеринославскаго и Таврическаго генераль-губернатора, князя Потемкина—Таврическаго, въ томъ уѣздѣ дачами съ заведеніями монастырскими, оставить по прежнему въ той пустыни“.

Такимъ образомъ, въ силу указа этого, отобранные въ казну Курскою казенною палатою недвижимыя имѣнія Софроніевой пустыни были обратно возвращены ей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждены и все прочія права сей обители.

Архимандритъ, хотя и преклонный лѣтами продолжалъ заботиться о большемъ благоустройствѣ какъ подворья, такъ, въ особенности, Софроніевой пустыни. Видя частыя напасти и обиды отъ окрестныхъ владѣльцевъ, по сродной ему дальновидности, онъ приложилъ неусыпное старанье о обмежеваніи всехъ владѣній этой пустыни и получилъ на нихъ планы и межевыя книги, которые послужили потомъ твердышимъ оплотомъ отъ всехъ спорныхъ притязаній.—И

наконецъ, послѣ 82-хъ лѣтняго житія своего, 9-го Декабря 1802 года почилъ о Господѣ и погребенъ въ пустыни, за правой колонной соборнаго храма.

Отецъ Θεодосій былъ крайне милостивъ къ ближнему и сострадателенъ къ бѣднымъ. Онъ возобновилъ завѣтъ древнихъ старцевъ этой обители: питать всѣхъ притекающихъ въ обитель богомольцевъ, а наипаче неимущихъ. Вліяніе благотворной дѣятельности его не оскудѣло въ пустыни и до настоящаго времени; всѣ его завѣты доселѣ соблюдаются въ пустыни; тотъ же общежительный уставъ, тоже строгое распредѣленіе послушаній, тѣ же чинныя, продолжительныя службы,—все это доселѣ служить къ назиданію богомольцевъ, посѣщающихъ массама св. обитель⁵³).

Имя его пользовалось авторитетомъ даже между высокопоставленными духовными дѣятелями, въ числѣ коихъ были: Амвросій, митрополитъ Новгородскій, Θεоктистъ, архіепископъ Курскій и др. А извѣстный представитель истинно аскетической жизни, старецъ, архимандритъ Паисій Величковскій неоднократно посѣщалъ друга своего Θεодосія, въ Софроніевой пустыни, рѣдко что предпринималъ безъ предварительнаго совѣта съ нимъ и даже всѣ труды свои по переводу свято-отеческихъ писаній, до выпуска таковыхъ въ свѣтъ, направлялъ всегда на просмотръ и замѣчанія къ отцу Θεодосію.

Преосвященный Курскій Θεоктистъ, узнавъ о смерти старца Θεодосія, прислалъ братіи Софроніевой пустыни слѣдующее письмо, помѣченное имъ 12 декабря 1802 года и писанное имъ въ Бѣлгородѣ:

„Софроніевой пустыни отцы и братія, благопріятели и богомольцы мои.

⁵³) Пам. кн. Курск. губ. 1892 г., стр. 35.

Ревностно усердный настоятель вашъ, отецъ архимандритъ Θεодосій отъ 2-го сего Декабря письменно извѣщалъ меня о приуготовленіи его къ его приѣзду ко мнѣ, для совѣта и наставленія по дѣламъ сей пустыни, вы же отъ 10 сего теченія извѣщаете меня, что помянутый вашъ настоятель и отецъ, а мой благопріятель и богомолецъ, 9 сего теченія отъиде ко Господу и вы приглашаете меня приѣхать къ вамъ, чтобы вмѣстѣ съ вами отдать покойному послѣдній долгъ. Не умедлилъ бы я сіе учинить, ежели бъ не удерживали меня обстоятельства мои здѣсь; аще Богъ благословитъ и живъ буду, послѣ новаго года прибуду къ вамъ, чтобы сотворить общую съ вами молитву о упокоеніи души принопамятнаго старца; а теперь изъ Консисторіи посылаются указы архимандритамъ: Путивльскому Паисію и Рыльскому Іосифу, пригласите и сосѣднихъ священниковъ для погребенія покойнаго совокупно съ вами, по общему избранію, въ приличномъ къ тому мѣстѣ. Присутствующій же Курской духовной консисторіи, Бѣлградскаго архіерейскаго дома экономя, іеромонахъ Евтихій отправляется съ тѣмъ, чтобы и послѣ погребенія покойнаго оставался съ вашей пустыни до указа, о чемъ и къ вамъ изъ консисторіи указъ посылается. А я пастырски увѣщеваю васъ отнюдь не отмѣнять ни въ чемъ заведенныхъ покойнымъ правилъ, которыя и посылаемый іеромонахъ Евтихій исполнять обязанъ. При томъ онъ, іеромонахъ Евтихій, вмѣстѣ съ вами все возможное стараніе приложить долженъ о скорѣйшемъ освѣдѣтельствovanіи церковныхъ, а особливо ризничныхъ и монастырскихъ вещей по описямъ. Покойный писалъ ко мнѣ, что нѣтъ въ вашей пустыни искусныхъ писцовъ; два повытчика изъ Путивльскаго и Рыльскаго духовныхъ правленій опредѣлены къ тому будутъ.

„Кого то Богъ дастъ настоящаго начальника вамъ по избранію святѣйшаго Правительствующаго Синода? Молитесь Господу Богу о дачѣ вамъ пастыря добраго, а нынѣ повинуйтесь тому, который вамъ посылается на время, что будетъ служить къ пользѣ обители святой. Податель сего вашъ братъ, іеромонахъ Лаврентій, по примѣчанію моему, способенъ къ экономіи. Всѣ молодые и способные къ трудамъ пусть трудятся, а старички и немоществующіе должны молиться Господу Богу за себя и за нихъ. Теперь не безъ труда всѣмъ будетъ. Впрочемъ посылаю вамъ, обще всѣмъ, Божіе благословеніе. Есмь и буду навсегда съ пастырскимъ доброжелательствомъ усерднѣйшимъ богомольцемъ. Θεоктистъ, архіепископъ Курскій“.

Память труженника старца Θεодосія достойно справляется Софроніевою пустынью въ день блаженной кончины его (9 Декабря). Въ этотъ день совершается въ соборномъ храмѣ обители, у мѣста покоя его, панихида, при участіи всѣхъ священнослужителей, а въ трапезѣ полагается для братіи веліе, по мѣстному уставу, утѣшеніе.

Вскорѣ послѣ смерти старца Θεодосія подворье Софроніевоі пустыни получило неожиданное измѣненіе. Аванасій, архіепископъ Екатеринославскій въ 1803 году донесъ св. Синоду, что въ вѣренной ему епархіи нѣтъ ни одного штатнаго монастыря, необходимо нужнаго и по обширности ея и по новому ея обзаведенію. „А какъ, писалъ преосвященный, подворье Софроніевоі пустыни, въ Херсонской губерніи, при рѣкѣ Днѣпрѣ находящееся, дано было актомъ покойному архимандриту Θεодосію во владѣніе условно и ограничено, т. - е. по смерть только его, а не далѣе, ⁵¹⁾

⁵¹⁾ Напротивъ, какъ видно изъ этого акта, владѣніе это дано было пустыни на *вѣчное* время.

а нынѣ, по кончинѣ его, Θεодосія, отъ заповѣданнаго царскаго узаконенія свободно и имѣть землю, лѣса и прочія угодыя и достаточныя выгоды къ хозяйственному обзаведенію монастыря, то не благоугодно ли будетъ Св. Синоду сіе Софроніевоѣ пустыни подворье переименовать на штатный монастырь и со всеми угодыями его и землею, на планѣ значущеюся, подчинить власти Екатеринославскаго Епархіальнаго начальства, и о семъ не оставить святѣйшескимъ благоразсмотрѣніемъ. ⁵⁵⁾

А такъ какъ еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1799 года ставропигіального Крестовоздвиженскаго, въ Смоленской епархіи, Бизюкова монастыря архимандритъ Мисаиль вошелъ въ Св. Синодъ съ доношеніемъ о томъ, что „монастырь этотъ, послѣ пожара въ 1762 году, до настоящаго времени, т. - е. въ теченіи 37 лѣтъ, находится безъ всякой поправки и что безъ оной болѣе стоять не можетъ, ибо не только ему и братіи жить, но и церковной ризницы съ прочею утварью сохранить отъ течи негдѣ“,—то представленіе преосвященнаго Аѳанасія рѣшило участь Бизюкова монастыря. Святѣйшій Синодъ, въ докладѣ своемъ Государю Императору, прописывая представленіе преосвященнаго и признавая, съ своей стороны, необходимо нужнымъ обратить въ штатный монастырь состоящую въ Херсонскомъ уѣздѣ Новогригорьевскую пустынь, причисленную по именному Высочайшему указу 1792 года, Сентября 29, Курской епархіи, къ Молчанской Софроніевоѣ пустыни, которая положеніе свое имѣетъ на выгодномъ мѣстѣ, у самой рѣки Днѣпра, строеніе ея во всемъ прочное, не требующее особаго на сіе иждивенія, рыбными ловлями, лѣсомъ и хлѣбопашест-

⁵⁵⁾ Свѣд. о Бизюковѣ монастырѣ арх. Діонисія.

вомъ достаточна; напротивъ того, состоящій въ Смоленской губерніи ставропигіальный Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь, разстояніемъ отъ Дорогобужа въ 10 верстахъ, по ветхости строенія церковнаго и монастырскаго, требуетъ на возобновленіе всего онаго до 30000 рублей ассигнаціями, и поелику въ Смоленской епархіи, кромѣ онаго, мужескихъ штатныхъ монастырей состоитъ пять, да четыре на своемъ содержаніи, то Св. Синодъ, не находя въ означенномъ Бизюковѣ монастырѣ, яко состоящемъ въ уѣздѣ и при томъ требующемъ не малой суммы, при такомъ количествѣ епаршескихъ монастырей, къ оставленію его надобности, представлялъ о томъ Его Императорскому Величеству, и велѣдствіе онаго, по именному Высочайшему указу въ 4 день Декабря 1803 года повелѣно: „По неимѣнію въ Екатеринославской епархіи ни одного мужескаго штатнаго монастыря, состоящую въ Херсонскомъ уѣздѣ Новоигорьевскую пустынь, причисленную по именному Высочайшему указу 1792 года, Сентября 29 дня, Курской епархіи, къ Молчанской Софроніевой пустыни, и перенеся въ оной штатъ состоящаго въ Смоленской епархіи ставропигіальнаго Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря, именовать оный Григорьевскимъ Бизюковымъ, которому и состоять въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, съ оставленіемъ при ономъ монастырѣ по прежнему всѣхъ тѣхъ угодій и монастырскихъ заведеній, какія онъ имѣеть и которыя подтверждены помянутымъ 1792 года указомъ, а ставропигіальный Бизюковъ монастырь упразднить и производимую на него по штатамъ сумму обратить на содержаніе означеннаго Григорьевскаго монастыря“.

⁵⁶⁾ Тамъ же.

Въ Апрѣлѣ будущаго 1804 года указомъ св. Синода дано знать преосвященному Аѳанасію, что архимандритъ Іосифъ,⁵⁷⁾ по болѣзненнымъ припадкамъ и не молодымъ лѣтамъ, согласно просьбѣ, отъ настоятельской должности уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ Полтавскоѣ епархіи второкласнаго монастыря архимандритъ Досіоеѣй, которому указомъ синодальнымъ предписано принять монастырь и вещи по описи, для сдачи каковыхъ остался іеродіаконъ Софроніевоѣ пустыни Паванаиль. Изъ составленной 25 Іюля 1804 года описи видно, что этимъ іеродіакономъ сданы архимандриту Досіоею слѣдующія вещи: 1) 12 листовъ личныхъ святцевъ въ рамкахъ за стекломъ, плащаница на швабскомъ полотнѣ, большой крестъ деревянный, у престола стоящій, покрывало на престолѣ, гробница на престолѣ, изъ бѣлой жести, крестъ на престолѣ кипарисный, Евангеліе, чаша серебрянная съ дискомъ, кадило мѣдное, четыре мѣдныхъ лампы около намѣстныхъ иконъ, чаша для освященія воды, ризъ священническихъ разныхъ матерій три, подризниковъ разныхъ цвѣтовъ четыре, одинъ стихарь, разныхъ церковныхъ книгъ 19 и нѣсколько аналойчиковъ. 2) Изъ экономическаго имущества: четыре лошади, четыре вола и разнаго хлѣба 237 четвертей.⁵⁸⁾

Авторъ свѣдѣній о Григорьевскомъ монастырѣ, архимандритъ Діонисій говоритъ, что когда софроніевцы узнали объ образованіи изъ ихъ подворья Григорьевскаго монастыря, то успѣли все лучшее имущество перевести въ пустынь, а остальное распродать, и почти за безцѣнокъ, лишь бы ихъ труды не доста-

⁵⁷⁾ Упоминаемый выше архим. Мисаилъ въ 1802 г. скончался, а на мѣсто его назначенъ архимандритъ Іосифъ.

⁵⁸⁾ Свѣд. о Бизюк. мон. архим. Діонисія.

лись другимъ, наконецъ и сами переселились въ ту пустынь, что долго шла переписка между консисторіями екатеринославскою и курскою о самовольномъ и самоуправномъ разореніи и разгробленіи (sic!) имущества.⁵⁹⁾ Но могла ли иначе и кончиться эта переписка? Софроніевцы поступили справедливо, распро- давъ и переведя въ свою пустынь лучшее имущество, какъ *свою* собственность, и обвинять ихъ въ разореніи, а тѣмъ болѣе въ разграбленіи *своей же* собственности странно и не тактично...

Софроніева пустынь всегда была колыбелью лучшихъ представителей иноческаго аскетизма. Такъ, подъ духовнымъ ея окормленіемъ полагалъ начало извѣстный схи-архимандритъ Иліодоръ; въ ней же, въ теченіи цѣлаго полстолѣтія, подвизался достойный ученикъ достойнѣйшаго учителя — старца Θεодосія, игумень Филаретъ Данилевскій († 31 Марта 1841 года), въ 1817 году, по просьбѣ Глинскоѣ братіи, назначенный епископомъ Бѣлоградскимъ и Курскимъ Тео- ктистомъ настоятелемъ этой пустыни и давшій ей новое устройство и новую жизнь⁶⁰⁾.

Было въ Софроніевой пустыни и еще много дру- гихъ строгихъ подвижниковъ благочестія; но особою популярностью пользуется и до сихъ поръ нѣкто послушникъ Сергій, портретъ котораго здѣсь прила- гается.

Послушникъ Сергій, по фамиліи Тихоновъ, родомъ изъ города Ельца, Орловскоѣ губерніи. Въ молодости онъ поступилъ въ Кіевопечерскую лавру, откуда въ 1829 году, на двадцать пятомъ году отъ рожденія, перешель въ Софроніеву пустынь, гдѣ въ теченіи 50

⁵⁹⁾ Тамъ же.

⁶⁰⁾ „Странникъ“ 1862 г., декабрь, стр. 530—567.

Софроніевої пустини,
ПОСЛУШНИКЪ СЕРГІЙ.

Гравюра А. А. Родченка

лѣтъ несъ различныя послушанія по кухнѣ и хлѣбопекарнѣ, а 25 лѣтъ пробыль на мукосѣйнѣ, обязанность его въ которой заключалась въ ежедневномъ изготовленіи потребнаго количества муки на хлѣбъ для братіи. Но Сергій не ограничивался выполненіемъ этаго послушанія, а вмѣшивался и въ чужія: то или помогалъ носить дрова, то или топилъ печи,—такъ —что, часто, непрощенныя услуги его, вмѣсто благодарности, вызывали собою насмѣшки и даже побои. Любимымъ же его занятіемъ было разогрѣвать котель съ водою для кухни, хлѣбни и братскихъ потребъ.— Да и въ свободное отъ занятій время онъ не былъ безъ дѣла; причемъ наружное дѣланіе сопровождалъ всегда дѣланіемъ внутреннимъ: или пѣлъ молитву, или читалъ акаѳистъ, а чаще творилъ т. н. „умную“ молитву...

Отличительной чертой его подвижнической жизни было юродство Христа ради. Какъ и водится, многіе не хотѣли признать за нимъ этого величайшаго образа спасенія и жестоко глумились надъ нимъ, но съ дѣтскимъ смиреніемъ и кротостію переносилъ онъ на себѣ козни злой воли человѣческой. Какъ на примѣръ его незлобія укажемъ на слѣдующій фактъ.

Въ то время (лѣтъ тридцать тому назадъ) братія брала себѣ уголья на самоваръ изъ кухонной печи, которая почти рѣдко когда угасала. Для ношенія углей въ келію были устроены ведра съ крышками. Вотъ, братъ придетъ въ кухню, наберетъ себѣ въ ведерко потребное количество углей, по обыкновенію, заговорится, а Сергій тѣмъ временемъ, дабы испытать мѣру терпѣнія этого брата, возьметъ да и зальетъ водою уголья... Братъ сердится, и всю злобу характера своего вымѣщаетъ на спинѣ и бокахъ Сергія, а тотъ ни одного слова не проронитъ обиднаго по адресу брата... И такъ почти ежедневно!..

Сергій крайне не любилъ женщинъ и всю жизнь свою былъ чистымъ дѣвственникомъ. Бывало женщины толпами собираются у его келіи,—одни изъ любопытства, другія изъ желанія услышать изъ устъ его какихъ либо словъ „пророчествъ“. Сергій долго упрашиваетъ оставить его въ покоѣ и не мѣшать его работѣ, но тщетно: назойливость женщинъ переходитъ всякія границы,—и тогда уже съ метлою въ рукѣ онъ заставляеть ихъ ретироваться...

Никто никогда не слышалъ его говорящимъ праздное слово, но многимъ пришлось испытать на себѣ силу его прозорливости, даромъ которой онъ обладалъ въ значительной степени. Изъ массы случаевъ, подтверждающихъ въ этомъ, укажемъ на нѣкоторые.

Преосвященный Курскій Ювеналій, нынѣ здравствующій, въ бытность свою настоятелемъ Коренной пустыни и благочиннымъ монастырей и пустыней Курской епархіи, пріѣхалъ однажды по дѣламъ въ Софроніеву пустынь. Проходя мимо мукосѣйни, онъ зашелъ въ нее полюбопытствовать, гдѣ былъ встрѣченъ Сергіемъ, пѣвчимъ въ это время „Достойно есть“ и пригласившимъ потомъ его посѣять мучицы.—„А то будешь у насъ архіереемъ, такъ не до того будетъ“,—присовокупилъ онъ, сопровождая рѣчь свою, по обыкновенію, безсвязными фразами. На вопросъ же, предложенный ему о благочинномъ: „кого вы думаете избрать послѣ Арсенія?“⁶¹⁾—Сергій отвѣтилъ: „О, у насъ и этотъ поживетъ!...“ И дѣйствительно, Арсеній долго, послѣ этаго, жилъ еще на свѣтѣ.—

Одинъ изъ монаховъ пустыни (Антонинъ) поставилъ въ кухонную печь жарить рыбу на ужинъ и

⁶¹⁾ Арсеній состоялъ игуменомъ Софроніевой пустыни и былъ крайне дряхлъ лѣтами и плохъ здоровьемъ, такъ—что изо дня на день ожидали его смерти.

вышелъ на дворъ попризднословить. Сергій, невыходившій раньше изъ кельи, а потому и не могшій знать объ этомъ, вышелъ на дворъ и, увидѣвъ того монаха, сказалъ ему, указывая на кухню: „ты тутъ вотъ признословишь, а тамъ у тебя рыба горитъ“. Монахъ бросился въ кухню и точно нашелъ рыбу почти уже сгорѣвшею...

А покойный монахъ Ираклій разсказывалъ, что когда онъ шелъ изъ пустыни на богомолье въ Кіевъ, дорогой напала на него лихорадка и страшно его била. На ночлегъ онъ уснулъ и видитъ во снѣ, что къ нему подошелъ Сергій и прикрылъ его своимъ подрясникомъ. Проснувшись тотчасъ, Ираклій не чувствовалъ уже лихорадки и благополучно продолжалъ путь...

Бывшій игумень Коренной пустыни Іоанникій и настоящій игумень Софроніевой пустыни Палладій, въ бытность свою еще послушниками, величались отъ Сергія неоднократно „настоятелями“...

За все свое полувѣковое пребываніе въ обители, Сергій не искалъ ни отличій, ни почестей, отказался даже отъ предложеннаго ему рясофора и умеръ меньшимъ изъ всего словеснаго Христова стада Софроніевой пустыни 30-го Ноября 1879 года, на 76-мъ г. отъ роду, и погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ.

Да водворить его Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ и да наречется сей меньшій на земли большимъ воцарствіи небесномъ!..

Въ Софроніевой пустыни находили себѣ вѣчный покой и многіе духовные дѣятели. Здѣсь погребенъ Никонъ, послѣдній игумень Берлюковской пустыни, передъ закрытіемъ ея въ 1770 году; ⁶²⁾ здѣсь же мо-

⁶²⁾ Чтен. въ Импер. Общ. Истор. 1875 г. II, 24.

гилы и настоятелей путивльскаго монастыря, архимандритовъ: Іоасафа (Юнакова), управлявшаго монастыремъ съ 1833 года, Ипатія (Запольскаго) и Сосѣена, настоятельствовавшаго съ 12 Мая 1849 по 13 Іюня 1863 года, и, наконецъ, въ Софроніевой же пустыни погребенъ и бывшій ректоръ Кіевскоѣ духовной семинаріи, архимандритъ Ѳерапонтъ, проживавшій здѣсь на покоѣ и скончавшійся въ 1879 году.

III.

Описаніе зданій въ пустыни.

Въ настоящее время строеніе въ пустыни почти все каменное, покрыто желѣзомъ и окрашено масляною зеленою краскою, а купола лѣтней соборной церкви покрыты бѣлымъ желѣзомъ. Всѣ зданія обители совершены трудами ея настоятелей, въ особенности—бывшихъ—Софронія, Серапіона, Сергія и Ѳеодосія и нынѣшняго—игумена Палладія, иждивеніемъ большею частію монастырскимъ. Изъ зданій упомянемъ о слѣдующихъ.

1. Соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, лѣтняя каменная, пятиглавая, объ одномъ престолѣ. Построена на той самой горѣ Чудной, гдѣ въ 1405 году явилась чудотворная икона Молчанская и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и прежде существовали церкви того же наименованія. Иконостасъ въ ней старинный, греческой живописи, поновленный въ 1839 году. Кіоты отличной живописи, богатая плащаница, царскія серебряныя врата, особенно же чудотворныя

иконы составляютъ украшеніе сего храма, съ перваго взгляда поражающее богомольца и наполняющее душу его какимъ то особымъ благоговѣніемъ. Врата царскія устроены въ Москвѣ, въ нихъ вѣсу чистаго серебра три пуда 1 ф. 5 з. Вся церковь длиною съ алтаремъ 13, шириною 10, вышиною внутри 13, а съ крестомъ 16 $\frac{1}{2}$ сажень.

2. Вторая церковь каменная, двухъ этажная, о 4-хъ престолахъ, внизу теплая, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ длину съ алтаремъ, кромѣ паперти, 34, въ ширину 15 $\frac{1}{2}$ аршинъ, выстроена въ 1710 году, при строителѣ Серапіонѣ. Церковь эта въ недавнее время значительно увеличена въ размѣрѣ, устроено пневматическое (амосовское) отопленіе и насланъ полъ. При ней, съ лѣвой стороны, придѣлъ во имя святителей: Николая, Муръ Ликійскихъ чудотворца, и Іоны, митрополита Московскаго чудотворца, также недавно передѣланный. Въ верхнемъ этажѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, выстроена и освящена при томъ же строителѣ въ 1718 году. При ней, съ лѣвой стороны, придѣлъ Преображенія Господня, освященный въ 1762 году. Придѣлъ этотъ въ 1890 году, трудомъ игумена Палладія, увеличенъ въ размѣрѣ, сводъ поднять выше, какъ придѣлъ, такъ и церковь Успенія выкрашена масляною краскою; въ предѣлѣ полъ вымощенъ, сдѣланъ новый рѣзной золоченый иконостасъ, стѣны и потолки росписаны живонисью.

3. Въ одной связи съ этою церковью колокольня, готической архитектуры, каменная, о 5-ти ярусахъ. На ней 11 колоколовъ и одно мѣдное било. Въ самомъ большомъ колоколѣ 315 п. 38 ф., вылить въ 1805 году, усердіемъ благотворителя пустыни, штабсъ-капитана Іоны Левшина. Въ верхнемъ ярусѣ коло-

кольни часы, работы здѣшняго монаха, съ курантами, кои бьютъ четверти и минуты. Подъ колокольней, противъ Успенской церкви палата библіотеки, въ коей до 2000 томовъ книгъ разнаго содержанія,⁶³⁾ а внизу, изъ бывшаго помѣщенія ризницы, сдѣлана паперть.

4. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, каменная, на св. вратахъ, построена въ 1757 году. Арка св. вратъ росписана священными изображеніями; внѣшняя сторона также.

5. Церковь Вознесенія Господня, каменная, начата постройкою при архимандритѣ Θεодосіѣ въ 1801 году, а освящена 10 Октября 1808 г., при строителѣ Іоасафѣ. Къ сей церкви примыкаетъ съ обѣихъ сторонъ каменный флигель подъ желѣзною крышей, въ одной половинѣ которою больница и аптека, въ другой просфорня и братскія келіи.

6. Ризничный (бывшій настоятельскій) корпусъ каменный, крытый желѣзомъ, въ немъ 6 покоевъ и большая кладовая, вмѣщающая ризницу. Подъ ними погребъ и ледникъ съ двумя келіями.

7. Корпусъ братскихъ келій, каменный, въ два этажа, подъ желѣзною крышею, въ 3-мъ полуэтажѣ помѣщается столярная мастерская со службами.

8. Близъ этого корпуса (въ саду) два флигеля каменныхъ, въ одинъ этажъ; въ одномъ изъ нихъ живописная.

9. Къ югу отъ келій ризничнаго корпуса большой каменный корпусъ, крытый желѣзомъ, по желѣзнымъ стропиламъ. Въ немъ помѣщаются: братская трапеза

⁶³⁾ Въ числѣ коихъ есть нѣсколько древнихъ даже на польскомъ языкѣ. По всей вѣроятности книги эти составляли собственность Сильвестра Медвѣдева.

и кухня съ 3 келіями, подъ ними погреба. Не очень давно корпусъ этотъ значительно видоизмѣненъ, а трапеза передѣлана.

10. Напротивъ этого корпуса каменный корпусъ въ два этажа: внизу складъ крупы и пшена, подъ нимъ ледникъ, въ верху палата съ двумя келіями, въ которой хранится готовая одежда и обувь для братіи. Изъ бывшаго здѣсь помѣщенія мукосѣйни устроенъ резервуаръ для воды, поднимаемой въ монастырь паровою силою, надъ которымъ сдѣланъ куполь, осѣненный крестомъ. Корпуса подъ №№ 6, 9 и 10—первыя каменные постройки пустыни.

11. Къ сѣверу, у самыхъ св. вратъ, настоятельскій корпусъ двухъ-этажный, длиною 16, шириною 6 сажень. Въ верхнемъ этажѣ покои для настоятеля и казначея, а въ нижнемъ келіи для братіи, со службами.

12. Новый „пекарскій“ корпусъ, двухъ-этажный, съ помѣщеніями для братіи и рабочихъ. Здѣсь хлѣбопекарня, мукосѣйня и пр. Устроенъ при теперешнемъ игуменѣ Палладіи.

13. Посреди монастырскаго двора устроенъ при томъ же игуменѣ фонтанъ, въ видѣ чаши съ крестомъ, надъ которымъ сдѣланъ легкій шатеръ съ куполомъ. Въ жаркіе дни онъ много даетъ прохлады богомольцамъ.

14. Вокругъ обители ограда каменная, вышиною до двухъ сажень и болѣе.

15. Внѣ обители, къ юго-западу, пещеры, ископанныя въ землѣ пустынножителями, укрывавшимися отъ пагубныхъ набѣговъ непріятельскихъ. Въ этихъ пещерахъ церковь, возобновленная и освященная въ 1766 году игуменомъ Арсеніемъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Въ 1805 году,

стараніемъ того же г. Левшина, не только самая церковь оправлена, но и сдѣланъ вновь иконостасъ чугунный, а на каменный престолъ и жертвенникъ положены двѣ мраморныя доски, и самый престолъ переименованъ въ честь Рождества Христова и 19 Іюня того же года освященъ. Здѣсь въ первые три дня праздника Рождества Христова бываетъ ежегодно божественная литургія ранняя. Для отвращенія сырости въ пещерахъ проведена наружу надъ церковью труба вентиляторъ, а надъ нею снаружи сдѣлана каменная башенка, съ крестомъ. Съ южной стороны, при входѣ въ пещеры, имѣется небольшой каменный флигель, а съ восточной—круглая башня каменная,—покрытая желѣзомъ. Здѣсь же и монастырское кладбище.

16. Близъ св. вратъ гостинный дворъ для пріѣзжающихъ и приходящихъ богомольцевъ. При немъ три каменныхъ флигеля, изъ которыхъ одинъ въ два этажа (съ 11-ю №№ въ верхнемъ этажѣ для интеллигенціи и 6-ю №№ въ нижнемъ—для народа), а другіе два въ одинъ этажъ, съ кухнею, чуланами и кладовыми, покрыты желѣзомъ. Для простонародья устроенъ игуменомъ Палладіемъ деревянный лѣтній баракъ. Для лошадей и экипажей имѣется два каменныхъ навѣса. При гостинницѣ два сада и огородъ.

17. Къ востоку, внизъ по горѣ, три печи для выжиганія угольевъ и известки. Въ самомъ низу горы квасоварня съ воскобойною, баня и зданіе, въ которомъ помѣщается 8-мисильная паровая машина, снабжающая монастырь водою, устроенное по инициативѣ и старанію игумена Палладія.

18. Тутъ же колодець, а вблизи скотный дворъ съ деревянными зданіями, солодовня, сарай для сѣна, навѣсы для рогатаго скота и пр.

МОЛЧАНСКАЯ БОГОМАТЕРЬ.
(снимокъ съ чудотворной иконы.)

19. Экономскій дворъ („дворецъ“) находится внѣ ограды монастыря, съ юго-восточной стороны, съ разными хозяйственными обзаведеніями, кузницами, бондарнею и мастерскими.

Въ самой обители три большихъ сада, а внѣ оной—четыре, съ огородными мѣстами, такъ, что обитель въ лѣтнее время представляется почти усеянною фруктовыми деревьями; а во время цвѣта оныхъ имѣетъ единственное, въ своемъ родѣ, украшеніе, способное привлечь взглядъ даже изысканнаго любителя природы.

IV.

Чудотворныя иконы, Св. мощи и драгоцѣнная утварь, находящіяся въ пустыни.

И такъ, главною святынею Софроніевой пустыни, по вышесказаннымъ обстоятельствамъ, должно признать чудотворную икону *Молчанскія* Пресвятыя Богородицы, день явленія которой (18-го Сентября) читается обителю съ большимъ торжествомъ. На всеобщемъ бдѣніи бываетъ крестный ходъ, съ преднесеніемъ св. иконы, вокругъ храмовъ и монастырскаго двора, а по 6-ой пѣсни канона, соборомъ священнослужущихъ, особенно умирительно читается акаѣистъ посреди храма.

Слѣдующая святыня пустыни—икона Пречистыя Богородицы *Иверскія*, принесенная въ даръ св. обители по особому явленію Сумскимъ атаманомъ Лукіаномъ Константиновымъ въ 1713 году, при строителѣ, іеромонахѣ Серапіонѣ. Икона эта помѣщается въ боль-

шомъ серебряномъ круглѣмъ кіотѣ, устроенномъ 25 Марта 1728 года, въ бытность строителемъ игумена Сергія Самойлова. На иконѣ вычеканена слѣдующая лѣтопись: „Сказаніе о чудотворной иконѣ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго образа Ея, нарицаемаго Иверскій, которую икону изъ града Сумъ, тамошній атаманъ Лукіанъ Константиновъ въ 1713 году прислалъ въ сей Молчанскій пустынный монастырь. При той же чудотворной иконѣ, гдѣ Ю и какъ онъ обрѣлъ, ради подлиннаго свидѣтельства, и письмо его, въ которомъ написано слѣдующее:

„Въ 1709 году, въ Октовріи мѣсяцѣ, по повелѣнію г-на Сумскаго полковника Іоанна Андреева сына Кондратьева, посланъ онъ, Лукіанъ, былъ въ село Груновку, къ путивльцу Василию Головленкову, и волею Божіею, въ томъ пути бывшій подъ нимъ, Лукіаномъ, конь разсвирѣпѣлъ, и нося его, сбиль съ себя и выбиль у него правую руку, которою рукою болѣлъ онъ съ годъ, ища отъ лекарей помощи, но ничтоже получи. Страждущу же ему въ той болѣзни зѣло, явился ему во снѣ Пресвятая Дѣва Богородица и глагола: „человѣче! востани, и шедъ, выкупи образъ мой у драгуна,—завязанъ въ торокахъ; Азь же у Сына и Бога Моего испрошу руки твоей исцѣленіе“. Онъ же, Лукіанъ, воспрянувъ отъ сна и воставъ, иде въ градъ Сумахъ, спрашивая въ торгу прилучившихся людей: „кто видѣлъ у драгуна икону Пресвятыя Богородицы“? И Сумскої житель, Георгій Грекъ, и другіе рѣша, что видѣли,—св. икону несъ московскій драгунъ и пошелъ прямо, мимо церкви Св. Николая, котораго онъ, Лукіанъ, въ Кушнеревскомъ дворѣ сыскалъ; тамъ же и икона Пресвятыя Богородицы завязана у сѣдла въ торокахъ. По прошенію же Лукіанову, дра-

гунь Ю съ тороковъ отвязалъ и просилъ за ту икону двухъ рублевъ съ гривною. Лукіанъ же немедленно ту цѣну ему далъ, а драгунъ изъ тѣхъ денегъ отчель гривну и далъ на свѣчу. И егда онъ, Лукіанъ, ту св. икону принесъ въ домъ свой, тогда рука его абіе исцѣлѣ и бысть здрава, якоже и лѣвая. Той же Лукіанъ, благодарствуя Пресвятой Богородицѣ за исцѣленія руки своея, повелѣ сдѣлати тому Пречистыя Богоматери образу кіоть рѣзной и позлати его, и въ немъ той св. образъ Пречистыя Дѣвы Богородицы постави. Мысляше же, гдѣ бы онъ той святой образъ имѣлъ поставити въ церкви, и паки (вторицею) явился ему, Лукіану, во снѣ же Пречистая Дѣва Богородица, повелѣвая ему, глаголя: да отдасть Образъ Ея въ Путивльскій пустынный Молчанскій монастырь. И по тому Пречистыя Богоматери явленію и по Ея велѣнію той чудотворный Пресвятыя Богородицы образъ прислалъ атаманъ Лукіанъ съ письмомъ своимъ въ Молчанскую Софроніеву пустынь съ прилучившимся тогда въ Сумахъ тоя же обители іеродіакономъ Саввою. И оттоль до днесъ точатся исцѣленія съ вѣрою къ Ней приходящимъ“.

Явленіе сей иконы, по примѣру находящейся на св. Аѳонской Горѣ Иверской обители, воспоминается и въ сей пустыни во вторникъ на свѣтлой седмицѣ съ особеннымъ торжествомъ и великолѣпіемъ. Богомольцы имѣють къ этой иконѣ великое усердіе, и въ знакъ благодарности своей за получаемыя исцѣленія отъ болѣзней, приносятъ въ даръ привѣски разнаго рода серебряныя, изъ коихъ многія, прежняго времени, съ надписями сохранились и до нынѣ.

Окладъ на иконѣ украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями, а корона осыпана бриліантами.

Кіотъ вызолочень, весь чеканный, съ семью финифтовыми вокругъ образами.

При пѣніи соборныхъ акаѳистовъ и вообще для прикладыванія икона торжественно опускается на шелковой лентѣ, на которой вышитъ кондакъ празднику иконы. Передъ ней ежедневно, по усердію богомольцевъ, читаются акаѳисты и служатся молебны.

Въ теплой церкви Благовѣщенія намѣстная икона Пресвятыя Богородицы Молчанскія. ⁶⁴⁾ Необыкновенно величественная живопись сей иконы возбуждаетъ въ молящихся чувства особеннаго благоговѣнія. Когда и кѣмъ писана—неизвѣстно, только многіе изъ богомольцевъ имѣютъ къ ней усердіе и вѣру.

Въ соборной Рождество-Богородицкой церкви намѣстная икона Пресвятыя Богородицы Иверскія, чудотворная, въ сребропозлащенной чеканной шатѣ. Эта икона есть даръ старцу Софронію Царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона и представляетъ собой точный списокъ съ чудотворной иконы того же наименованія, находящейся на св. Аѳонской Горѣ. И къ сему образу богомольцы имѣютъ вѣру, которая и оправдывается въ нихъ благодатными исцѣленіями.

Кромѣ устныхъ преданій о случаяхъ чудесныхъ исцѣленій сохранилось и множество письменныхъ, такъ—что если бы все ихъ предавать гласности, то для этого потребовалось бы издать отдѣльный томъ. Мы ограничимся приведеніемъ двухъ слѣдующихъ писемъ отъ исцѣленныхъ.

І. „Ваше Высокопреподобіе, милостивый государь, отецъ архимандритъ Θεодосій! Азь, многогрѣшный рабъ Божій Дометій, доношу вамъ отъ истинной хри-

⁶⁴⁾ Точный списокъ съ явленной иконы.

стіанскої совѣсти. За многіе мои грѣхи Господь сниспослалъ на меня, грѣшнаго, болѣзнь въ ногахъ, называемую „подагра“, когда еще жилъ я въ 1776 году въ градѣ Тулѣ, и съ самаго того времени означенная болѣзнь тревожила по зимамъ, веснамъ и по осенямъ, и годъ отъ году умножалась съ великимъ стремленіемъ даже до 1791 года, а потомъ, съ означеннаго года, она болѣзнь ногамъ моимъ дала облегченіе; между тѣмъ, какъ признають доктора, сіи подагрическія мокроты изъ ногъ моихъ поднялись уже въ нутрь мой, и отъ той нутреной мучительной болѣзни едва Богъ меня спасъ,—я только и ожидалъ, ежели бъ грѣхамъ моимъ Богъ не потерпѣлъ, ежедневно смертнаго часа. И по той всельшейся въ нутрь мой подагренной болѣзни сдѣлалась во мнѣ уже каменная болѣзнь, и вышло за одинъ годъ уриномъ 8 камушковъ, точно яко круглый горохъ; я изъ оныхъ одинъ клалъ въ водку, что онъ не размокнетъ ли, и отъ лежанія въ водкѣ нѣсколько дней, яко камень голешокъ, ни въ чемъ не смякъ и не уменьшился, а по выходѣ оныхъ камушковъ началась у меня боль съ величайшимъ рѣзомъ. Во время истеканія моего урина—съ того уже времени, годъ отъ году, даже и по днесь, по часту и ежедневно означенная жесточайшая болѣзнь меня мучила, отъ которой болѣзни, по нестерпимости, всегда ежедневно себѣ ожидалъ смертнаго часа. И по той жесточайшей моей болѣзни и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ для богомоленія уже я не бывалъ болѣе 9 лѣтъ, а къ тому еще, въ добавокъ, пришла означенная подагра въ 1800-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, ко мнѣ въ голову, въ правое ухо, и сдѣлалось великое въ немъ пищаніе и шумъ, отчего тѣмъ ухомъ уже и не слышу; и съ того 1800-го года, декабря съ первыхъ чисель, озна-

ченая подагра, пришла ко мнѣ въ обѣ руки, какъ въ кисти, такъ и въ нѣкоторые пальцы и сдѣлалась жестокая болѣзнь, а наиболѣе въ правой рукѣ, и безъ перчатокъ теплыхъ двойныхъ и варижекъ въ ночные часы и въ постелѣ не могъ рукъ своихъ согрѣвать, да и въ день въ палатахъ безъ означенныхъ двойныхъ теплыхъ перчатокъ также ходить не могъ, а когда случится помолиться Богу, то, Ей за истину, временно маливался въ оныхъ теплыхъ перчаткахъ, да къ сему жъ и еще Господь Богъ за грѣхи мои наказаль: въ 1801-мъ году, въ первыхъ числахъ Января, сдѣлалось въ правой сторонѣ вокругъ уха внутри, величайшая невидимая боль и отъ той головной болѣзни жестокой тѣмъ я и спасался, что обвязываль уши теплыми платками для хожденія по своимъ теплымъ покоямъ. Но какъ изволили, ваше высокопреподобіе, привести чудотворный образъ Царицы Небесной, нарицаемой „Иверскія“, въ домъ мой сего Января 18 числа, по полуночи въ 9 часу, ⁶⁵⁾ и коль скоро оный св. образъ внесень въ покой мой, тогда и зачался вашимъ дражайшимъ усердіемъ Царицѣ Небесной акаѳистъ. Но я въ болѣзняхъ своихъ (какъ и выше о семъ съ вѣрностію отъ меня предписано) къ началу онаго взошелъ съ обвязанною головою и уши мои обвязаны были теплыми платками, а безъ обвязки ушейъ ни по ногамъ, ни въ день по палатамъ ни подъ какимъ видомъ ходить было мнѣ отъ великаго лома не можно, но хотя и пройду—и то съ великимъ трудомъ, также и на обѣихъ рукахъ моихъ надѣты были теплыя перчатки, а къ тому жъ и водимъ я былъ до сего пребытія св. чудотворнаго об-

⁶⁵⁾ Въ это время, по особенному случаю, былъ здѣсь о. архимандритъ Теодосій съ іеромонахомъ и при нихъ чудотворная икона.

раза Царицы Небесныя повседневно отъ служащихъ мнѣ домочадцевъ подъ руку, а безъ того поддерживанія не могъ самъ по себѣ одинъ и ходить. И во время пѣнія Божіей Матери акаѳиста, по преспѣяніи чтенія Евангелія, приказано іеромонаху о. Лукѣ отъ вашего высокопреподобія положить на главу мою епитрахиль и потомъ, какъ вышепоминаемый іеромонахъ началъ надъ главою моею читать евангеліе, тогда то, по апостольскому слову, *явился надо мною благодать Божія...* Возчувствовалъ я, помощію Его и Царицы Небесной, ото всѣхъ разныхъ своихъ болѣзней облегченіе. Подлинно, что призираетъ Богъ милостію на грѣшнаго, кающагося въ сокрушеніи сердца: и по прочтеніи евангелія приложился я уже безъ всякаго чувствованія моею болѣзни какъ въ рукахъ и головѣ, такъ и во всѣхъ моихъ членахъ. Ей, безъ лести и безъ всякой лжи вашему высокопредобію по сущей христіанской совѣсти азъ, многогрѣшный, о семъ доношу. Но уже и по днесъ въ обѣихъ моихъ рукахъ подагра и вокругъ праваго уха ломъ совѣмъ уничтожились и ходить самъ по себѣ началъ по всѣмъ своимъ покоймъ безъ всякой поддержки и помощи служащихъ,—то несумнѣнно долженъ въ сердцѣ своемъ воспѣть псаломъ Давидовъ: „Господь утвержденіе мое, Богъ мой и уповаю на Него, Защитникъ мой и прибѣжище мое,—избавилъ мя отъ всякихъ бѣдъ и болѣзней, — акольми жъ паче ваше высокопредобіе. И во всемъ моемъ корпусѣ зѣло довольно возчувствовалъ и во всѣхъ моихъ членахъ божескими судьбами и помощію Пречистыя Матери Его, и отъ прочихъ болѣзней, веліе облегченіе. Но какъ я человѣкъ, плоть имамъ и пучину грѣховъ, то что могу безъ помощи божеской самъ собою сотворити и отъ болѣзни свободу получить! Чего же и славлю величество Божіе

и Царицы Небесной и отъ такого мнѣ дара, ниспосланнаго, возрадовался сердце мое и возвеселился духъ о спасеніи отъ болѣзни моеѣ, и желаю отъ Господа Бога и Царицы Небесной, дабы я пребылъ до конца моеѣ жизни съ тѣмъ облегченіемъ, дарованнымъ мнѣ, и сподобится бѣ славити во всю мою жизнь Всесвятое имя Его и чудеса, содѣянные отъ Пречистаго образа Божія Матери и просить слезно Препоблагословенную Небесную Царицу, дабы преисполнила сему святому образу силу и благодать первописанныя своей иконы всѣмъ прибѣгающимъ съ вѣрою получать, яко отъ источника приснотекущаго, нескудное исцѣленіе и душамъ спасеніе. Каковое исцѣленіе по данной благодати отъ Царицы Небесной своему святому образу, удостоился азъ, многогрѣшный, получить уже при старости лѣтъ моихъ на 71-мъ году, то како могу о семъ чудодѣйствіи, содѣянномъ отъ чутотворнаго святаго образа, умолчать! *Аще азъ умолчу, то каменіе возопіютъ.* И тако славя Бога и Пречистую Его Матерь, съ истиннымъ моимъ къ вамъ почитаніемъ пребуду навсегда и до конца моеѣ жизни вашего высокопреподобія покорный слуга. Коллежскій Ассессоръ и Московскій именитый купецъ Дометій Діомидовъ сынъ Мѣщаниновъ. Января 23 дня 1801 года. Москва“.

II. „Въ 1813 году, Воронежской губерніи, города Боброва, купеческой жены Любви Андреевой дочери Григорьевой двухъ лѣтній сынъ одержимъ былъ жесточайшею болѣзною чрезъ три мѣсяца, отъ которой онъ не имѣлъ день и ночь покоя и былъ уже при смерти. Еже видя оная жена и соболѣзнуя жалостно о сынѣ своемъ, страждущемъ матерски, искала различныя ко урочеванію его способы. И посемъ видя, что тщаніе ея всеу бысть, оставя все врачебное леченіе, возложила твердое упованіе на истиннаго Врача и

всемогущаго Бога и на Матерь Его Пречистую Дѣву Марію, скорую помощницу и заступницу христіанскаго рода, съ вѣрою прибѣгающимъ къ Ней, яко къ скорой помощницѣ и заступницѣ въ бѣдахъ сущихъ, и молилась объ исцѣленіи сына своего отъ тягчайшей болѣзни. И бывше съ таковою вѣрою, въ мѣсяцѣ Августѣ того жъ года, послѣ праздника Преображенія Господня, оная жена возляже на одрѣ своемъ, и въ самомъ тонкомъ снѣ явился ей, аки бы сидящей при колыбели, въ коей лежалъ болѣзнею одержимъ сынъ ея, Жена въ видѣ монахини—въ монашескомъ черномъ одѣянн, —носящая въ рукахъ чашу съ водою и приближися къ той колыбели, вопросы оную жену и рѣче: „что, сынъ твой болитъ?“ Она же отвѣща Ей: „истинно болитъ, и уже при смерти“. Тогда явившаяся Ей открыла покровъ надъ колыбелью, начала сына Ея умывать водою изъ принесенной Ею чаши, и умывше, мало погодя, рѣче ей: „Я и въ другой разъ его умью, понеже мнѣ время идти къ вечернѣ. Но что онѣй младенецъ представился матери своей спящимъ, сего ради она въ другой разъ умывать его дать Ей усумнилась, боясь, чтобы его не возбудить. Тогда явившаяся, возрѣвше на нее скорбнымъ видомъ и отыде, она же, абіе взявше сына своего на руки, иде за Нею вслѣдъ, и видя себя входящею въ незнаемый садъ и церковь и при входѣ въ оную, остановившись у дверей, узрѣла Ее въ той церкви въ томъ самомъ монашескомъ одѣянн, прежде ю виденномъ, начинающую якобы служить вечерню и держащую въ рукѣ кадило и кадящую предъ царскими вратами. Жена же оная, отъ страха не смѣла приступить къ Ней съ тѣмъ младенцемъ, узрѣла же въ той церкви стоящаго по лѣвую сторону престарѣлаго благообразнаго мужа, ростомъ неболь-

шого и измождалаго лицемъ. Онъ же рѣче ей гнѣвнымъ видомъ: „почто убоялася дать своего младенца умыть въ другой разъ? Ты думала, что простый сей Врачъ есть; но сей Врачъ съ благодатию и знаетъ, что ты въ умѣ содержишь“. Тогда оная жена, держа младенца сына своего на рукахъ, рѣче ему: „я принесла сего младенца и хочу просить умыть его въ другой разъ“. Онъ же рекъ къ ней: „иди и проси“. Она, видя паки прежде явившуюся ей, подходящую съ кадиломъ къ правому клиросу, приближися къ ней и поклонися до земли, начала Ея о сынѣ своемъ просить. Еже видя оная кадящая, възрѣла на просящую жену и улыбнулась; и взя въ руки ту же самую чашу съ водою, съ коею Она ей явилась, и начала вторицею сына ея умывать въ той же церкви, и умывше, рѣче ей: иди въ домъ свой и положи сего младенца и онъ будетъ спать и потѣть. Она же поклонися ей и паки вопросы Ю: „отъ коея страны еси Мати?“ Она же отвѣща: „Азь Молчанскоѣ Софроніевоѣ пустыни Монахиня“. И посемъ повелѣла ей три краты, чтобы она взяла изображенную на бумажномъ листу икону Иверскія Божія Матери, находящуюся въ домѣ помѣщика Михаила Леякова и попросила бы освятить воду и отслужить молебень Ей. И паки рѣче оной женѣ: когда сынъ твой заболитъ, вспомяни мя въ Софроніевоѣ пустыни, и аще здравъ будетъ, приѣзжай съ нимъ въ ту пустынь. Отъ каковаго сна воспрянувши мать болящаго младенца и бывши отъ онаго видѣнія въ страхъ, купно и радости, и открывше сына своего, лежащаго въ колыбели, и увидѣла истинно такъ, якоже представилось ей въ сонномъ видѣніи, что онъ былъ погруженъ крѣпкимъ сномъ и пѣтомъ велимъ обливаемъ по всему тѣлу. И отъ того самаго времени, помощію Явишейся, бо-

лѣзнь утишилась, и абіе младенець оный получи совершенное отъ болѣзни исцѣленіе. И по томъ же видѣніи, въ скоромъ времени пріѣхалъ къ ней въ домъ вышеупомянутый помѣщикъ Леляковъ, имѣяй жительство близъ города Хотмыжска, въ селѣ Дунайкѣ, которому жена эта о всемъ ясно объявила и начала вопрошати его о Софроніевой пустыни: гдѣ обрѣтается и въ коихъ предѣлахъ. Онъ же объясняя ей подробно объ оной и присемъ глаголя, что онъ былъ тамъ въ недавнее время, поклоненія ради Божіей Матери, нарицаемыя Иверскія, и молитвъ ради св. отецъ, гдѣ получилъ отъ нихъ и икону, на листу бумажномъ, Божіей Матери Иверскія. И по прилежной ея просьбѣ, обѣщалея ей и сію икону прислать. И вскорѣ, по прибытіи въ домъ, съ посланнымъ отъ нея человѣкомъ послалъ ей св. икону, которую она получа, многія радости исполнися. И абіе повелѣла съ нея написать иконописцу на доскѣ образъ такожде точно, и по написаніи, просила отслужить Ей молебенъ съ водоосвященіемъ. Который образъ хранится и по нынѣ въ дому ея.—По нѣкоторымъ же обстоятельствамъ и попеченіямъ домашнимъ, паче же запинаніемъ и отводами врага душъ нашихъ, въ векорѣ ѣхать въ пустынь Софроніеву не собралась, отлагая время до времени, день ото дня. Тогда паки Оная, прежде помянутая Монахиня, явился ей во снѣ въ такомъ же монашескомъ одѣяніи, якоже и прежде явилась, и уже не одна, но съ тѣмъ самымъ престарѣлымъ и благообразнымъ мужемъ, коего она раньше видѣла въ церкви. И повелѣвала ей ѣхать съ сыномъ ея въ Софроніеву пустынь вскорѣ непремѣнно. И сего ради оная жена Григорьева, боязною обѣята бывше вторично, оставя все домашнія попеченія суетная, положила твердое намѣреніе непремѣнно ѣхать въ Софроніеву пустынь.

Егда же бывше въ такомъ намѣреніи, вскорѣ предсталъ ей мужъ тотъ престарѣлый во снѣ же. И вопрошая ю, рѣче: „собираешия ли ѣхать въ повелѣваемую пустынь?“ Она же отвѣща: „собираюсь“. И повелѣ ей мужъ ѣхать на городъ Сумы и взять съ собою свидѣтельство, и глагола ей: когда же будеши близъ подъѣзжать къ той пустыни и ѣхать косогоромъ, востани съ повозки и иди пѣшая, дабы что нибудь съ тобою не случилось. Помня эти слова, оная жена и путешествующе намѣреннымъ путемъ. Еще не доѣзжая до пустыни и видя недалече косогорное мѣсто и опасаяся, дабы съ нею не случилось каковаго несчастія, сниде съ повозки и иде на гору пѣшая съ сыномъ своимъ. И егда прииде ей помысль паки сѣсть на повозку, въ тое самое время нечаянно уломилась ось. Видя это, жена почудися сбывшемуся предвозвѣщанію и всеусерднѣйше благодареніе возсылала Богу и Божіей Матери о всѣхъ благодѣяніяхъ, бывшихъ ей. По прибытіи же въ пустынь, просила отелужить имѣющейя въ пустыни чудотворной иконѣ Божіей Матери Иверской молебень съ акаѣстомъ. И когда еще въ первые вниде въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, узрѣла въ оной мѣстоположеніе и иконостасъ въ такомъ точно положеніи, въ какомъ она видѣла въ видѣніи. Такожде и образъ мѣстной Иверскія Божіей Матери точно подобень образу, явившемуся ей въ видѣніи Монахини. Кое видя, была она въ великомъ удивленіи. И чудящися, усерднѣйше прославляла Бога и Его пренепорочную Матерь, Заступницу и Помощницу съ вѣрою притекающимъ къ Ней“.⁶⁶⁾

⁶⁶⁾ Записано 7-го Августа 1815 г.

Обитель Софроніева не лишена и благодати св. Угодниковъ Божіихъ. Такъ, имѣется часть мощей св. Аѳанасія Великаго, патріарха Александрійскаго. Она вынесена изъ Крыма, во время крымскаго похода, бригадиромъ Василиемъ Капнистомъ.

Есть части мощей и другихъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ и частица Древа Животворящаго Креста Господня (все это принесено изъ Тисманскаго монастыря архимандритомъ Θεодосіемъ). Кромѣ сего имѣется еще 80 частицъ мощей разныхъ святыхъ съ надписями и золотой крестъ съ 27-ю частицами мощей. Все это помѣщается въ литомъ серебряномъ вызолоченомъ ковчегѣ, сдѣланномъ въ 1889 году иждивеніемъ путивльскоѣ помѣщицы Анны Павловны Аксеновой. На ковчегѣ изображеніе Божіей Матери и св. Угодниковъ. При этихъ мощахъ совершается ежемѣсячно (каждое первое число) водоосвященіе и ежедневно, усердіемъ благочестивыхъ поклонниковъ, служаются молебны съ освященіемъ воды.

Изъ ризничныхъ принадлежностей наиболѣе привлекають вниманіе слѣдующіе:

а). Плащаница, шитая по малиновому бархату золотомъ и серебромъ; лица живописныя; вокругъ обложена серебряною позлащенной бахромою и таковыми же кистями,—отличнѣйшей работы. Сдѣлана въ 1801 году въ Арзамазскомъ Алексіевскомъ женскомъ монастырѣ, тщаніемъ архимандрита Θεодосія.

в). Крестъ серебряный позлащенный, вокругъ Распятія унизанъ жемчугомъ. Изъ надписи видно, что „оной пожертвованъ въ Маѣ 1729 года города Торонца отъ знатнаго купецкаго человѣка Ивана Дѣткова“.

в). Небольшая чаша, съ полнымъ приборомъ, изъ чистаго золота, хорошей чеканной работы.

г). Икона Божіей Матери Иверскія, въ окладѣ червоннаго золота, съ надписью: „подаяніе княгини Авдотьи Васильевой, сдѣлана сія риза въ Софроніеву пустынь въ Москвѣ 1785 года, Августа 15 дня“.

д). Блюдо серебряное для антидора съ вызолоченными по краямъ травами, посредниѣ рѣзное изображеніе Спасителя, — съ надписью: „Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія княжны Анны Іоановны“.

е). Крестъ наперсный золотой съ серебряною цѣпочкою. Остался по смерти архимандрита Θεодосія.

ж). Одежды на престольныя золотой парчи: 1, въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, — по бѣлому серебряному глазету съ шелковыми букетами и по зеленому бархату съ большими букетами и 2, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, — по зеленому рытому бархату съ большими разводами.

з). Четыре митры разныя и палицы золотой и серебряной парчи.

и). Икона Божіей Матери Ахтырской въ серебряной шатѣ. Пожертвована помѣщикомъ Михаиломъ Леляковымъ.

і). Иконы двенадесятихъ праздниковъ, писанныя на кипарисныхъ доскахъ хорошею живописью, безъ всякихъ окладовъ. Для помѣщенія ихъ устроены особый серебряный позлащенный кіотъ, въ которомъ девять финифтовыхъ изображеній: въ верху коронаціи Божіей Матери, (осыпано простыми камушками), по угламъ четыре евангелиста и четыре изображенія Страстей Христовыхъ.

к). Риза на чудотворный образъ Иверской Божіей Матери. На ней одежда, два вѣнца и вокругъ всей ризы окладъ отличной чеканки изъ чистаго червоннаго золота, а поля отдѣланы въ видѣ сіяющихъ

лучей самую высокою работою Гельдише, золотыя. Въ коронѣ Божіей Матери два большихъ изумруда, одинъ яхонъ и болѣе 15 бриліантовъ. Вѣнцы усыпаны стразами и между ними положено болѣе 26 бриліантовъ и 85 розъ. Въ убрусѣ, на челѣ Божіей Матери, большой бриліантъ, на правомъ рамѣ—изумрудъ, а на персяхъ яхонтъ. Всѣ три камня обложены бриліантами на подобіе звѣздъ, а самая риза унизана мелкимъ и крупнымъ жемчугомъ. Сооружена въ Москвѣ, въ 1855 году, стараніемъ настоятеля Арсенія и братіи.

л). Изъ евангелій обращаютъ вниманіе слѣдующія: 1) изданія 1689 года, на александрійской бумагѣ, большое, начальныя слова печатаны золотомъ, на верхней дскѣ изображеніе Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по сторонамъ предстояшіе, а по угламъ евангелисты; 2) изданія 1698 г., на полуалександрійской бумагѣ, доски обложены кругомъ серебромъ, чеканной работы, съ позолотою, на верхней дскѣ изображеніе сошествія во адъ Спасителя, по угламъ евангелисты выбиты изъ серебра, защепки серебряныя, отливныя; 3) изданія 1851 года, на лучшей александрійской бумагѣ, въ половину листа, доски серебряныя вызолоченыя, чеканной работы. На верхней по срединѣ серебряная вызолоченая накладка изображающая сквозною чеканною отдѣлкою орудія страстей Христовыхъ съ восемью простыми симитрически въ кругообразномъ видѣ расположенными на ней камнями зеленаго цвѣта, которые обложены небольшими бѣлыми стразами, а въ срединѣ ихъ изображеніе финифтяное Воскресенія Христова, обложенное такими же стразами. По угламъ четыре евангелиста съ отдѣлкою по краямъ изъ стразовыхъ бѣлыхъ камней. Нижняя дека отдѣлана по краямъ узкою чеканкою, въ видѣ бордюра, въ очеркахъ которой внизу искус-

сною чеканкою работою изображено въ лицахъ Рождество Христово, а надъ нимъ отдѣлена также искусною работою хартія, освѣщаемая сверху сіяющими лучами и огражденная по бокамъ ангелами. По угламъ гладкія серебряныя тумбочки вмѣсто ножекъ, вызолочены, а на корешкѣ чеканной же работы изображение Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; защепки серебряныя, вызолоченыя, чеканной работы, и др.

м). Крестъ напрестольный, серебряный, вызолоченный, на немъ Распятіе Господне съ предстоящими, въ верху изображеніе Бога Отца, внизу Адамова голова и на рукояти молящійся Спаситель, — изображены на финифтяныхъ штучкахъ, осыпанныхъ стразами, а на другой сторонѣ Страсти Христовы подъ чернію. Пожертвованъ въ 1840 году помѣщицею Льговскаго уѣзда Анною Ржевскою.

н). Крестъ напрестольный серебряный, вызолоченный, чеканной работы, 8-ми конечный, на немъ Распятіе Господне литое серебряное; у подножія креста Адамова голова. Пожертвованъ Сумскимъ купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Сушкинымъ.

о). Потиръ серебряный, вызолоченный. На немъ изображенія Спасителя, Богоматери, Предтечи и Іоанна Златоустаго, а на подножіи Страсти Господни. Дискосъ съ образомъ Бога-Отца, рѣзной работы и подъ чернію; звѣзда и лжица вызолоченыя. Вѣсу четыре фунта 60 зол. На подножіи вычеканено: „пожертвована 1728 года сотникомъ гостинной сотни Аванасіемъ Соколовымъ“.

п). Потиръ съ дискомъ, звѣздицею и тарелкой серебряныя, позлащенные, чеканной работы, съ изображеніями: на потирѣ Распятія Спасителя и Божіей Матери, на дискосѣ спящаго въ ясляхъ Іисуса, на

звѣздицѣ Бога-Отца, а на тарелкѣ—Знаменія Божіей Матери. Вѣсу 11 фунтовъ 24 зол. Пожертвованы въ 1880 году дворянкою путивльскаго уѣзда Авдотьей Михайловною Юденковою.

г). Дарохранительница серебряная, большая, вызолоченая, чеканной работы. Между подножіемъ сквозныя рѣшетки съ херувимами; на ковчегѣ, въ коемъ хранится св. агнецъ, изображено положеніе во гробѣ Спасителя. Подъ катафалкомъ помѣщеніе для святыхъ даровъ. По угламъ отливные евангелисты съ евангеліями и апокалипсическими животными, выше сего куполь за чеканною рѣшеткою съ осѣняющими херувимами, на верху крестъ и на немъ нерукотворенный образъ Христа Спасителя. Вѣсу чистаго серебра 24 фун. 10 золотн. Сооружена въ 1848 году, стараніемъ настоятеля пустыни игумена Арсенія и братіи.

с). На иконѣ Молчанскія Богоматери риза серебряная, вызолоченая, украшена жемчугомъ и цвѣтными камнями, въ коронахъ брилліанты.

т). Нѣсколько серебряныхъ вызолоченыхъ кадиль и двѣ каціи серебряныя съ позвонками.

у). Катапетасмы разныя, въ числѣ коихъ одна (въ соборную церковь) голубого штофа съ серебряною бахромою.

ф). Чаша для водоосвященія серебряная, чеканной работы, съ подножіемъ и двумя ручками, въ ней вѣсу 10 ф. 34 зол. Построена въ Молчанскую Софроніеву пустынь при строителѣ, Іеромонахѣ Сергіи, 1 Января 1746 года, иждивеніемъ разныхъ жертвователей.

х). Блюдо для освѣщенія хлѣбовъ серебряное, чеканное, на подносѣ, къ нему придѣланы подсвѣчникъ на три свѣчи и отливной позлащенный образъ Спаси-

теля. Вѣсу 7 ф. 15 з. Устроено въ 1846 году, иждивеніемъ монастырскимъ.

ц). Риза, шитая золотомъ по бѣлому серебряному глазету, оплечье краснаго бархата, шитое золотомъ и серебромъ, на немъ вышить Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложена по оплечью золотымъ газикомъ, а внизу золотою сѣткою, подольникъ парчевый, кофейнаго цвѣта, подкладка темной крашенины. При ней епитрахиль бѣлой парчи съ золотыми и шелковыми цвѣтами, на немъ окладъ золотой сѣтки, кресты золотого узенькаго позумента, на подольникѣ, по красному бархату, вышить золотомъ вензель съ короною, подкладка голубаго цвѣта. По преданію, риза эта и епитрахиль пожертвованы архимандриту Θεодосію изъ патріаршей ризницы Императрицею Екатериною II-ю.

ч). Риза серебряной парчи съ шелковыми цвѣтами, оплечье зеленаго бархата, на немъ вышить золотомъ и серебромъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. При ней епитрахиль таковой же, наподольникѣ котораго, по зеленому бархату вышить золотомъ вензель съ короною, подкладка синей крашенины. По преданію, пожертвованы тому же архимандриту изъ той же ризницы Императрицею Екатериною II-ю.

ш). Риза таковой же парчи и отдѣлки, съ вышитымъ на оплечьи золотомъ и серебромъ образомъ Сочествія Святаго Духа, — также, по преданію пожертвована тою же Императрицею архимандриту Θεодосію.

щ). Кромѣ того полного облаченія для священнослужителейъ будетъ болѣе чѣмъ на сто лицъ, въ числѣ коего есть довольно цѣнныя.

и ъ). Изъ рѣдкихъ печатныхъ книгъ выдѣляются:

- 1) „Библия“, напечатана въ 1581 году, въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, на ней по листамъ своеручно написано слѣдующее: „Лѣта 7181-го Сентября въ 4 день, сію книгу, Библию, Преосвященный Павель, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, далъ въ Путивльскій уѣздъ, въ Молчанскую пустыню, и да никтоже смѣетъ отсвоити ю, кромѣ пустыни, въ ню же положена книга сія, да не дерзнувый, осужденіе приметъ.—Отдана въ монастырскую казну;“
- 2) „Служебникъ“ съ литургіями Василия Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія Двоеслова, въ $\frac{1}{8}$ часть листа, напечатанъ въ 1638 году, въ кожаномъ переплетѣ;
- 3) „Мѣсяцесловъ“ въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, напечатанъ въ Москвѣ, въ 1685 году;
- 4) „Минея общая“ въ листъ, напечатана при патріархѣ Филаретѣ въ 1626 году, въ кожаномъ переплетѣ;
- 5) „Триодъ цвѣтная“, напечатана при томъ же патріархѣ въ 1630 году;
- 6) „Требникъ“ въ четвертую часть листа, напечатанъ въ 1606 году;
- 7) „Ирмологій“, содержащій ирмосы восьми гласовъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ четверть листа, напечатанъ въ 1657 году.
- 8) Св. Іоанна Златоустаго, „Маргарить“, или слова на разные случаи, двѣ книги въ четверть листа, напечатаны въ 1595 году;
- 9) Преп. Макарія Египетскаго „Слова“ на разные предметы, напеч. въ 1627 году;
- 10) Св. Отцевъ „избранныя слова“ о поклоненіи св. иконамъ и на др. случаи, напеч. въ 1642 году;
- 11) „Диоптра“ или изображеніе жизни человѣческой, двѣ книги въ четверть листа, напечатаны: одна въ 1612, а другая въ 1618 гг.;
- 12) „Собраніе поученій“ на праздничные дни, въ листъ, напеч. въ Вильнѣ въ 1616 году;
- 13) „Катихизисъ“ въ четверть листа, напечатанъ въ 1591 году;
- 14) Патріарха Іоасафа „Жезль правленія“, писанный противъ

раскольниковъ, въ листъ, напечатанъ въ 1656 году; 15) „Разговоръ христіанина съ жидовиномъ о пришествіи Мессіи“, на польскомъ языкѣ, три экземпляра, напеч. въ 1672 году; 16) „Дѣянія церковныя и гражданскія“ отъ Р. Хр., собранныя Кесаремъ Бароніемъ, на польскомъ языкѣ, напеч. въ Краковѣ въ 1607 году; 17) Св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго „Лимонарь“, или цвѣтникъ, въ переводѣ іеромонаха Іоанна, напеч. въ 1628 году и др. ⁶⁷⁾).

V.

О правахъ и преимуществахъ пустыни.

Какъ сказано выше, по ходатайству старца — архимандрита Θεодосія, незабвенной памяти благодѣтельнаго настоятеля Софроніевой пустыни, дарованы ей отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, велѣдствіе Высочайшей воли, особенныя права и преимущества. Такъ, въ указѣ св. Синода отъ 25-го августа 1781 года ⁶⁸⁾ онѣ, въ особенности, заключаются въ слѣдующемъ: 1) по кончинѣ настоятеля выбирать въ строители изъ своего братства по два достойныхъ кандидата и о таковыхъ представлять на разсмотрѣ-

⁶⁷⁾ Памятниками глубокой древности служатъ также и синодики пустыни, гдѣ значатся записанными роды святителя Іоны, митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, и современныхъ ему духовныхъ и свѣтскихъ особъ, еще при жизни ихъ (около половины XV столѣтія).

⁶⁸⁾ См. указъ Сѣвской духовной консисторіи отъ 11 Октября того же года.

ніе епархіальному преосвященному, а архипастырѣ, при своемъ мѣстѣ, представлялъ бы въ Святѣйшій Синодъ; 2) для отвращенія соблазна и развращенія общему житію, никого изъ эпитимцевъ и никакого званія людей отнюдь въ сію пустынь епархіальному начальству самому собою не присылать, развѣ по особому о томъ указу Святѣйшаго Синода; 3) монашествовавшихъ сей пустыни, безъ собственнаго ихъ желанія и безъ согласія настоятеля и братіи, въ другіе монастыри ни по какимъ причинамъ не переводить; 4) равнымъ образомъ и въ пустынь сію никого изъ другихъ монастырей, безъ таковаго же настоятеля и братіи согласія, не опредѣлять и не переводить.

По преданіямъ старцевъ и по введенному обыкновенію сохранилось, что еще до старца Θεодосія нѣкоторые изъ настоятелей совершали богослуженіе на коврѣ. Въ торжественные праздники канонархи были въ стихаряхъ, а пономари въ мантияхъ и камилавкахъ. Архимандритъ Θεодосій отправлялъ богослуженіе всегда въ среброкованной шапкѣ, имѣя жезлъ съ прикрѣпленнымъ вверху изъ бѣлой кости рѣзнымъ изображеніемъ Адамовой головы ⁶⁹⁾ и съ сулкомъ. Предъ литургіею входилъ въ царскія врата безъ эпитрахилиа, въ одной мантии, которыя и оставались отверстыми до времени причастья. „Миръ“ подавалъ отъ мѣста своего, съ осѣненіемъ руки, причемъ и трисвятое пѣли въ алтарѣ.

Блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й благоволилъ, съ прочими, на своемъ содержаніи состоящими монастырями и пустынями, пожаловать и сей обители въ милостинную дачу ежегодно 300 руб.

⁶⁹⁾ По обычаю Молдаво-Влахійскихъ монастырей, который сохраняется тамъ и до сего времени.

ассигнаціями, а благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ I-й соблаговолилъ повелѣть святѣйшему Синоду учредить въ пустыни сей больницу на 15 человекъ престарѣлыхъ и болѣзненными припадками одержимыхъ монашествующихъ, ⁷⁰⁾ въ которой въ настоящее время, помимо братіи, подается помощь и не имущимъ богомольцамъ мужскаго пола. Женщинамъ помощь оказывается на гостинницѣ.

При Государѣ Николаѣ Павловичѣ дарованы, въ числѣ прочихъ, и сей обители (въ 1832 и 34 гг.) разные благодѣтельные способы къ своему благоустроению; дано право имѣть число указныхъ послушниковъ, равное числу монашествующихъ штатнаго положенія, и престарѣлыхъ и больныхъ братій оставлять за штатомъ, при тѣхъ же способахъ содержанія.

VI.

Объ уставѣ Софроніевой пустыни.

Благословенный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 23 день Января 1779 года (и потомъ въ 1781 году подтвержденный) уставъ для Софроніевой пустыни по чиноположенію св. Аѳонскія Горы, поставилъ обитель сію на степень отличнаго внутренняго благоустройства, а потому и привелъ ее въ особое уваженіе между народомъ и даже между православными обителями. Такъ, общежительныя пустыни—

⁷⁰⁾ Высоч. указъ отъ 24 Января 1816 г.

Глинская Рождество-Богородицкая (въ Курской епархіи) и Святогорская Успенская (въ Харьковской епархіи) испросили у Святѣйшаго Синода утвержденіе сего устава и для себя.

Уставъ этотъ отличается строгостію и точностію исполненія общаго церковнаго чиноположенія и нѣкоторыми особыми обрядами при богослуженіяхъ, которые въ нарочитые праздники и торжественные дни совершаются съ большимъ великолѣпіемъ и славою. — Во вторникъ и въ субботу каждой седмицы бываетъ соборный акаѳистъ Божіей Матери, если наканунѣ этихъ дней не случатся всенощныя бдѣнія; но во вторникъ свѣтлой седмицы, въ память явленія чудотворной иконы Иверскія, таковой акаѳистъ совершается на утреннемъ бдѣніи, по 6-ой пѣсни канона, съ особымъ величаніемъ и торжественностью. Въ четвергъ также бываетъ соборный акаѳистъ Свят. Николаю, а въ воскресенье—Сладчайшему Иисусу. Въ остальные дни недѣли, ежедневно, передъ ранней обѣдней, бываютъ акаѳисты Божіей Матери. Повечерія съ канонами читаются ежедневно, въ церкви; послѣ вечерни трапеза.

Также учреждено въ обители сей вѣчное поминовеніе по усопшихъ отцѣхъ и братіяхъ, благодетеляхъ и всѣхъ тѣхъ, кто вписалъ роды свои въ Синодикъ обители на литургіи; чтеніе неусыпаемой псалтири въ память усопшихъ также совершается. Первое совершается всегда на поздней литургіи очередными іеромонахами, а послѣднее—день и ночь, назначенными изъ братіи,—по примѣру воспоминаемой въ чети—миняяхъ „обители неусыпающихъ“.

Празднованіе двенадцатыхъ праздниковъ, престольныхъ (ихъ въ году 8), высокоторжественныхъ дней и въ память великихъ Угодниковъ Божіихъ совершается

также съ большимъ торжествомъ. Въ эти дни на великой вечерни, на утрени (при пѣніи 9-ой пѣсни канона) и предъ литургіею (во время чтенія часовъ) кажденіе бываетъ отъ двухъ іеродіаконовъ съ гробницами, держимыми съ пеленами на лѣвомъ плечѣ; на малой же вечерни, на утрени (при пѣніи полвелея „Хвалите имя Господне“) и на литургіи (во время трисвятаго) кажденіе бываетъ также отъ двухъ іеродіаконовъ, въ мантияхъ и камилавкахъ, серебряными, нарочно устроенными для сего, каціями съ позвонками, кои вмѣсто цѣпей имѣють рукоятія. Причемъ кадятъ—предстоящихъ однажды, а ликъ поющихъ—двукратно.

По поводу сего обряда должно замѣтить слѣдующее:

1) По-елику гробницы, въ которыхъ божественныя тайны на св. Престолѣ хранятся, изображаютъ гробъ Спасителя, а диаконы, по тайноводственному разумѣнію св. учителей церковныхъ, суть представители Ангеловъ, посему, когда они исходятъ изъ алтаря и являюся съ гробницами на раменахъ и съ кадильницами въ рукахъ, тогда умы вѣрующихъ обращаются къ воспоминанію радостнаго о Христовомъ Воскресеніи благовѣстія, которое св. Мироносицы пріяли отъ Ангеловъ, явившихся въ ризахъ блистающихъ и глаголавшихъ имъ: „Исуса Распятаго ищите? Нѣсть здѣ, но воста; прійдите видите мѣсто, идѣже лежа Господь.“

2) Каціи, или кадильницы съ рукоятками, введены въ употребленіе ради воспоминанія о явленіи въ нѣкоемъ общежитіи Ангела, который, во время бдѣнія, обходя иноковъ съ ковчежцемъ священнаго елея, удостоивалъ своего благословенія мѣста ⁷¹⁾ даже тѣхъ братій, которые, труждаяся въ монастырскихъ послу-

⁷¹⁾ Формы, сидѣнія, по гречески „стасидіи.“

шаніяхъ, или по причинѣ своей тяжкой немощи, не могли присутствовать при соборномъ пѣніи, а чрезъ это показываль, что хотя сіи братія и отсутствуютъ тѣломъ, но духомъ соединяются со всею церковію молящихся и участвуютъ въ благахъ соборной молитвы.

3) Двукратное кажденіе ликовъ установлено въ память видѣнія Божіей Матери, даровавшей поющимъ братіямъ златницы, а другимъ предстоящимъ цаты, въ новоустроенной преподобнымъ Аѳанасіемъ Аѳонскимъ церкви, въ показаніе сугубаго Божія благоволенія къ тѣмъ, кои своимъ спокойствіемъ жертвуютъ долгу послушанія и братолюбія, и общему всей церкви утѣшенію и назиданію. ⁷²⁾

Достоинъ замѣчанія и ежегодно справляемый въ пустыни въ четвергъ на страстной седмицѣ обрядъ елеосвященія, ⁷³⁾ привлекающей сюда множество народа даже изъ отдаленныхъ окраинъ Россіи.

Въ годовые и нѣкоторые престольные праздники хожденіе изъ церкви въ трапезу бываетъ торжественное. Настоятель и братія идутъ чинно, по два въ рядъ въ мантияхъ, при колокольномъ звонѣ, съ несеніемъ иконы праздника, къ коей, по выходѣ изъ трапезы, прикладываются все и принимаютъ благословеніе отъ настоятеля. Затѣмъ св. икона тѣмъ же порядкомъ относится въ церковь. Такое же торжественное шествіе совершается и всю Свѣтлую седмицу, съ преднесеніемъ св. иконы Воскресенія Христова и артоса. Въ великіе праздники и въ полвечерные дни поставляется коливо, вареное изъ пшеницы съ медомъ и украшаемое приличными празднику и святому изображеніями.

⁷²⁾ Описаніе Глинской пустыни 1836 года.

⁷³⁾ Соборнаго помазанія освященнымъ по особому чину елеемъ.

Дважды въ году — въ среду преполовенія пятидесятницы и 1-го числа Августа, настоятель съ братією исходитъ крестнымъ ходомъ на кладязь внѣ обители, и по совершеніи водоосвященія, возвращается тѣмъ же порядкомъ въ монастырь, окропляя окрестъ святою водою.

По общежителъству пустыни всѣ и каждый изъ братіи, исправляя по силамъ своимъ возлагаемая отъ настоятеля послушанія, трудятся для общей пользы, отнюдь ничего изъ руководѣльныхъ произведеній своихъ не обращая въ свою собственность и не продавая на сторону никому, подѣ крѣпкимъ запрещеніемъ. Такимъ образомъ производится выдѣлываніе восковыхъ свѣчей для церкви и на продажу богомольцамъ, изъ воска, съ монастырскихъ насѣкъ получаемаго. — И столяры, бондари, кузнецы, плотники, портные, сапожники, живописцы, — всѣ трудятся на пользу св. обители.

По особымъ мѣстнымъ условіямъ, не зависящимъ отъ пустыни, школы грамоты въ ней не существуетъ, но ежегодно, подѣ руководствомъ опытныхъ мастеровъ изъ братіи, въ ней обучаются разнымъ мастерствамъ и живописи свыше пятидесяти крестьянскихъ мальчиковъ (преимущественно сиротъ), которые, по обученіи, остаются въ обители на жалованьи или поступаютъ на мѣста на сторонѣ. Въ свободное отъ занятій время способные мальчики поютъ на клиросѣ.

VII.

О казначействѣ въ пустыни.

По принятому съ давнихъ лѣтъ обыкновенію, казначей завѣдуетъ всеми приходами и расходами монастырскихъ суммъ, подъ руководствомъ настоятеля и при посредствѣ старшей братіи. Онъ и все братскія нужды удовлетворяетъ по возможности, подъ его также наблюдениемъ снабжается братія одеждою, обувью и всемъ необходимымъ отъ палатнаго и онъ же долженъ имѣть первую заботу о томъ, чтобы ни въ чемъ никакихъ недостатковъ не было. Удовлетвореніе наемныхъ работниковъ и мастеровъ договорными деньгами, снабженіе ихъ одеждою и продовольствіемъ имъ производится также подъ надзоромъ казначея, чрезъ эконома и палатнаго.

Въ обители, кромѣ содержимаго ею числа монашествующихъ и послушниковъ, снабжаются еще пищею все посѣщающіе обитель богомольцы, особенно бѣдные и неимущіе, которымъ оказывается даже усиленная помощь на дорогу. ⁷⁴⁾

⁷⁴⁾ Путеш. Барскаго 1819 г. ч. II, с. I.

УШ.

О владѣніяхъ пустыни прежнихъ и нынѣшнихъ.

Какъ видно изъ помѣщенной выше грамоты Царя Θεодора Іоанновича отъ 23 Марта 1593 года, къ сей пустыни принадлежали раньше два селища: „Линевское и Климовское, ⁷⁵⁾ съ лѣсами въ длину на 6, а въ ширину на 4 и на 3 версты и больше, съ пашнями и др. угодьями, да на Бѣликовомъ колодцѣ слобода, а въ ней 6 дворовъ крестьянъ да два двора бобыльскихъ,“ съ такимъ же въ нихъ количествомъ людей; но за переведеніемъ братіи пустынной въ Большой Молчанскій монастырь, всѣ эти владѣнія Молчанской пустыни отошли къ тому монастырю. Когда же пустынь отдѣлилась отъ Путивльскаго монастыря, то по ходатайству старца Софронія въ 1671 году указано отдѣлить отъ сего монастыря для пустыни подъ огороды и сады 10 десятинъ земли, да десятину земли подъ пасѣку, а въ 1682 году къ этому количеству прибавлено еще 15 десятинъ.

Вотъ грамота на это:

„Отъ Царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Путивль, стольнику нашему и воеводѣ князю Ивану

⁷⁵⁾ Не село ли это Климовка въ 3-хъ верстахъ отъ Бѣлополя, Сумскаго уѣзда?

Большому Никифоровичу Бѣлосельскому, да дьяку нашему Ильѣ Колпакову. Въ прошломъ 186 году, по нашему Великаго Государя указу, въ нашей Великаго Государя грамотѣ въ Путивль, къ воеводѣ Ивану Лызлову, да къ дьяку Ивану Патрикѣеву, писано, что въ томъ же въ 186 году били челомъ намъ Великому Государю Путивльскаго уѣзду, Молчинскаго Пресвятыя Богородицы пустыннаго монастыря строитель, старецъ Софроній съ братьею: въ прошломъ де во 161-мъ году окольнічій нашъ и воевода князь Ѳеодоръ Андреевичъ Хилковъ, по челобитью Молчинскаго Большаго монастыря игумена, перевелъ ихъ изъ Ширяевы пустыни въ Печерскую пустынь силою для того, что за призрѣніе Путивльскаго Молчинскаго монастыря властей та Печерская пустынь опустѣла и по челобитью всего города Путивля жителей велѣно было въ той пустыни устроить изъ Большаго Монастыря чернаго попа и дьячка и пономаря, да братьи 6 человекъ, а пищу и одежду имъ всеѣмъ давать изъ того Молчинскаго Большаго монастыря и въ такую де пустынь власти ему строителю и братьи пищу давали немногіе годы съ великимъ ропотомъ и въ прошломъ де во 164 году, при бытіи Никона патріарха, по ихъ челобитью, велѣно ему, строителю съ братьею, въ той Молчинской Печерской пустыни жить особно, а для прокормленія держать на монастырской землѣ пасѣки и въ монастырскихъ водахъ рыбу ловить, а Большаго Молчинскаго монастыря игуменамъ и келарямъ и братіи ни въ чемъ ихъ вѣдать и вѣзжать къ нимъ ни вочто не велѣно, и съ тѣхъ лѣтъ и по сіе время въ той Молчинской пустыни живутъ они особо и питаются своими трудами и мірскихъ людей подаяніемъ, а изъ Большаго Молчинскаго монастыря пищи и одежды не берутъ, а по указу де отца нашего Го-

сударева блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца и по грамотѣ 179 году, какова имъ дана изъ монастырскаго приказу, велѣно вмѣсто пищи и одежды дать имъ къ Молчинской пустыни земли Большого Молчинскаго монастыря подъ огороды и сады около тоя пустыни десять десятинь, да сѣна на сто копень, да десятину земли подъ пасѣку и для дровъ въѣзжать и лѣса сѣчь велѣно Молчинского жъ монастыря въ угодьяхъ, и тоя де земли 10 десятинь имъ скудно, а въ остаткѣ де той земли кругъ монастыря еще будетъ десятинь съ двадцать, а ту землю вкругъ обошли болота и луга и къ пашеннымъ жилымъ землямъ не пристали и не сошлись, а вышелъ тотъ островъ гривою и на немъ растеть лѣсъ великой, а въ лѣсу овраги великіе, а имъ де та земля кстати и отъ монастыря близка, а Молчинскому монастырю со властью смѣнить нечѣмъ, вотчинныхъ земель за ними никакихъ нѣтъ, и намъ Великому Государю пожаловать бы еще строителя съ братьею, велѣтъ имъ дать тое подъ монастырскую землю къ прежней ихъ дачѣ—къ десяти десятинамъ двадцать десятинь. И по нашему Великаго Государя указу, противъ того ихъ челобитья про ту землю, велѣно Молчинского Большого Монастыря игумена съ братьею допросить и взять у нихъ сказку: безъ тоя земли пробыть имъ можно-ль,—а допрося и взявъ о томъ сказки за ихъ руками, послать въ Путивльской уѣздъ на ту землю изъ отставныхъ дворянъ челоуѣка добра и велѣтъ имъ около Молчинского пустыннаго монастыря пашенныя земли и сѣнные покосы и лѣса и всякія угодья осмотрѣть и измѣрить, и описать и на чертежъ начертить: сколько тоя земли и всякихъ угодьевъ по смѣтѣ и по мѣрѣ будетъ четвер-

тей и десятиныхъ, и далеко ль та земля отъ Молчинско-го пустынного монастыря, да о томъ писать къ намъ, Великому Государю, и сказки и досмотръ прислать въ разрядъ, а въ отпискѣ и въ мѣрныхъ книгахъ, каковы прислали къ намъ, Великому Государю, въ разрядъ изъ Путивля воевода Иванъ Лызловъ, да дьякъ Иванъ Патрикѣевъ, написано: въ прошломъ въ 186 году, Юля въ 9-мъ числѣ, по нашему, Великаго Государя, указу, по челобитью Путивльскаго уѣзду, Молчинскаго пустыннаго монастыря строителя, старца Софронія, съ братьею, Путивлецъ Аѳанасій Семеновъ сынъ Ширяевъ, да приказной избы подъячій Степанъ Сторожевъ ѣздили въ Путивльскоѣ уѣздъ на монастырскую землю Путивльскаго Молчинскаго Большаго монастыря, которая земля близко Молчинскаго пустынного монастыря, для того, что въ томъ же де во 186 году били челомъ намъ, Великому Государю, о той землѣ Молчинскаго пустынного монастыря строитель, старецъ Софроній, съ братьею къ прежней своей дачѣ, къ 10 десятинамъ, да къ пасѣчному мѣсту къ десятинѣ, въ прибавку двадцать десятиныхъ, а въ челобитнѣ ихъ написано, что де близко ихъ Молчинскаго пустынного монастыря на островѣ земля Большаго Молчинскаго монастыря, а тотъ де островъ вышелъ гривою и обошли де ту землю вокругъ болоты и луга, а на томъ де островѣ лѣсъ великой, а въ лѣсу овраги великіе, и къ пашеннымъ де и къ жилымъ монастырскимъ землямъ не пристала и не сошлась. И путивлецъ Аѳанасій Ширяевъ, да приказная изба подъячей Степанъ Сторожевъ, пріѣхавъ на ту монастырскую землю и около того Молчинскаго пустынного монастыря тую землю и лѣсъ и всякія угоды досматривали и измѣрили, и по досмотру тоя земли и по мѣрѣ по обѣ стороны Булычева логу,

ѣдучи изъ пустынного монастыря дорогою въ Новую Слободу Большого Молчинского монастыря, чрезъ Булычевъ логъ, а Глыбей тожъ, до вершины перваго овражка, что впалъ въ Молчинское болото съ правой стороны, возлѣ старой плотины, что на устьи Булычева логу, а отъ устья того овражка внизъ Молчинскимъ болотомъ, до устья отвершка, что вышелъ изъ Глыбья логу, ниже пустынного монастыря и пещерь, а тѣмъ отвершкомъ чрезъ дорогу, что ѣздить изъ пустынного монастыря въ село Линево и черезъ Глыбей, а Булычевъ логъ онъ же, на правѣ дубровою по горѣ, чрезъ дорогу, что ѣздить изъ пустынного монастыря въ Новую слободу, до вершины того жъ овражка, что впалъ въ Молчинское болото, возлѣ старой плотины, лѣсу непашеннаго большого и сѣнныхъ покосовъ по дубровѣ съ прежнею ихъ, строителя, старца Софронія, съ братьею, дачею съ 10-ю десятинами—25 десятинь, а четвертей—50 четвертей, а та земля около пустынного монастыря, и огороды ихъ монастырскіе на той землѣ, а отъ тѣхъ урочищъ, что описано выше сего, и отъ земли, что около пустынного монастыря, до вотчинъ Молчинского Большого Монастыря, до села Линева верстъ съ семь, а до села Новой Свободы версты съ три. И какъ къ вамъ ся наша, Великого Государя, грамота придетъ, и вы бѣ велѣли тою землею [по вышеписаннымъ мѣрнымъ книгамъ владѣть Молчинского пустынного монастыря строителю, старцу Софронію, съ братьею по сему нашему Великого Государя указу, да о томъ къ намъ, Великому Государю, писали, а отписку велѣли подать въ разрядѣ, боярину нашему, князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи, а прочеть сю нашу, Великого Государя, грамоту и списавъ съ нея списокъ, оставили въ Путивлѣ, въ сѣзжей избѣ,—ты,

Илья, за своею приписью, а подлинную сю нашу, Великого Государя, грамоту отдали пустынного монастыря строителю, старцу Софронію, съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей,—почему впредь ему строителю съ братьею и инымъ по немъ въ томъ монастырѣ живущимъ властямъ съ братьею тою землю владѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190-е (1682 г.), Января въ 12 день. Закрѣпилъ дьякъ Ѳеодоръ Шакловитый. Справилъ подъячій Мишка Щербаковъ. 25 алтынъ взято и въ книгу записано“.

Въ 1676 году во владѣніи пустыни было уже до 200 десятинь земли и лѣсу, о чемъ подтверждается настоящимъ указомъ.

„Лѣта 1679, Октября въ 9 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, а въ Курску въ разрядной избѣ боярамъ и воеводамъ, князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, подали челобитную, Путивльскаго Молчинекаго пустынного монастыря строитель Софроній съ братьею, а въ челобитнѣ ихъ написано: въ прошломъ де во 676 году, по указу Великаго Государя и по наказу изъ Курска ихъ, боярина и воеводы, для ихъ скудости дано имъ за межами сумскихъ и миропольскихъ черкасъ отъ рѣки Пела, за дачею рылянина сына боярскаго Ивана Максимова, земли и лѣсу съ угодьи въ длину на 20, поперекъ на 10 десятинь, межею отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ того Комарева колодезя, противъ ихъ земли, другой берегъ съ лѣсомъ отдать имъ для ихъ скудости, гдѣ имъ впредь для рыбы построить ставъ, а въ межевыхъ книгахъ

Федота Курасова прошлаго 676 года, каковы въ розрядной избѣ, за его, Федотовою и стороннихъ людей за руками написано: велѣно ему, строителю Софронію, съ братьею владѣть землею и лѣсомъ и всякими угоды сумекихъ и миропольскихъ черкасъ за межами, въ урочищахъ отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку, и отъ колка, возлѣ лѣсу, по миропольскую дорогу, въ длину на 20, поперекъ на 10 десятинь. И Октября въ 13 день, по указу Великого Государя Царя и Великого князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, бояра и воеводы, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, велѣли имъ, Молчинского пустынного монастыря строителю Софронію съ братьею Комаревъ колодезь въ ихъ дачахъ для рыбной ловли запрудить и сдѣлать ставъ“.

А въ 1690 и 1691 гг. владѣнія Софроніевой пустыни простирались уже болѣе чѣмъ до 1406 десятинь, на каковыя и даны были слѣдующія „послушныя“ грамоты:

I. „Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Путивльской уѣздъ, въ вотчину Рождества Пречистыя Богородицы пустынного Молчинского монастыря, въ урочищѣ подлѣ Молчинского болота по обѣ стороны Булычева логу, Глыбья тожъ, съ ложками и съ урочищи, да въ подгородной станъ, въ Лежецкую и Деревецкую волости, на рѣчкахъ Тяжинѣ и Вѣдьбѣ, съ урочищи, да за межею сумекихъ и миропольскихъ черкасъ, отъ рѣки Пела, отъ Алексина колодезя и къ Громову колку, съ урочищи,—для того били челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Путивльскаго уѣзду, Рождества Пречистыя Богородицы пустынь-

ного Молчинского монастыря строитель, старецъ Софроній, съ братьею, нашего, Великихъ Государей, жалованья за пустыннымъ Молчинскимъ монастыремъ вотчинныхъ земель и угодій, что имъ дано на пропитаніе къ тому монастырю во 179 году, по указу отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по грамотѣ изъ монастырскаго приказу, да во 186 году, по указу брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по грамотѣ изъ разряду, подь огороды и подь сады и на всякія угодья въ путивльскомъ уѣздѣ, около той пустыни, въ урочищахъ къ Молчинскому болоту и по обѣ стороны Глыбья и Булычева логовь съ урочищи 25 десятинь, а четвертей—пятьдесятъ четвертей, да имъ же во 190 году промѣнили въ пустынно—Молчинскоѣ монастырь путивльцы Максимъ Трифоновъ съ дѣтьми и со внучаты въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Лежецкой и въ Деревецкой волостяхъ, на рѣчкахъ Тяжинѣ и Волфинѣ и Вѣдьбѣ съ урочищи 5 четвертей, и въ прошломъ де во 192 году, по ихъ челобитью, по наказу отъ Леонтыя Неплюева съ товарищи, какъ онъ былъ въ Сѣвску воеводою, рылянинъ Иванъ Якимовъ, да Сѣвскоѣ подьячей Максимъ Коботовъ тѣ ихъ земли досматривали и описывали и мѣрили вновь и отъ смежныхъ земель отмежевали, и тѣ де мѣрныя и межевыя книги во 193 году изъ Сѣвска, за дьячею приписью, присланы въ помѣсной приказъ, а въ тѣхъ де мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ написано: въ тѣхъ ихъ монастырскихъ обѣихъ дачахъ, въ ихъ межахъ и граняхъ и въ урочищахъ, примѣрная

земля, и въ прошломъ де во 193 году, по ихъ челобитью, та примѣрная земля, по нашему Великихъ Государей указу, отдана имъ же, въ вотчину-жъ, да въ прошломъ во 194 году, по указу брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя, по грамотѣ и по разряду и по наказу изъ Курска боярина и воеводы, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, дано имъ въ псельскихъ лѣсахъ земли за межею сумскихъ и миропольскихъ черкасъ, что осталось за дачею у рылянина у Ивана Максимова, отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку съ урочищи, въ длину на 20, а поперекъ на 10 десятинъ, да въ тѣхъ же урочищахъ велѣно имъ на Комаревѣ колодезѣ для рыбной ловли запрудить и сдѣлать ставъ. И въ прошломъ де во 192 году, по ихъ челобитью и по наказу изъ Курска отъ боярина нашего и воеводы, отъ Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, Курскія розрядныя избы подъячей Архипъ Моисеевъ тѣ ихъ земли досматривалъ и отъ смежныхъ земель отмежевалъ и тѣ де межевыя книги изъ Курска присланы въ помѣсной же приказъ. И намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ велѣть на тѣ ихъ на всѣ монастырскія земли съ описныхъ и мѣрныхъ и межевыхъ книгъ, которыя присланы изъ Курска отъ боярина нашего и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи и отъ Леонтья Неплюева для владѣнья тѣхъ земель дать имъ выписи и правыя грамоты изъ помѣсного приказу. На челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Гаврила Деревнина „198 г. Марта въ 7 день“. Мы, Великіе Государы, пожаловали, велѣли съ тѣхъ книгъ для владѣнья земли—почему имъ впредь владѣть—дать выписи и правыя грамоты, учинить о томъ указъ

боярину нашему Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, а по отписнымъ и мѣрнымъ книгамъ путивльца Аѳанасія Ширяева, да путивльскія приказныя избы подъячего Степана Сторожева 186 г. та земля, что дана пустынного Молчинского монастыря строителю, старцу Софронію, съ братьею къ тому монастырю въ Путивльскомъ уѣздѣ, которая земля, по досмотру, близко того ихъ Молчинского пустынного монастыря, по обѣ стороны Булычева логу, ѣдучи изъ пустынного монастыря дорогою въ Новую Слободу Большого Молчинского монастыря, чрезъ Булычевъ логъ, а Глыбей тожъ, до вершины первого овражка, что впалъ въ Молчинское болото съ правой стороны, возлѣ старой плотины, что на устьи Булычева логу, а отъ устья того овражка внизъ Молчинскимъ болотомъ до устья отвершка, что вышелъ изъ Глыбья логу, ниже пустынного монастыря и пещеръ, а тѣмъ отвершкомъ, чрезъ дорогу, что ѣздятъ изъ пустынного монастыря въ село Линево и чрезъ Глыбье, а Булычевъ логъ тожъ. Направо, дубровою, по горѣ, чрезъ дорогу, что ѣздятъ изъ пустынного монастыря въ Новую Слободу, до вершины того овражка, что впалъ въ Молчинское болото, возлѣ старой плотины, земли и лѣсу непашенного большого и сѣнныхъ покосовъ по дубровѣ 25 десятинъ, а четвертей—пятьдесятъ четвертей. И въ 190 году, по указу брата нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, пустынного Молчинского монастыря строителю съ братьею на ту ихъ монастырскую землю для владѣнья дана имъ изъ разряду послушная грамота съ прочетомъ, да пустынного жъ Молчинского монастыря за строителемъ за Софроніемъ съ братьею вотчины по отказнымъ книгамъ отказу путивльскія приказныя избы подъячего Павла Барыбина 190 году,

что имъ промѣнили путивльцы Максимъ Трифоновъ съ дѣтьми и съ братьями и съ племянники въ подгородномъ стану, въ Лежецкой и въ Деревецкой волостяхъ, на устьи рѣчки Тяжина, по обѣ стороны, и въ верху рѣчки Волфина и на устьи рѣчки Вѣдьбы съ урочищи, пашни 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И въ 192 году, по челобитью пустынного Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, по наказу изъ Сѣвска отъ Леонтія Неплюева съ товарищи, какъ онъ былъ въ Сѣвску воеводою, для описи и мѣры и межеванья тѣхъ ихъ монастырскихъ земель посланы рылянинъ Иванъ Якимовъ, да Сѣвской розрядной избы подъячей Максимъ Кобатовъ, а въ описныхъ и мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ описи и мѣры и межеванья рылянина Ивана Якимова, да Сѣвскія розрядныя избы подъячаго Максима Кобатова 192 году, за приписью дьяка Ивана Юрасова, написано: за пустыннымъ Молчинскимъ монастыремъ земли и угодья въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ урочищахъ къ Молчинскому болоту и по обѣ стороны Глыбья и Булычева логовъ съ ложками и съ урочищи, а въ тѣхъ урочищахъ построень пустынной Молчинской монастырь Рождества Пречистой Богородицы, да къ болоту къ Молчинскому на старинномъ городище построена отхожая пустынка, ⁷⁶⁾ а около того монастыря и пустынки лѣсъ большой непашеной и на лѣсныхъ ростчистныхъ мѣстахъ устроены на овощи огороды и насажены сады, а по мѣрѣ той земли подъ монастыремъ и подъ пустынкою, и около монастыря и пустынки, подъ огородами и садами, и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ, что покосы за Глыбьемъ Булычевымъ логомъ, съ урочищи старыя

⁷⁶⁾ Нынѣ скитъ.

дачи 50 четвертей, да вновь, по ихъ досмотру и мѣрѣ, примѣрныя земли 283 четверти, всего прежнія дачи и съ примѣрною землею 333 четверти, да за ними-жъ, за строителемъ Софроніемъ съ братьею, вымѣнной земли, что промѣнили имъ въ пустынной Молчинской монастырь путивльцы Максимъ Матвѣевъ сынъ съ дѣтьми: съ Григорьемъ большимъ, да съ Григорьемъ меньшимъ, да Андрей, да Иванъ большой, да Иванъ меньшей Ѳедоровы дѣти, да Прокофей Ивановъ сынъ съ дѣтьми Трифонова, въ подгородномъ стану, въ Лежецкой и ДЕРЕВЕЦКОЙ волостяхъ, въ урочищахъ отъ логу Волчекъ къ колодезю Изропцу и около рѣчекъ Тяжина и Волфина и по рѣчкѣ Вѣдьбѣ, старыя дачи, вымѣнные—дикого поля и дубровы, на пашню добрыя земли, 5 четвертей, да вновь, по ихъ досмотру и мѣрѣ, примѣрныя земли 200 четвертей, всего старыя дачи и съ примѣрною землею 205 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по лугамъ, промежь колковъ и по рѣчкамъ по Тяжину и по Волфину, 75 десятинь, да по обѣ стороны рѣчки Тяжина два лѣса—малой да большой, да по рѣчкѣ Волфину и по рѣчкѣ Тяжину лѣсъ избной, большіе непашенные хоромные и дровяные лѣса, а отъ тѣхъ лѣсовъ, по рѣчкѣ Тяжину внизъ, по обѣ стороны лѣсъ хоромной ольховой, осинової и березовой и лозы со всякими угоды до мельницы путивльцовъ Григорія Трифонова съ братьями, да къ рѣчкѣ Вѣдьбѣ лѣсокъ Хартуковъ, противъ деревни Панкратовки, а по мѣрѣ тѣхъ лѣсовъ съ колками и съ водостойни на 508 десятинь, и болотъ и низкихъ неугожихъ мѣсть съ лозами 75 десятинь съ полудесятиною, а рѣчка Волфинъ и Тяжинъ по мельницу Григорья Трифонова съ братьею, по обѣ стороны, съ берегами и съ рыбною ловлею, а отъ

мельницы, рѣчкою Тяжинымъ, до устья рѣчки Вѣдьбы, и отъ устья Тяжина рѣчкою Вѣдьбою, въ верхъ, правая сторона, по лѣсокъ Хартуковъ и по межу, до земли Григорья Трифонова съ братьями и съ племянники; половина рѣчекъ Тяжина и Вѣдьбы, съ берегами и съ рыбными ловлями и со всякими угоды, ихъ же монастырскаго владѣнья, а владѣютъ они, строитель съ братьею, къ тому пустынному монастырю тою половиною рѣчки Вѣдьбы, правою стороною, съ рыбною ловлею и со всякими угоды, по поступной записи путивльца Андрея Петрова сына Щекина 181 года, да въ тѣхъ же урочищахъ пустыннаго Молчинскаго монастыря въ... лѣсу, на рочистномъ мѣстѣ, по обѣ стороны рѣчки Тяжина, пасѣка съ хороннымъ и пасѣчнымъ строеніямъ, и по описи и по досмотру своему рылянинъ Иванъ Якимовъ, да подъячей Максимъ Кобатовъ тѣ ихъ монастырскія земли обмежевали и въ тѣхъ ихъ мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ тѣмъ ихъ землямъ межи и грани и всякіе признаки писаны по урочищамъ. И въ прошломъ во 196 году, по приговору боярина нашего князя Ивана Борисовича Троекурова, потомъ же на выпискѣ дьяка нашего Дмитрія Ѳедорова, по тѣмъ мѣрнымъ и межевымъ книгамъ рылянина Ивана Якимова, да подъячаго Максима Кобатова 192 году, та примѣрная земля, что примѣрена сверхъ ихъ монастырскихъ дачъ, 483 четверти, дана имъ же, пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю Софронію съ братьею въ вотчину, да въ выписяхъ, каковы даны въ Курску, по приказу боярина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю старцу Софронію съ братьею во 184 году, за приписью дьяка Сидора..., да во 186 году, за приписью дьяка Полуекта Истомина, на-

писано: пустынного Молчинского монастыря за строителемъ Софроніемъ съ братьею земли, что имъ дана, по описнымъ и межевымъ книгамъ Ѳедота Курасова 184 года, въ урочищахъ сумскихъ и миропольскихъ черкасъ, за межею ихъ отъ рѣки Пела, что осталась за дачею рылянина Ивана Максимова, отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку, а отъ колка, подлѣ лѣсъ, по миропольскую дорогу, земли и лѣсъ со всякими угодыи въ длину на 20, а поперекъ на 10 десятинь, а четвертьми 133 четверти съ третникомъ, да имъ же, строителю съ братьею велѣно въ тѣхъ урочищахъ на Комаревѣ колодезѣ для рыбной ловли запрудить и сдѣлать ставъ. И во 192 году, по наказу изъ Курска боярина нашего и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, по челобитью пустынного Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, для описи и мѣры и межеванья той ихъ монастырской земли посыланъ Курскія разрядныя избы подъячей Архипъ Моисеевъ, а въ мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ, мѣры и межеванья Курскія разрядныя избы подъячаго Архипа Моисеева 192 году, написано: пустынного Молчинского монастыря за строителемъ Софроніемъ съ братьею земли въ урочищахъ сумскихъ и миропольскихъ черкасъ, за межею ихъ отъ рѣки Пела, что осталось за дачею рылянина Ивана Максимова, отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку, а отъ колка, подлѣ лѣсу, по миропольскую дорогу земли и лѣсу со всякими угодыи старой дачи въ длину на 20, а поперекъ на 10 десятинь, а по описи и досмотру въ тѣхъ урочищахъ лѣса большіе и ярушки псельскія на низъ, въ правую сторону рѣки Пела, по Алексиному и Комареву колодезямъ, съ землею и со всякими угодыи, да въ тѣхъ

же лѣсахъ къ Комареву колодезю построена пасѣка Молчинского пустынного монастыря строителя Софронія съ братьею, да на Комаревѣ колодезѣ сдѣланъ ставокъ для рыбныя ловли и по описи и по досмотру своему подъячей Архипъ Моисеевъ тою ихъ монастырскою землю отмежевалъ и въ тѣхъ его мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ той ихъ монастырскоѣ земли межи и грани и всякіе признаки писаны по урочищамъ. Всего за пустыннымъ Молчинскимъ монастыремъ земель 671 четверть съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И мы, Великіе Государи, указали путивльскаго уѣзду Рождества Пресвятыя Богородицы пустынного Молчинского монастыря строителю, старцу Софронію, съ братьею на тѣ ихъ монастырскія земли съ тѣхъ книгъ для владѣнья монастырскихъ ихъ земель дать имъ нашу Великихъ Государей послушную грамоту и выпись, и по сему нашему, Великихъ Государей, указу по сей послушной грамотѣ строителю, старцу Софронію, съ братьею тѣми монастырскими землями къ тому пустынному Молчинскому монастырю владѣть въ вотчинѣ со всеми угоды, и вы-бъ все крестьяне, которые на тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ живутъ и впредь учнуть жить, пустынного Молчинского монастыря строителя, старца Софронія, съ братьею, и кто впредь по нихъ въ томъ монастырѣ строители и братья будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ монастырской имъ платили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198 (1690 г.), Марта въ 28 день. Закрѣшилъ дьякъ Дмитрей Ѳедоровъ. Справилъ подъячей Дмитрей Вороновъ. Пошлинъ 8 рублей и 13 алтынъ съ полуденьгою взято и въ книгу записано“.

П. „Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексеѣвича и Петра Алексеѣвича всея

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ въ Путивльскоѣ уѣздѣ, въ Печерскую волость, въ вотчину Рождества Пречистыя Богородицы пустыннаго Молчинскаго монастыря, что межъ большого Отинскаго логу и колодезя и рѣчки Вири съ урочищи, всеѣмъ крестьянамъ, которые въ той ихъ монастырскоѣ вотчинѣ въ тѣхъ урочищахъ учнутъ жить. Били челомъ намъ, великимъ Государемъ, изъ Путивля, пустыннаго Молчинскаго монастыря строитель Софроній съ братьею: въ прошломъ де 193 году по нашему, великихъ Государей, указу дано имъ и отказано путивльцовъ—Тимоѣево, да Андреево мѣновное помѣстье Титовыхъ, въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерскоѣ волости, за рѣкою за Семейю, за межею Бѣлопольскихъ черкасъ, межъ большого Отинскаго логу и колодезя и рѣчки Вири, съ урочищи, на пасѣчныя мѣста и на сѣнные покосы, и лѣсовъ и рыбныхъ ловель со всякими угоды 10 четвертей, а для владѣнья той земли нашей, великихъ Государей, послушной грамоты имъ не дано, и намъ, великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть для владѣнья той земли дать имъ нашу, великихъ Государей, послушную грамоту. А по отказнымъ книгамъ отказу Гаврила Вощинина 193 года въ той, пустыннаго Молчинскаго монастыря, вотчинѣ, что строителю Софронію съ братьею промѣнили путивльцы Тимоѣей да Андрей Титовы, въ Путивльскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Семейю, въ Печерскоѣ волости, за межею Бѣлопольскихъ черкасъ, межъ большого Отинскаго логу и колодезя и рѣчки Вири, у Отинскаго колодезя, подлѣ меженскоѣ струги,—написано: пасѣчныхъ мѣсть и сѣнныхъ покосовъ на сѣтной полянѣ, и дикого поля, и дубровы, и лѣсовъ хоромныхъ и дровяныхъ съ рыбными ловли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И мы, великіе Государи, указали

пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю Софронію съ братьею на монастырскую ихъ вотчину дать нашу, великихъ Государей, послушную грамоту и выбъ всё крестьяне, которые на той вотчинной землѣ, межъ большаго Отинскаго логу и колодезя и рѣчки Вири съ урочищи, жить учнуть, Рождества Пречистыя Богородицы пустыннаго Молчинскаго монастыря строителя, старца Софронія, съ братьею, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные строители и братья будутъ, слушали и пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, (1691 г.) Февраля въ 3 день. Подписалъ дьякъ Дмитрей Ѳедоровъ. Справилъ Митька Вороновъ. 25 алтынъ взято и въ книгу записано.“

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ двухъ грамотъ, съ этого времени во владѣніи Молчанской пустыни, помимо прописанныхъ угодій, были и крестьяне, число коихъ въ 1700 году простиралось уже до 138 дворовъ ⁷⁷⁾).

По акту Царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 31 Декабря 1693 г. къ этому количеству угодій присоединено еще въ деревнѣ Коровяковкѣ 15 десятинъ пашни „съ усадьбищи и съ служебники ⁷⁸⁾ 6-ю человѣками, съ лѣсами хоромными и дровяными.“ По записи 1698 года „черниговецъ Иванъ Никитинъ сынъ Толчениковъ, поговоря Молчинскаго пустыннаго монастыря съ строителемъ, іеромонахомъ Серапіономъ, и съ братьею межъ себя полюбовно, промѣнилъ великаго Государя жалованья, а свое дѣдовское и отцовское помѣстице въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской волости, у Дѣвичья Городища, на рѣчкѣ

77) Ивановъ, „Описаніе госуд. арх. стар. дѣлъ“ 346.

78) Дворовыми людьми.

на Берюхѣ, съ урочищи въ деревнѣ Уцкой, изъ двадцати изъ пяти четвертей половину—13 четвертей безъ полчетверти, пашни и перелогу, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и со всеми угоды, а противъ того своего вышеписаннаго промѣннаго помѣстица вымѣнилъ онъ, Иванъ, у нихъ, іеромонаха Серапіона съ братьею изъ ихъ вотчины въ урочищѣ у колодезя Комарева, во Псельскихъ лѣсахъ полчетверика, а за переходя четверти взялъ онъ, Иванъ, у нихъ, іеромонаха Серапіона съ братьею, денегъ тридцать рублей.“ По записи 1699 года Іюля 18, „путивлецъ Емельянь Михайловъ сынъ Кольцовъ промѣнялъ пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю, іеромонаху Серапіону, и со всею того монастыря братьею изъ помѣстья своего въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ стану, на городскомъ полѣ, на рѣчкѣ Ольшаницѣ, четвертныя пашни, добрыя земли, 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и съ гуменнымъ мѣстомъ и со всеми угоды по писцовымъ книгамъ Петра Мусорскаго и по дачамъ, а противъ того, вымѣнилъ онъ, Емельянь, изъ монастырской земли, межъ Миропольскаго и Сумскаго уѣзду, въ Псельскихъ лѣсахъ пашни полчетверика въ полѣ, а въ дву потому жъ, а за переходя чети взялъ онъ, Емельянь, денегъ 60 рублей.“ А по акту 20 Сентября 1700 года отказано „путивльцомъ Емельяномъ Михайловымъ сыномъ Кольцовымъ Путивльскаго Молчинскаго пустыннаго монастыря строителю Серапіону съ братьею въ Путивльскомъ уѣздѣ, на Путивльскомъ полѣ, въ урочищѣ на рѣчкѣ Ольшаницѣ, за частымъ курганьемъ, ѣдучи изъ Путивля Берюховскою дорогою, по правую сторону, пашни 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ (т. е. 40 десятинь), да усадбище къ рѣчкѣ Ольшаницѣ.“ Затѣмъ, въ томъ же году

„отказано ему, Серапіону, съ братьею въ Путивльскомъ уѣзду, въ Печерской волости, на рѣкѣ на Семѣ, у Бунякаина перевоза, въ помѣстьи путивльца Герасима Прокофьева сына Бунякаина, въ бортномъ оброчномъ ухажѣ и въ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкѣ Сеймѣ, да въ озерахъ: Ретищѣ, Утяжемѣ, Котляевѣ, Лубнахъ, Ускомѣ, Ременѣ, Орловѣ, Чернышѣ, Клубочномъ, Ракитномъ, Красноцѣ, Алешкѣ и Аборѣ, съ малыми озерками, протоками и вешними розливами и со всеми угоды, его, Герасимовѣ, четвертый жеребій весь сполна, который заложилъ онъ, Герасимъ, съ братьями своими родными ему же, строителю Серапіону съ братьею, а въ сѣнныхъ покосахъ его, Герасимова, жеребья половину, а въ Бунякаиномъ перевозѣ весь жеребій сполна. За четвертную пашню двѣ чети, а усадбище, гдѣ пристойно, со всеми угоды.“

По акту того же года „путивльской приказной избы подьячей Иванъ Борисовъ отказалъ ему, строителю, іеромонаху Серапіону, съ братьею путивльца Аѳанасьево помѣстье Иванова сына Беззубцова, въ Путивльскомъ уѣзду, въ Дороголевецкой волости, въ жеребьи села Глушца и въ усадбищѣ къ рѣкѣ Семи и къ рѣчкѣ Выжлицѣ, къ рѣчкѣ Горну и къ рѣчкамъ Молчамъ, и къ рѣчкѣ Духановкѣ съ урочищи, а въ немъ пашни 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ.“ По записи 23 Сентября того же года „черниговецъ Сергѣй Владимировъ сынъ Толчениковъ промѣнилъ пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю, іеромонаху Серапіону съ братьею, Государево жалованье, отца своего помѣстье, въ Путивльскомъ уѣзду, на рѣчкѣ на Берюхѣ, у Дѣвичья Городища, въ деревнѣ Уцкой, съ урочищи, пашни 12 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всеми

угодья, а противъ того вымѣнилъ онъ, Сергѣй, у нихъ, строителя съ братьею, изъ монастырской ихъ дачи въ Путивльскомъ же уѣздѣ во Псельскихъ лѣсахъ полъ осьмины со всеми жъ угодья, а за переходя четверти взялъ онъ, Сергѣй, у нихъ, строителя съ братьею, денегъ 30 рублей.“ По записи 1701 года Августа 4 дня „путивлецъ Емельянъ Михайловъ сынъ Кольцовъ, промѣнилъ въ пустынной Молчинской монастырь строителю съ братьею изъ помѣстья своего изъ примѣрной земли, что дано сверхъ его дачъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской волости, въ бортномъ ухажѣ по рѣкѣ по Семи, по обѣ стороны, и по рѣчкѣ Вирѣ съ урочищи, въ деревнѣ Пановкѣ съ урочищи, 25 четвертей съ рыбными ловли, съ лѣсы и съ дубровы и сѣнными покосы и со всеми угодья, а у нихъ, строителя съ братьею, вымѣнилъ изъ монастырской ихъ земли въ псельскихъ лѣсахъ полчетверика, а за переходя четверти взялъ онъ, Емельянъ, у нихъ, строителя съ братьею, денегъ 10 рублей.“ По крѣпости 1704 года „путивлецъ Денисъ Федоровъ сынъ Трифановъ промѣнилъ путивльскаго пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю, іеромонаху Серапіону, съ братьею въ тотъ пустынной Молчинской монастырь вѣчно Великого Государя жалованья, изъ помѣстья своего въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Лежецкой волости и въ Заренской полянѣ съ урочищи пашни 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и дубровы, съ островки, и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли и со всеми угодья, а противъ того у нихъ, Серапіона съ братьею, вымѣнилъ изъ монастырской ихъ дачи въ псельскихъ лѣсахъ полчетверика, а за переходя четверти взялъ онъ, Денисъ, у нихъ, строителя съ братьею, денегъ 10 рублей.“ По крѣпости 1706 года „города Путивля Успен-

скої попъ Никита Козминъ поступилъ въ пустынной Молчинской монастырь, вмѣсто вклада, въ вѣчное владѣнне въ Путивлѣ на посадѣ дворъ свой со всякимъ дворовымъ строенемъ и съ хоромы и съ дворовымъ и огороднымъ мѣстомъ и съ садомъ, а на томъ дворѣ строеня: изба да клѣтъ, да сѣни, да подлѣ воротъ амбаръ, мѣрою: въ длину 32 сажени, а поперекъ—10 сажений.“ Изъ письма того же года видно, что „Бѣлопольскаго уѣзду, села Коровякувки, сотни Каришской, казаки Василій Щербаковъ, да Ѳедоръ Мазковъ въ прошлыхъ годѣхъ занимали у Путивльскаго пустыннаго монастыря у дворцоваго человѣка у Кузмы Алексѣева сына Богачева денегъ 10 рублей съ полтиною и въ нынѣшнемъ же 1706 году тотъ Козма Богачевъ умре и послѣ его Козмы правятъ на нихъ тѣхъ его Косминыхъ денегъ Молчинскаго пустыннаго монастыря строитель Серапiонъ съ братьею, и имъ Василю да Ѳедору тѣхъ заемныхъ Косминыхъ денегъ ему, строителю, платить нечѣмъ, и вмѣсто тѣхъ заемныхъ денегъ поступаютъ они, Василій да Ѳедоръ, вѣчно въ Молчинской пустынной монастырь свое дворовое мѣсто съ огородомъ и съ садомъ и что около двора и огорода огорожа, окромѣ хороннаго строеня, да къ тѣмъ же заемнымъ Козминымъ деньгамъ приплатилъ еще имъ, Василю да Ѳедору, строитель Серапiонъ съ братьею денегъ 6 рублей.“ По акту 1739 года „капитанъ Григорій Алексѣевъ сынъ Константиновъ, памятуя смертный часъ, и въ цѣлѣмъ его разумѣ написалъ изустное свое завѣщанiе въ томъ, что отдалъ онъ нынѣ въ подаянне и владѣнне ко святѣй обители Рождества Пресвятыя Богородицы, именуемая Молченскія Софронiевы пустыни, изъ недвижимаго своего имѣнiя, а именно: въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ стану, въ Лежецкой волости, въ деревни Ле-

жечахъ и въ селѣ Теткиномъ, въ пустошахъ и угодыахъ, земли 60 четвертей. — Число крестьянъ монастырскихъ возросло въ это время до солиднаго количества. Такъ, въ 1744 году ихъ было уже 2124 души⁷⁹⁾.

Въ настоящее время во владѣннн сей пустыни, по планамъ и межевымъ книгамъ, состоитъ: Курской губерннн, въ уѣздахъ — Путивльскомъ и Рыльскомъ, и Харьковской губерннн, въ Сумскомъ уѣздѣ, всего вообще земли: пашенной, сѣнокосной и подъ усадьбами 470 десятинъ 858 саж., лѣса строеваго и дровянаго 1717 десятинъ 858 саж. Кромѣ того пожертвовано пустыни благотворительницею обители, Путивльскою помѣщицею Александрою Косминишною Глѣбовою до 40 десятинъ пахотной земли въ Путивльскомъ уѣздѣ, и завѣщано и пожертвовано дворянкою Анною Павловною Аксеновою около 60 десятинъ земли въ томъ же уѣздѣ.

Пахотныя земли при деревнѣ Кольцовщинѣ и селѣ Вошининѣ отдаются въ аренду по условіямъ.

Блаженной памяти Императоръ Петръ II-й, въ 30 день Марта 1729 года, Высочайше пожаловалъ во владѣннн пустыни, „для исправленія церковныхъ нуждъ и на пропитаніе братіи,“ мельницы на рѣкѣ Сеймѣ и притокѣ Теребужѣ, подѣ селомъ Теткинѣмъ, Рыльскаго уѣзда. При нихъ хуторъ монастырскій, называемый по селу „Теткинскимъ.“ Мельницы состоятъ изъ 4 амбаровъ о 18 поставахъ. Два амбара приводятся въ дѣйствіе, устроеннымъ по инициативѣ игумена Палладія, турбиномъ. Онѣ составляютъ главнѣйшій доходъ обители.

При этихъ мельницахъ, заботами того же игумена Палладія, устроена недавно, въ благодарность и молитвенное памятованіе объ Императорѣ Петрѣ II-мъ,

⁷⁹⁾ Чт. въ Импер. Общ. истор. 1860 г., III, отд. I, 142.

часовня прекрасной архитектуры и освящена въ честь Иверской иконы Божіей Матери, точное изображеніе которой, писанное на Аѳонѣ, имѣется въ этой часовнѣ.

Въ городѣ Сумахъ находится каменный двухъ-этажный домъ съ лавками, подаренный пустыни губернскимъ секретаремъ Кирилловымъ. Въ г. Путивлѣ есть монастырское подворье, а въ г. Рыльскѣ домъ съ усадебнымъ мѣстомъ. На рѣкѣ Сеймѣ, близъ деревни Бунякиной, устроенъ перевозъ при монастырскомъ хуторѣ. При селеніи Горкахъ (въ 12 верстахъ отъ обители) принадлежитъ пустыни мѣловая гора, отдаваемая въ оброчное содержаніе.

Верстахъ въ двухъ отъ пустыни, къ сѣверозападу, имѣется кирпичный заводъ съ деревяннымъ строеніемъ для смотрителя, садомъ и огородомъ. На немъ, для монастырскихъ нуждъ, выдѣлывается иногда кирпича до 200,000 штукъ.

Въ монастырѣ и при хуторахъ есть пасѣки, собираемый медъ съ коихъ съ избыткомъ удовлетворяетъ потребностямъ монастырскимъ.

IX.

О покровителяхъ и благодѣтеляхъ пустыни.

Обитель Софроніева первѣйшимъ и высочайшимъ покровомъ своимъ чтитъ и чтитъ единственно Пречистую и Преблагословенную Владычицу Богородицу. Впрочемъ, милостію Божіею и предстательствомъ Пречистой Богородицы, пустынь не лишена и земныхъ благодѣтелей.

Такъ, блаженная памяти Благочестивѣйшая Государыня Императрица Елисавета Петровна, во время

шествія своего въ Кіевъ въ 1744 году, изволила посѣтить и сію обитель и всемилостивѣйше пожаловала ей тысячу рублей, при строителѣ Сергіи.

Помѣщица Елена Дмитриевна Зеленская въ 1718 г. своимъ коштомъ соорудила огромный и богатый иконостасъ въ церковь Успенія Божіей Матери, а Льговскаго уѣзда помѣщикъ Іона Левшинъ выстроилъ въ 1776 году при Благовѣщенской церкви придѣлъ во имя св. Іоны, Московскаго чудотворца и въ 1805 году обновилъ пещеры и церковь въ нихъ украсилъ чугуннымъ иконостасомъ.

Губернскій секретарь Иванъ Кирилловъ, подвижникомъ особеннымъ къ обители сей усердіемъ, завѣщалъ ей въ вѣчное владѣніе каменный двухъэтажный домъ съ лавками въ городѣ Сумахъ.

Извѣстная благотворительница графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская пожертвовала въ 1848 году 5000 рублей серебромъ.

Архимандритъ Антоній далъ въ 1832 году 4000 р., а въ 1837 году, къ этой суммѣ, прибавилъ еще 3000 рублей ассигнаціями.

Въ 1835 году Сумская купчиха Ѳекла Бочарова завѣщала въ пользу пустыни 10000 рублей ассигнаціями, и наконецъ, неизвѣстнымъ благотворителемъ пожертвовано въ 1838 году, на поминъ архимандрита Фотія, 2000 рублей ассигнаціями.

Были и многіе другіе благотворители этой обители, какъ означенные выше, такъ и записанные въ синодикѣ оной, къ которымъ она относится всегда съ признательностію, неумолчно поминая живыхъ о здравіи и благоденствіи, а умершихъ о упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ.

Х.

О настоятеляхъ пустыни.

Въ теченіи почти пятисотъ лѣтъ со времени основанія этой обители не имѣется никакихъ документальныхъ свѣдѣній о бывшихъ въ ней настоятеляхъ. Преданіе указываетъ на одного только архимандрита Филарета; но точное время его настоятельства неизвѣстно; вѣдомо, что онъ былъ во времена княженія Литовскаго князя Александра-Ольгерда (1345+1377 гг.).

2-й настоятель, игумень Пафнутій. О немъ упоминается въ грамотѣ Царя Θεодора Іоанновича 7101 (1593) года. При немъ монашествующіе изъ пустыни переведены въ новопостроенный монастырь въ Путивлѣ.

3-й—Александръ, іеромонахъ (1653—1656 гг.)

4-й—Романъ, игумень. О немъ упоминается въ письмахъ іеромонаховъ Серапіона, Θεодосія и др. и Сильвестра Медвѣдева ⁸⁰⁾.

5-й—Софроній Батовринъ, первый строитель—монахъ, великій благодѣтель этой пустыни.

6-й—Серапіонъ, строитель, іеромонахъ. Определенъ на строительство въ 1689 году (20 февраля) грамотою патріарха Іоакима вмѣстѣ съ схимонахомъ Никономъ и монахомъ Никодимомъ. Высокой, подвижни-

⁸⁰⁾ См. стр. 35—36 сего описанія.

ческой жизни старецъ, стяжавшій также признательность за неусышное попеченіе о благоустроении обители. Въ помощь ему на управленіе пустынью, по грамотѣ Стефана, митрополита Рязанскаго (4 марта 1716 года), дозволено имѣть монаховъ: Іону, Зосиму и Θεодосія. Погребень въ пустыни, въ алтарѣ соборной церкви, противъ жертвенника.

7-й—Сильвестръ (Константиновичъ), назначенъ грамотою Царя Петра Алексѣевича отъ 31 декабря 1718 года и настоятельствовалъ по 1721 годъ, „а для управленія всякихъ дѣлъ быть при немъ казначею, монаху Зосимѣ, монаху Софронію и іеродиакону Іоакиму“.

8-й—Зосима (Курдюмовъ), строитель-монахъ (1721—1727 гг.). Еще въ бытность казначеемъ (въ 1721 году) имѣлъ дѣло объ оскорбленіи его монахомъ Вареоломеемъ, наказаннымъ плетью⁸¹⁾. При немъ же (въ 1722 году) въ Св. Синодѣ поступило прошеніе Угрѣшскаго монастыря игумена Варлаама о приискѣ къ нему Молчанскаго Богородицкаго монастыря⁸²⁾.

(Въ дѣлѣ о монахахъ пустыни Саввѣ, Вареоломѣѣ и Іоанникіи упоминается въ 1725 году игумень Косма)⁸³⁾.

9-й—Сергій (Самойловъ), игумень. Определенъ строителемъ изъ іеромонаховъ сей пустыни въ 1727 г.

10-й—Іоакимъ (Чуйкевичъ), строитель-іеромонахъ (1739—1743 гг.).

(Съ 1743 по 1750 г. былъ строителемъ снова тотъ же о. Сергій Самойловъ).

11-й—Климентъ, строитель-іеромонахъ (1750—1751 г.).

12-й—Іувеланій (Мартиненковъ). Въ 1752 г. опре-

⁸¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива св. Синода I, 318.

⁸²⁾ Тоже, II, ч. 2, 43.

⁸³⁾ Тоже, VI, 1726 г., 399.

дѣлень былъ присутствующимъ въ Путивльское Духовное Правленіе. Настоятельствомъ съ 1751 по 1760 г.

13-й—Лазарь, игумень (1760—1763 г.).

14-й—Арсеній, игумень. Уроженецъ г. Кіева, художествомъ иконописецъ. Изъ соборныхъ старцевъ Московскаго Чудова монастыря произведенъ въ сію пустынь во игумена преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Тимоѳеемъ 15-го Іюня 1763 года. Возобновленные имъ пещеры и церкви въ нихъ служатъ памятникомъ заботливости его о благоустроении обители. Въ 1772 году уволился въ Кіево-Софійскій монастырь, гдѣ и скончался.

15-й—Софроній II (Хижняковъ), строитель. Исправлялъ должность настоятеля съ 1770 года, а утверждень въ ней въ 1776 году и пробылъ по 1779 годъ. Въ промежутокъ этого времени состоялъ въ должности настоятеля Глинскоѣ пустыни.

16-й—Ѳеодосій (Масловъ) архимандритъ, изъ игуменовъ Тисманскаго монастыря, что въ Валахіи. Отличнымъ церковнымъ благочиніемъ и прочнымъ благоустройствомъ своимъ пустынь Софроніева многимъ обязана сему великому старцу.

17-й—Германъ (Ингуль) строитель. Онъ первый изъ братства сей пустыни, въ силу указа Св. Синода отъ 23 Января 1779 года, былъ избранъ братією въ настоятеля и утверждень въ этой должности (1803—1805 г.).

18-й—Исихій (Кармановъ) строитель, изъ іеромонаховъ сей пустыни (1806—1807 г.).

19-й—Іоасафъ (Волошинъ), строитель (1807—1814). Въ 1832 году лишился зрѣнія, а 14 Января 1843 г. скончался въ сей пустыни на покоѣ.

20-й—Варлаамъ (Зеновичъ-Кашенко), архимандритъ. Братією избранъ въ строителя и Св. Синодомъ утверж-

день 1815 г. Юля 8 дня. Награжденъ наперснымъ крестомъ синодальнымъ 18 Февраля 1834, а 23 Января 1838 г. возведенъ въ санъ игумена. Въ Августѣ 1840 г., съ саномъ архимандрита, переведенъ въ Обоянскій третьеклассный Знаменскій монастырь настоятелемъ, а въ Декабрѣ 1843 г., по прошенію, уволенъ въ сію пустынь съ пожизненной пенсіей. Погребенъ близъ соборнаго храма.

21-й—Макарій (Ивашенко), архимандритъ. Въ 1832 году взятъ былъ изъ пустыни на строительство въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь, а въ 1837 опредѣленъ экономомъ въ Курскій архіерейскій домъ. Въ настоятеля сей пустыни избранъ братією и Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ 2 Марта 1841 года, съ возведеніемъ въ санъ игумена и 6 Августа того же года награжденъ наперснымъ крестомъ синодальнымъ. 23 Декабря 1844 года произведенъ въ архимандрита, съ присвоеніемъ сей степени ему лично. Усерднымъ тщаніемъ сего благопечительнаго старца, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, устроенъ вмѣсто ветхаго больничнаго вновь двухъэтажный корпусъ, съ назначеніемъ верхняго этажа для настоятеля и казначея, а нижняго для братіи. Въ 1846 году, Апрѣля 28 дня, скончался сей благопечительнѣйшій отецъ архимандритъ. Погребенъ также близъ соборнаго храма.

22-й—Арсеній (Лункинъ), игумень. Въ должность настоятеля пустыни избранъ братією и Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ 19 Августа 1846 г., имѣя уже наперсный крестъ. Возведенъ въ санъ игумена 1850 г. Августа 6, награжденъ палицею 25 Мая 1869 г., уволенъ отъ должности настоятеля, по лишеніи зрѣнія, на покой 21 Февраля 1872 г. Умеръ и погребенъ въ пустыни, близъ теплаго Благовѣщенскаго храма, 1877 года Августа 17-го.

23-й—Несторъ, игумень (съ 9 Февраля 1872 года по 5 Сентября 1883 г.).

и 24-й—игумень Палладій, назначенный на должность настоятеля Указомъ Св. Синода 25 Ноября 1893 г. За свою дѣятельность по благоустройству обители удостоенъ всеми доступными его сану наградами (до палицы включительно).

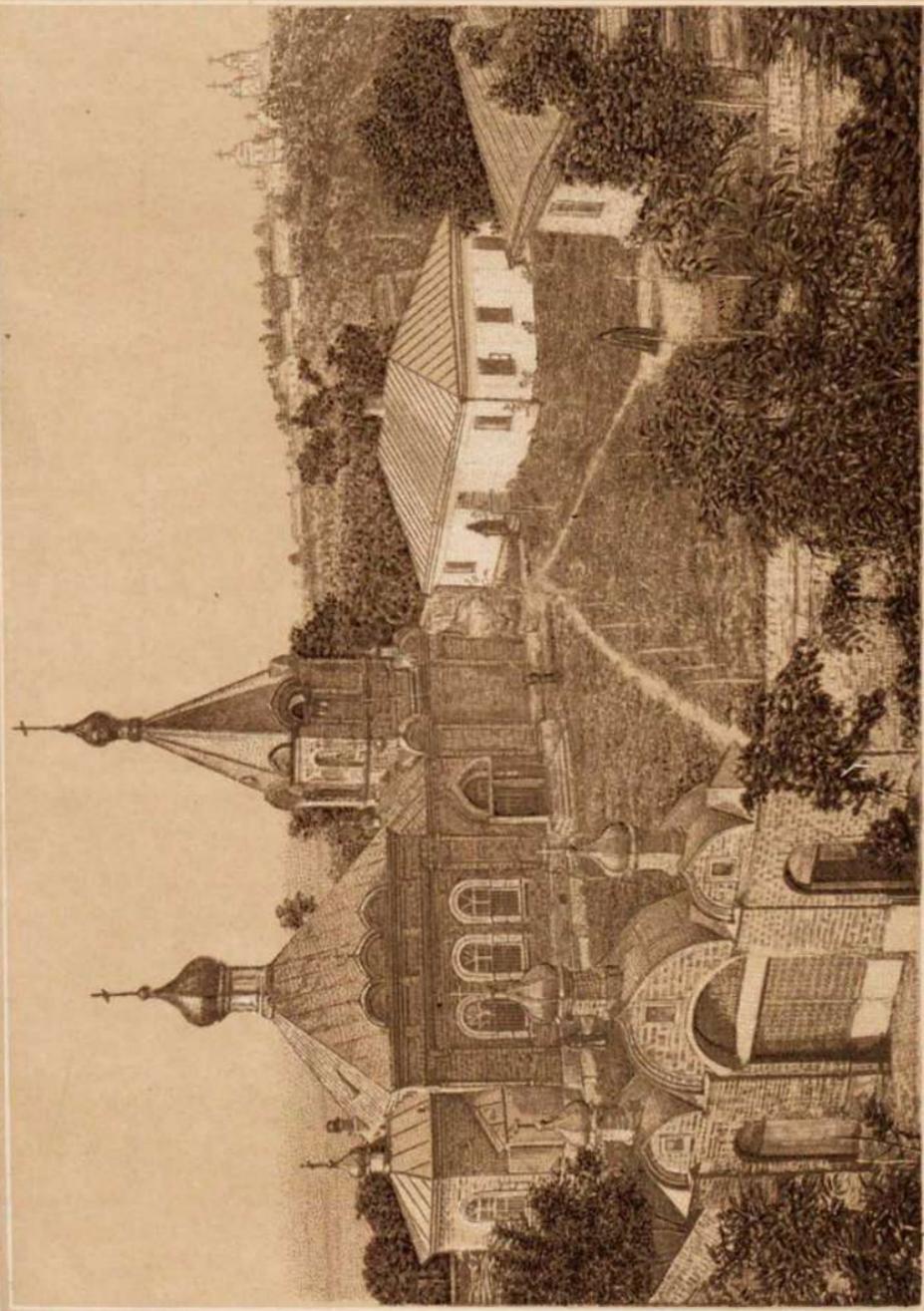
XI.

Скитъ во имя Крестителя Господня Іоанна.

Скитъ Молчанской Софроніевой пустыни, съ церковью во имя св. славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, находится въ полтораверстномъ разстояніи отъ пустыни, на сѣверовостокъ отъ нея, въ лѣсу, на мѣстѣ стариннаго урочища Городище, служившаго въ древности убѣжищемъ для жителей Путивля.

Въ Указѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 25 Апрѣля 1684 г. ⁸⁴⁾, между прочимъ, говорится, что на этомъ „старинномъ городищѣ былъ расчищенъ лѣсъ и построена отхожая пустынка, а въ ней строенья: двѣ кельи, бѣлая да черная, межъ ими сѣни да погребъ, и около тѣхъ келій устроенъ огородъ овощной и заведенъ вновь садъ“; преданіе же указываетъ, что въ то время здѣсь была еще и деревянная часовня, поставленная старцемъ Софроніемъ, которая и существовала на этомъ мѣстѣ въ теченіи болѣе 160 лѣтъ

⁸⁴⁾ См. приложение № 4.

ВИДЪ СКИТА СОФРОНИЕВОЙ ПУСТЫНИ, СЪ СЪВЕРНОЙ СТОРОНЫ.
(съ фотографіи.)

и только лѣтъ 65 тому назадъ разобрана за ветхостью. Нѣмымъ свидѣтелемъ этому служатъ двѣ деревянные точеныя колонны, стоящія нынѣ при самомъ входѣ въ скитскую церковь.

Проникнутый чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ неисповѣдимому промыслу Создателя, сохранившему такъ чудно жизнь Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Николая Александровича, настоятель Софроніевой пустыни, игумень Палладій, вскорѣ послѣ событія 29 Апрѣля 1891 года въ Японіи, обратился къ преосвященному Іустину, бывшему епископу Курекому и Бѣлоградскому, съ докладомъ о разрѣшеніи устроить близъ ввѣренной его попеченію пустыни скитъ въ память избавленія Его Величества отъ угрожавшей Ему въ Японіи опасности, съ тѣмъ, чтобы ежегодно, въ день 29 Апрѣля, учреждень былъ крестный ходъ изъ обители въ скитъ. Определеніемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 19—23 Ноября того же года, устройство скита и церкви въ немъ разрѣшено, при чемъ благословлено было къ руководству братіи слѣдующее положеніе о скитскомъ жительствѣ при Софроніевой пустыни.

1) При Софроніевой пустыни, въ полутораверстахъ отъ нея, въ лѣсу, учреждается Іоанно-Предтеченскій скитъ въ память избавленія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей ему опасности въ Японіи 29 Апрѣля 1891 года.

2) Цѣль учрежденія скита заключается въ томъ, чтобы какъ монашествующимъ сей пустыни, такъ и недавшимъ еще иноческихъ обѣтовъ, но душевно ревнующимъ о своемъ спасеніи доставить возможность къ глубочайшему вниманію къ самимъ себѣ и удобнѣйшему внутреннему духовному дѣланію.

3) Главныя свойства, которыя требуются отъ жителействующихъ въ скиту, должны быть: глубокое смиреніе, всецѣлое послушаніе, безмолвіе, непрестанная молитва.

4) Скитъ находится подъ управленіемъ игумена пустыни и въ ближайшемъ наблюденіи старца — начальника скита, ⁸⁵⁾ избраннаго игуменомъ по совѣту съ старшей братіей и утвержденнаго епархіальною властію.

5) На должность начальника скита избирается монашествующее лицо не только отличающееся полною безукоризненностію иноческой жизни, но и одаренное духовною прозорливостію и способное быть благонадежнымъ руководителемъ другихъ ко спасенію.

6) На жительство въ скитъ поступаютъ желающіе не иначе, какъ по благословенію игумена пустыни и съ совѣта старшей братіи; при чемъ наблюдается, чтобы въ скиту было достаточно братіи для совершенія церковныхъ службъ и для выполненія скитскихъ послушаній.

7) Божественная литургія и прочія церковныя службы совершаются въ скиту, начиная съ Святой Пасхи, во всѣ двенадесятые праздники, въ первую и послѣднюю седмицы св. четырехдесятницы, во всѣ дни, посвященные небесному покровителю скита, честному и славному Пророку, Предтечи и Крестителю Господню Іоанну и прочимъ великимъ пустынножителямъ, просіявшимъ на Востокѣ и въ нашемъ Отечествѣ, а также и въ высокаторжественные дни. Въ остальное же время года еженедѣльно литургія совершается только въ воскресенье и субботу, а въ прочіе дни недѣли отпра-

⁸⁵⁾ Первымъ начальникомъ скита назначень и до сихъ поръ состоитъ досточтимый іеромонахъ Филаретъ, строгій ревнитель скитскаго житія.

вляется утренняя, вечерняя и повечеріе, съ канонами Іисусу Сладчайшему, Матери Божіей и Ангелу Хранителю.

8) Въ скитской церкви ежедневно совершается молитвенное чтеніе псалтири, прерываемое только временемъ церковныхъ службъ; при чемъ совершается поминовеніе о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя, Его супруги, Наслѣдника Престола, а также Святѣйшаго Синода, епархіального архіерея, игумена пустыни и скитскихъ братій, благодотворителей обители, и о упокоеніи усопшихъ братій пустыни и скита, благодотворителей и ихъ сродниковъ.

9) Въ память событія, послужившаго поводомъ къ учрежденію скита, 29 Апрѣля ежегодно совершается изъ пустыни крестный ходъ въ скитскую церковь и въ ней литургія, благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора и всего Царствующаго Дома; послѣ чего крестный ходъ возвращается въ пустынь.

10) Могущія поступать въ скитскую церковную кружку пожертвованія, по надлежащей записи въ особую книгу, поступають въ общую кассу пустыни и расходуются на нужды, по разсужденію игумена съ старшею братією.

11) Содержаніе въ скиту храма и прочихъ зданій, а равно и жительствующихъ въ немъ, всецѣло лежитъ на обязанности начальства пустыни и скита; при чемъ относительно скитской трапезы долженъ быть строго соблюдаемъ церковный уставъ.

12) Входъ лицамъ женскаго пола въ скитъ воспрещается,⁸⁶⁾ за исключеніемъ одного дня въ году 29 Апр.

⁸⁶⁾ Равнымъ образомъ и мужчинамъ, безъ разрѣшенія игумена, входъ въ скитъ не разрѣшается.

25-го Сентября 1892 года состоялось торжественное открытіе скита и освященіе скитской церкви, совершенное нарочно прибывшимъ для сего изъ г. Курска преосвященнымъ Іустиномъ, сказавшимъ по сему случаю приличное слово, въ которомъ ясно охарактеризовалъ предстоящую къ разрѣшенію для скитской братіи задачу устройства и цѣли скита. Въ торжествѣ принимали участіе настоятели окрестныхъ обителей, монашествующее духовенство и множество народа, стекшагося изъ отдаленныхъ концовъ Отечества.

Скитская церковь однопрестольная, устроена по проекту техника Яковенко, хорошей архитектуры, вмѣстимостью на 150 человекъ. Для отопленія въ ней поставлены печи въ желѣзныхъ футлярахъ. Иконостасъ и кіоты дубовые, рѣзные, хорошей работы, съ отличной живописью, безъ всякой позолоты, такъ что простота ихъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ назначенію скитской церкви и производитъ особое впечатлѣніе, располагающее къ молитвенному настроенію.

Изъ святынь церкви обращаютъ вниманіе слѣдующія: 1) Чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы: а) „Одигитріи Донскія.“ Эта святая икона принесена въ даръ обители въ 1733 году, при строителѣ Сергіи. Шата на ней серебряная, украшенная камнями, на которой имѣется слѣдующая лѣтопись: „Въ 1733 г. Апрѣля 3 дня, Донской казакъ города Черкаскаго Іоаннъ Коловертовъ, принесши сей образъ, объявилъ: въ прошлыхъ де годахъ имѣлъ онъ обѣщаніе сей образъ отдать въ сію пустынь, но онаго, за нуждою, не исправилъ; а въ 1732 г. имѣлъ болѣзнь въ головѣ и въ лѣвомъ глазѣ ломъ. И страждущу ему въ той болѣзни, того города вдова Татіана, пришедъ, ему объявила: во едину де отъ ношей явилася ей во снѣ Пресвятая Дѣва Богородица и повелѣла ему, Іоанну,

сказать, чтобы онъ по первому обѣщанію образъ Ея, нарицаемый Одигитрія, который имѣется въ дому его, отнесъ въ Софроніеву пустынь немедленно, то де отъ болѣзни получить здравіе. И егда онъ началъ приготавливаться въ путь, то абіе получилъ отъ болѣзни исцѣленіе,—и принеши образъ сей, просиль, чтобы онъ поставленъ былъ въ церкви по правую сторону царскихъ вратъ, и подаде денегъ сто рублей“, и б) „Утоли моя печали“, извѣстная болѣе подъ именемъ Несгораемой, принесена въ пустынь въ 20 годахъ настоящаго столѣтія Уманскимъ купцомъ. По объясненію жертвователя, эта святая икона три раза была въ огнѣ и всѣ три раза чуднымъ образомъ осталась невредимою.

2. Точный списокъ съ Касперовской иконы Божіей Матери, находящейся въ селѣ Касперовкѣ, Херсонской губерніи, и ежегодно, съ 25 Сентября по 4-й день св. Пасхи, пребывающей въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, присланный въ скитъ высокопреосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ Одесскимъ и Херсонскимъ, при письмѣ отъ 10 Сентября 1894 года къ игумену Палладію, въ молитвенное воспоминаніе объ особѣ его высокопреосвященства. На эту св. икону сдѣлана въ Москвѣ цѣнная риза. А такъ какъ день прибытія иконы въ Одессу совпадаетъ съ днемъ освященія скита, устроеннаго по благословенію архіепископа Іустина и имъ же открытаго, то, дабы увѣковѣчить въ памяти скитянъ такое благодѣяніе, оказанное имъ владыкою, игумень Палладій установилъ въ день 25 Сентября отправлять торжественное служеніе Божіей Матери, въ честь св. иконы Ея Касперовскія.

3. Икона крестителя Господня Іоанна, художественной работы, пожертвованная въ скитъ камергеромъ Двора Его Величества П. М. Хрущевымъ. 4. Серебряный, кованный, съ подножіемъ, весь вызолоченный крестъ,

посрединѣ Распятіе Господне съ предстоящими, а въ верху изображеніе Бога Отца на финифтахъ, кругомъ унизанъ жемчугомъ крупнымъ, въ немъ задѣланы четыре гнѣзда, съ алмазами и яхонтами, вѣсу съ подножіемъ семь фунтовъ; въ немъ хранятся мощи св. Угодниковъ Божіихъ, въ числѣ коихъ большія части отъ св. пророка и крестителя Іоанна и св. Евфимія Суздальскаго. 5. Часть мощей св. Цѣлителя Пантелеймона, пожертвована въ скитъ состоящимъ въ братствѣ Софроніевой пустыни бывшимъ настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архимандритомъ Мовсеємъ, которая наканунѣ дня празднованія памяти сего святаго (26 Іюля 1894 года) торжественно принесена была жертвователемъ, съ крестнымъ ходомъ, въ скитскую церковь.

Есть и еще другія святыни въ этой церкви и порядочная ризница.

Въ одной связи съ церковью двухъярусная колокольня съ хорошимъ мелодичнымъ подборомъ колоколовъ.

Скитъ обнесенъ каменною оградой съ башнями и воротами, на которыхъ изображены съ обѣихъ сторонъ пустынножители.

Въ оградѣ пять корпусовъ, расположенныхъ симметрично и предназначенныхъ: 1-й для временнаго пребыванія игумена пустыни, съ келіями для братіи. (Корпусъ этотъ соединенъ съ церковью стеклянною галереей). 2-й—для начальника скита; 3-й и 4-й—для скитской братіи и 5-й для трапезы, съ кухней и помѣщеніями для братіи.

На дворѣ скитскомъ разбитъ недавно садъ и заведена пасѣка.

Внѣ ограды, около входа въ скитъ, флигель для привратника, садъ и огородъ.

Въ настоящее время въ скиту 12 человекъ братіи, но нужно думать, что съ дальнѣйшимъ его устройствомъ увеличится и число его насельниковъ, ибо Софроніева пустынь, благодаря Богу, не лишена еще чающихъ уединенія, дабы вдали отъ шума и молва житейскаго душевно ревновать какъ о собственномъ спасеніи, такъ, наипаче, и о спасеніи своего ближняго.

Такимъ образомъ обитель Софроніева, пріосѣняемая благодатию Божіею и милостивымъ покровомъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, процвѣтаетъ благосостояніемъ и поднесъ, во всей полнотѣ, „якоже древо, насажденное при исходящихъ водъ“.⁸⁷⁾

⁸⁷⁾ Псал. 1.

ХП.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Матеріалы для исторіи Софроніевой пустыни.

№ 1. Списокъ съ подлинной грамоты Царя Алексѣя Михайловича.

„Отъ Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца боярину нашему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичу Ромадановскому. Били челомъ намъ, Великому Государю, изъ Путивля, Молчинского монастыря строитель, старецъ Софроній, съ братьею. Были де за ними въ Путивльскомъ уѣздѣ бортные ухожьи по рѣкѣ по Пелу и въ тѣхъ де ихъ бортныхъ ухожьяхъ, по нашему Великому Государю указу, построены черкаской городъ Мирополье, ⁸⁸⁾ да къ тому жъ городу села и деревни, да въ тѣхъ же ихъ угодьяхъ земли отдаются въ помѣстья путивльцамъ и черкасамъ издревле, и безъ того бортнаго ухожью они оскудѣли,

⁸⁸⁾ Такимъ образомъ грамота эта оказываетъ большую услугу при разъясненіи запутанной исторіи г. Мирополя.

потому что крестьянъ и бобилей у нихъ нѣтъ, питаются Христовымъ именемъ, а есть де въ путивльскомъ уѣзду, въ Желвацкой волости, за рѣкою жъ за Пеломъ, по рѣкѣ по Рыбиць, вверхъ отъ устья рѣчки Гнилицы по устья рыбацкаго боярина, а отъ устья того боярина въ верховьи сошлось съ рѣчкою Гнилицею, а промежъ рѣчки Рыбицы и Гнилицы у буерака поросшее дикое поле и лѣсокъ, лежитъ впустѣ и никто тѣми угодьи не владѣеть и никому не отдано, потому что въ тѣхъ урочищахъ прежде сего была пасѣка путивльца, посацкаго человѣка Васьки Зазюлина и отъ разоренья та пасѣка запустѣла и Васька де Зазюлинъ, видя ихъ нищету, тою своею пустою пасѣкою поступился имъ, а всего той земли и лѣсу въ длину десятинъ съ двадцать, а поперекъ десятинъ съ десять. И намъ, Великому Князю, пожаловати бѣ ихъ, велѣть ту землю для ихъ скудости отдать имъ вмѣсто ихъ бортного ухажья, на которомъ нынѣ черкаскаго городъ Мирополье построень, чтобъ имъ отъ скудости розно не разбрестись. И какъ къ тебѣ ся наша, Великого Государя, грамота придетъ, и тыбѣ, бояринъ нашъ и воевода, изъ полку послалъ на тою землю изъ дворянъ кого пригоже, человѣка добра и разумна и правдива и кому бѣ такія дѣла были бѣ въ обычаѣ, и велѣлъ въ тѣхъ урочищахъ тою землю и лѣса и всякія угодья измѣрить и описать и на чертѣ начертить, въ которыхъ мѣстахъ та земля и въ межахъ, которыхъ городовъ съ землями сошлась и сколько тою земли и лѣсу и всякихъ угодій въ тѣхъ урочищахъ по смѣтѣ и по мѣрѣ будетъ и до нонѣшняго ихъ челобитья на предъ сею тою землею и лѣсомъ и всякими угодьи кто владѣлъ и по какимъ крѣпостямъ, или та земля и лѣса и всякія угодья лежать порожнія и къ дворцовымъ землямъ и къ оброчнымъ и къ борт-

нымъ угрожьямъ и къ засѣчнымъ крѣпостямъ не приписаны ли и къ засѣчнымъ и къ инымъ какимъ крѣпостямъ, которыя крѣпости отъ приходу воинскихъ людей въ заступу ⁸⁹⁾ и путивльскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ уѣзднымъ людямъ, буде (тъ) та земля имъ отдана будетъ, утѣшенія какова не будетъ ли, или на той землѣ была пасѣка путивльца Васьки Заюлина и на какой землѣ та у него пасѣка была и по какимъ крѣпостямъ та земля была ему крѣпка и въ которомъ году и для чего онъ имъ тою землею постушлся и какую крѣпость имъ на ту свою пасѣку далъ,—да что по сему нашему, Великого Государя, указу о томъ учинено будетъ, и тыбъ о томъ къ намъ, Великому Государю, писалъ и обыскныя книги и чертежъ и сыскъ за дьячею приписью прислалъ и велѣлъ отписку и описныя книги и чертежъ и сыскъ подать въ разрядъ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Кавелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 (1671 г.), Февраля въ 16 день. Подписалъ и закрѣпилъ дьякъ Василій Семеновъ. Справилъ Артиюшка Лобковъ. Пошлинъ взято 25 алтынъ“.

№ 2. Копія данной записи.

„Се азъ, Григорей Матвѣевъ сынъ Дерюшка, гулящей челоувѣкъ, здаль еси свой бортной оброчной ухожей Путивльскаго пустынного Молчинскаго монастыря строителю старцу Софронію съ братьею, а тотъ мой бортной ухожей въ путивльскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Семи, въ Калодежской волости, въ проки и во вѣки безъ выкупу и безотымки и безъ всякія за-

⁸⁹⁾ Оторвано.

цѣпки. А знамя въ томъ бортномъ ухожѣ—аргамака съ двѣма звѣздами,—съ рыбною ловлею и съ звѣриною со вепуды и съ перевѣсы и со всякими угоды, что къ тому бортному ухожью изетори по тягло—чѣмъ я владѣлъ, а платить ему, старцу Софронію, съ братьею Спасекаго Сѣвскаго монастыря съ паю по 2 пуда меду на годъ и впредь мнѣ, Григорью, въ тотъ свой бортной ухожей не вступаться и ни которыми дѣлы не оттягивать и отъ кабалъ и отъ купчихъ записей и отъ всякихъ крѣпостей очищать. А только азъ, Григорей, впредь учну въ тотъ свой бортной ухожей вступаться или которыми дѣлы нибудь оттягивать и отъ кабалъ и отъ купчихъ записей и отъ всякихъ крѣпостей того бортного ухожью не очищу и ему, строителю Софронію, съ братьею взять на мнѣ, Григорѣ, по сей здавчей записи 50 рублевъ денегъ московскихъ, а на то послухъ Данило Ѳеодоровъ сынъ Инякинъ да Ѳеодоръ Никитинъ сынъ Никольскаго, а здавчию записъ писалъ Гаврикъ Мосолитиновъ. Лѣта 7180 (1672), Генваря въ 3 день. Къ сей записи Пятницкой попъ Ѳеодоръ, вмѣсто Григорья Дерюшки, по ево велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Данилко Инякинъ руку приложилъ. Послухъ Ѳедька Никитинъ руку приложилъ. 180 году, Спасекаго Преображенскаго монастыря строитель Іона съ соборными старцами Ѳеодосіемъ да съ Максимомъ дали еси строителю Софронію съ братьею бортной ухожей, коимъ владѣли Иванъ Бувалинъ да Гришка Дерюгинъ, а съ тое отчины платить строителю Софронію оброку по два пуда медвѣннаго оброку, а съ рыбной ловли съ Руса-озера строителя Софронія съ братьею братъ ему пай въ рыбной ловлѣ, а сію память данную писалъ строитель.

„181 года Декабря въ 10 день, Сѣвскаго Спасекаго монастыря архимандритъ Іоасафъ съ братьею приняли

оброку съ бортного ухожья у Богородицкого строителя у Софронія на нынѣшній на 181 годъ оброку два пуда меду, да съ меду пошлинъ по указу. Въ томъ ему, Софронтію, и отпись далъ. Архимандритъ Іоасафъ“.

№ 3. Копія выписи думнаго дворянина и воеводы Леонтія Неплюева съ межевыхъ книгъ.

„Лѣта 7190 (1682 г.), Октября въ 3 день. По Государеву Цареву и Великого князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу и по приказу думнаго дворянина и воеводы Леонтія Романовича Неплюева, да дьяка Клима Судейкина, дана выпись съ межевыхъ книгъ Путивльскаго уѣзду пустыннаго Печерскаго Молчинскаго монастыря строителю старцу Софронію съ братьею, межеванья путивльца Семена Данилова сына Оладьина, да путивльской приказной избы подъячего Павла Барыбина, противъ челобитья ево строителя, Софронія, съ братьею, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де въ 181 году, Декабря въ 24 день, путивльцы Максимъ да Андрей, да Григорей, да Иванъ Меньшой Трифоновы поступились имъ Государевымъ жалованьемъ изъ своихъ помѣстныхъ дачъ въ Путивльскомъ уѣзду рѣчку Волфинъ съ рыбною ловлею и около рѣчки лѣсъ избной и со иными лѣсками и около тѣхъ лѣсковъ съ полями по веретѣ и больши на пчельную пасѣку и на скотной дворъ въ вѣчное время безоброчно. И между той земли своей они написали, а въ записи своей они написали, что имъ Максиму да Андрею, да Григорью, да Ивану ихъ, Софронія съ братьею, не изгонять ни которыми мѣрами, а подлинно де прото писано въ той записи; будетъ они противъ

той своей поступной записи не устоять, и имъ, Максиму да Андрею, да Григорью, да Ивану дать имъ двѣсти рублевъ денегъ и протори и харчи ихъ по ихъ, Софроніевой съ братьею, сказкѣ; да въ прошломъ въ 183 году, Маія въ 20 день, они же, Максимъ да Андрей, да Григорей, да Иванъ, да Прокоѳей, да Иванъ же Трифоновы, дали имъ, Софронію съ братьею, другую запись, что отдали они, Максимъ да Андрей, съ товарищи изъ помѣстья своего сто четей въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ стану, за рѣкою Семью, въ ДЕРЕВЕЦКОЙ волости, на рѣчкѣ на Вѣдѣбѣ да на рѣчкѣ Волфинѣ и на Тяжинѣ съ урочищи, да въ тѣхъ четвертяхъ свидовый лѣсокъ для пасѣчной сѣчи, и около того лѣска съ рыбными ловли и со всякими угоды на оброкъ на 50 лѣтъ, а оброку де они, Максимъ да Андрей съ товарищи взяли у нихъ, Софронія съ братьею, за тое землю сто рублевъ денегъ, а какъ тѣ урочные 50 лѣтъ выдутъ и имъ то свое помѣстье 100 четвертей со всякими угоды отдавать на оброкъ имъ же, Софронію съ братьею, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ власти и братья будутъ, а оброку братъ потому жъ уговору по два рубли на годъ и ничѣмъ де ихъ, Софронія съ братьею имъ, Максиму да Андрею съ товарищи не изгонять, а подлинно де прото писано въ той ихъ записи, а будетъ они противъ той своей записи не устоять и имъ, Софронію съ братьею взять на нихъ, Максимъ да Андрей съ товарищи и на женахъ ихъ и на дѣтѣхъ по той записи триста рублевъ денегъ. А въ прошломъ же во 187 году, на мезеваньи тоя земли курчанину Григорью Мезенцову, подали они, Максимъ да Андрей съ товарищи, на тою запись сказку за руками⁹⁰⁾... де свое написали, что

⁹⁰⁾ Dito.

они тое свое помѣстье 100 четвертей отдали на оброкъ имъ, Софронію съ братьею, и нынѣ де они, Максимъ да Андрей съ товарищи и дѣти ихъ, Софронія съ братьею, съ той земли изгоняють, лошади отымають и сѣно возять и лѣски пасѣчные высѣкають и дегтерей по ихъ пасѣкѣ пускають дегтю курить, и тѣмъ де ихъ пчелу отогнали, и многіе иные налоги чиняють, а окромѣ де той наемной земли у нихъ государева жалованья земли и угодей никакихъ и мельницъ нѣтъ. И великій Государь пожаловалъ бы ихъ, Софронія съ братьею, велѣлъ про тое ихъ Максиму да Андрееву съ товарищи изгону и налогу къ нимъ розыскать и ихъ допросить и тою ихъ наемную землю отъ нихъ отмежевать и о томъ послать изъ Сѣвску дворянина. И Юня въ 15 день посыланъ изъ Сѣвску стародубецъ Иванъ Аванасьевъ сынъ Новосильцовъ, а велѣно ему, приѣхавъ въ Путивль, взявъ у строителя Софронія записи, и противъ тѣхъ записей у путивльцовъ у Максима Трифонова съ товарищи взять сказки за руками, таковы записи они, Максимъ съ товарищи, имъ, Софронію съ братьею, дали-ль, и взявъ сказки противъ челобитья строителя Софронія съ братьею и противъ тѣхъ записей, каковы они, Максимъ съ товарищи, про ту землю розыскать сторонними многими людьми, и пеня жъ въ 30 деньги. Противъ того ево челобитья писалъ изъ Сѣвску бояринъ и воевода князь Василей Василевичъ Голицынъ съ товарищи въ Путивль, къ стольнику и воеводѣ ко князю Ивану большому Бѣлосельскому, и послалъ подъ отпискою Путивльского пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя старца Софронія съ братьею, да путивльцовъ Максима Матвѣева, да Андрея, да Ивана, да Прокобя, да Ивана Меньшова Трифоновыхъ за руками, челобитную, чтобъ противъ той ихъ челобитной и по

крѣпостямъ тою землю размежевалъ. И Юля въ 25 день писалъ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Иванъ большой Бѣлосельскій, да дьякъ Илья Колпаковъ въ Сѣвскъ, къ боярину и воеводѣ, ко князю Василью Васильевичу Голицыну и прислалъ о той землѣ межевыя книги за приписью дьяка Ильи Колпакова и за руками сыскныхъ людей: межевщика Семена Оладьина, да подъячаго Павла Барыбина, а въ межевыхъ книгахъ написано: путивлецъ Семень Даниловъ сынъ Оладьинъ, да путивльской приказной избы подъячей Павелъ Барыбинъ по челобитью путивльского пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя, старца Софронія съ братьею, да путивльцовъ: Максима Матвѣева сына, да дѣтей его: Григорья большова, да Григорья меньшова, да Козмы, да Андрея, да Ивана Ѳедоровыхъ дѣтей, да Прокофья Иванова сына, да Ивана Меньшова Ѳедорова сына съ дѣтьми и съ братьями Трифановыхъ, — въ Путивльскомъ уѣзду, за рѣкою Семью, въ ДЕРЕВЕЦКОЙ волости, поступную помѣстную землю путивльцовъ изъ Максимова и дѣтей ево, изъ Григорьева большого, да изъ Григорьева меньшова, да изъ Кузмина, да изъ Андреева, да изъ Иванова, да изъ Прокофьева, да изъ Иванова меньшова и ихъ дѣтей и братьи Трифановыхъ изъ помѣстныхъ ихъ дачъ, противъ ихъ челобитья и крѣпостей, каковы они положили помѣстной своей земли своей поступкѣ, — и пасѣчные лѣски Изройцы, большой да малой, и лѣсъ избной съ хороннымъ и съ дровянымъ лѣсомъ и малые лѣски и колки и сѣно жать и обѣ стороны рѣчекъ Тяжина и Волфина, отъ ихъ Максимовай и дѣтей ево: Григорья Большого, да Григорья Меньшого, да Козмы, да отъ Андреевой, да отъ Ивановой меньшого съ дѣтьми и съ братьями отъ помѣстной земли, въ путивльской въ пустынной

въ Печерской въ Молчинской монастырь строителю старцу Софронію съ братьею, и кто въ томъ монастырѣ по нихъ иные власти и братья будутъ, отмежевали по урочищамъ со всякими угоды, а межа той поступной земли: отъ устья логу Волчекъ, прямо на колокъ, въ томъ колку дубъ, на немъ одна грань, а отъ того колка и отъ дуба колками и болотомъ ко Изроицкому колодезю, на правой сторонѣ земля и сѣнные покосы ихъ монастырскіе, Софронія съ братьею, а на лѣвой сторонѣ земля и сѣнные покосы путивльцовъ Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ колодезя Изроицкого, внизъ рѣчкою Тяжинымъ, лѣски большой да малой Изройцы съ лозами по обѣ стороны рѣки Тяжина и подлѣ тѣхъ двухъ лѣсковъ и лозъ внизъ до избного лѣсу, и промежъ тѣхъ двухъ лѣсковъ Изройцовъ и избного, подлѣ рѣки Тяжина, на межѣ дубъ молодой, на немъ грань, на правой сторонѣ лѣсъ и земля и сѣнные покосы и всякія угоды монастырскія, строителя Софронія съ братьею, а на лѣвой сторонѣ отъ лѣсковъ и отъ лозъ земля и сѣнные покосы Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того молодого дуба межою подлѣ избного лѣсу и подлѣ ихъ монастырской, Софронія съ братьею, пасѣки на межѣ бортной дубъ, на немъ двѣ грани, на правой сторонѣ избной лѣсъ, вверхъ по рѣчкѣ Волфину, ихъ монастырскій, Софронія съ братьею, а по лѣвую сторону того избного лѣсу земля и сѣнные покосы путивльцовъ Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ бортного дуба, вверхъ рѣчкою Волфинимъ, подлѣ избного лѣсу, межою на верховье избного лѣсу, на межѣ дубъ, на немъ двѣ грани, на лѣвой сторонѣ земля и сѣнные покосы Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того дуба подлѣ лѣсу, чрезъ рѣчку Волфинъ, а пе-

реѣхавъ рѣчку Волфинъ, подлѣ избного лѣсу, на межѣ дубъ, на немъ двѣ грани, на правой сторонѣ избной лѣсъ пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а на лѣвѣ земля и сѣнные покосы Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того дуба, межою, внизъ рѣчкою Волфинымъ, подлѣ избного лѣсу, на межѣ дубъ бортовой, на немъ двѣ грани, на правой сторонѣ избной лѣсъ Путивльскаго Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а на лѣвой сторонѣ земля и сѣнные покосы Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того дуба, внизъ рѣчкою Волфинымъ, подлѣ избного лѣсу, до устья рѣчекъ Волфина и Тяжина, какъ онѣ сошлись противъ монастырской пасѣки, и противъ того устья рѣчекъ Волфина и Тяжина, подлѣ избного лѣсу, ольха, на ней двѣ грани, на правѣ избной лѣсъ пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а на лѣвѣ земля и сѣнные покосы Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того избного лѣсу и отъ монастырской пасѣки и отъ ольхи, внизъ рѣчкою Тяжинымъ, по обѣ стороны, ольховой всякой лѣсъ до мельницы, что на рѣчкѣ Тяжинѣ, на правой сторонѣ земля и сѣнные покосы пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а на лѣвой сторонѣ, отъ рѣчки Тяжина и отъ ольхового лѣсу, земля и сѣнные покосы Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, и внизъ мельницы рѣчкою Тяжинымъ до рѣчки Вѣдьбы, правая сторона пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а отъ лѣска Хартукова въ верхъ рѣчкою Вѣдьбою до большаго бортоваго дуба Ивана Меньшаго Трифанова, что подлѣ рѣчки Вѣдьбы, на томъ дубу грань, да отъ

рѣчки Вѣдьбы, а отъ того большого бортного дубу прямо полемъ, межою, чрезъ болотцо, по дубъ съ громобоиною, на немъ двѣ грани, на правой сторонѣ земля и сѣнные покосы пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а по лѣвую сторону Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того дубу межою прямо по дубовой чащѣ, что съ бортнымъ дубьемъ Ивана Меньшова Трифанова, по конецъ средняго лѣсу, на межѣ дубъ, на немъ двѣ грани, на правой сторонѣ земля и сѣнные покосы и лѣски пустынного Печерского Молчинского монастыря строителя Софронія съ братьею, а на лѣвой сторонѣ земля и сѣнные покосы и лѣски Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, а отъ того дубу, ѣдучи къ устью логу Волчокъ, бортной дубъ, на немъ двѣ грани, а отъ того дуба, межою, прямо противъ осиновыхъ колковъ, поставленъ столбъ, на немъ двѣ грани. А на рѣчкѣ Тяжинѣ старая Максима Трифанова съ дѣтьми и съ племянники мельница, и подлѣ мельницы мельниковъ дворъ, и тою мельницею со всякимъ мельничнымъ доходомъ владѣть Максиму Трифанову съ дѣтьми и съ племянники, а на тое мельницу и мельнику на дворовое строеніе въ устьѣ рѣчки Тяжина, въ дубровѣ и лѣску, и подлѣ рѣчки Вѣдьбы, въ дубровѣ же, лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь и землю—дернъ на всякое мельничное строеніе имать имъ, Максиму Трифанову съ дѣтьми и съ племянники на ихъ монастырской землѣ, какъ будетъ надобно, а бортной ухожей въ лѣскахъ и по дубравкахъ по ихъ монастырской землѣ владѣть Максиму Трифанову съ дѣтьми и съ племянники также, какъ они тѣмъ бортнымъ ухожемъ и прежь сего владѣли. И Юля въ 25 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу

всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Сѣвску въ розрядной избѣ боярину и воеводѣ князю Василью Василевичу Голицыну съ товарищи, Путивльскаго пустыннаго Печерскаго Молчинскаго монастыря строитель Софроній съ братьею подали челобитную, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ съ тѣхъ межевыхъ книгъ на ту поступную землю дать имъ выписъ. И въ нынѣшнемъ во 190 году, Октября въ 3 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, думной дворянинъ и воевода Леонтій Романовичъ Неплюевъ, да дьякъ Климъ Судейкинъ Путивльскаго уѣзду, пустыннаго Печерскаго Молчинскаго монастыря строителю старцу Софронію съ братьею, и кто по нимъ въ томъ монастырѣ иныя власти и братья будутъ, землю и лѣсками пасѣчными и избнымъ лѣсомъ и сѣнными покосы и хороннымъ и дровянымъ лѣсомъ и всякими угоды въ кругъ, по обѣ стороны рѣчекъ Тяжина и Волфина, по тѣмъ вышечисаннымъ урочищамъ и въ рѣчкахъ Тяжинѣ и Волфинѣ рыбною ловлею по межевымъ книгамъ владѣть до указу Великаго Государя велѣли. Къ сей выписи думной дворянинъ и воевода Леонтей Романовичъ Неплюевъ печать свою приложилъ. Писалъ Марчко Вязмитиновъ“.

№ 4. Копія выписи съ дозорныхъ, описныхъ и межевыхъ книгъ.

„Лѣта 7192 ⁹¹⁾, Апрѣля въ 25 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и

⁹¹⁾ 1684 года.

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ и по наказу изъ Сѣвску окольничаго и воеводы Леонтыя Романыча, да стольника Семена Протасича Неплюевыхъ, за приписью дьяка Ѳедора Ефимьева, рылянинъ Иванъ Ильинъ сынъ Якимовъ, да Сѣвскія розрядныя избы подъячей Максимъ Кобатовъ, дали Путивльскою пустынного Молчинского монастыря Пречистыя Богородицы строителю старцу Софронію съ братьею того монастыря на земли съ дозорныхъ и описныхъ и мѣрныхъ межевыхъ своихъ книгъ выпись, а по осмотру и по описи земля Путивльского уѣзду, того пустынного Молчинского монастыря, по жалованнымъ грамотамъ блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ монастырскаго приказу, за приписью дьяка Филиппа Артемьева 178 году, блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, изъ розряду, за приписью дьяка, что нынѣ думной, Ѳедора Леонтьевича Шакловитаго 190 году, да по грамотѣ святѣйшого Никона патріарха Московского и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи 1641 году владѣть того пустынного Молчинского монастыря строитель старецъ Софроній съ братьею въ путивльскомъ уѣздѣ, въ урочищахъ къ Молчинскому болоту и по обѣ стороны Глыбья и Булычева логовь съ ложками и межъ ложка Махонка, что устьемъ впалъ въ Молчинское болото, выше монастыря и гребелки, что гребелка на Глыбью—Булычеву логу и что ниже монастыря и пещерь вышелъ ложокъ отъ Глыбья логу и впалъ въ Молчинское болото межъ земель Путивльского Большого Молчинского монастыря села Линева, да села Новой Слободы, съ деревнями въ тѣхъ урочищахъ.

Пустынной Молчинской монастырь Рождества Пречистой Богородицы устроенъ на горѣ, а около того монастыря по горамъ и по буяракамъ и логамъ лѣсъ большой непашеной и около того монастыря по горамъ и повзгорьямъ на лѣсныхъ рощиныхъ мѣстахъ устроены на овощи огороды и насажены яблоневые и грушевые и сливные и вишневые сады и заведенъ виноградъ, да въ тѣхъ же урочищахъ къ болоту Молчинскому, повыше Молчинского пустынного монастыря, на старинномъ городищѣ рощищенъ лѣсъ и построена отхожая пустынка ⁹²⁾, а въ ней строенья: двѣ кельи—бѣлая да черная, межъ ими сѣни да погребъ и около тѣхъ келій устроенъ огородъ овощной и заведенъ вновь садъ. А по мѣрѣ той земли подъ монастыремъ и около монастыря подъ огородами и подъ садами и подъ отхожею пустынкою и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ, что покосы за Глыбемъ Булычевымъ логомъ, съ урочищи, по взгорьемъ, по дубровкѣ къ Махонкову логу старыя дачи 50 четей, да по нынѣшнему досмотру и мѣрѣ примѣрныя земли 283 чети и полтрети четверика, а съ примѣрною землею 333 чети и полтрети четверика. А межа той пустынного Молчинского монастыря земли—старою межою, межеванья путивльца Аванасья Ширяева, да путивльской приказной избы подъячего Степана Сторожева—186 году, усть ложка Махонка съ лѣскомъ отъ Илма, что стоитъ середь того ложка, отъ Молчинского болота въ 10 саженьяхъ, съ новыми гранями, внизъ Молчинскимъ болотомъ, на право до устья Булычева лога, Глыбей тожь, 10 сажень, а на томъ логу, немного выше устья, учинена для рыбы того пустынного Молчинского монастыря плотинка, и черезъ устье болотца Булычева логу Молчинскимъ бо-

⁹²⁾ Нынѣ скитъ.

лотомъ внизъ же, около старинного городища и пустынного Молчинского монастыря до устья отвершка, что вышелъ изъ Глыбья логу, ниже пустынного монастыря и пещеръ, 1140 сажень, у того отвершка къ устью на правѣ на взгорку дубъ, на немъ двѣ грани, новая да старая, передъ старою гранью яма, а отъ Молчинского болота и отъ того дуба съ гранми отвершкомъ въ верхъ лѣсомъ по дубъ молодой и двухъ отвершковъ 25 сажень, на томъ дубу двѣ грани старыя, а отъ того дуба и граней правымъ отвершкомъ вверхъ, немного на право, до клена 30 сажень, на томъ клену двѣ грани новыя, а отъ того клену и граней и отвершка, немного на лѣво, косогоромъ на гору до Илма на горѣ 65 сажень, на томъ Илму двѣ грани старыя да яма вновь передъ гранью, а отъ того Илма и ямы по горѣ, черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ пустынного Молчинского монастыря въ село Линевь, до дуба бортного на вершинѣ отвершка, что вышелъ изъ Глыбья логу, 20 сажень, на томъ дубу двѣ грани старыя, а отъ того дуба и граней, внизъ отвершкомъ, до береста, что стоитъ на устьѣ того отвершка у Глыбья логу, 82 саж., на бересту двѣ грани новыя, а отъ того бересту и граней отъ устья отвершка, немного на право, Глыбьимъ логомъ внизъ по курганецъ, которой посередь Глыбья логу, 8 сажень, а отъ того курганца тѣмъ же логомъ Глыбьимъ внизъ по ясеню—98 саж., на томъ ясени двѣ грани старыя, а отъ того ясени и граней тѣмъ же Глыбьимъ логомъ внизъ до развилья двухъ логовъ, гдѣ сошлись вмѣстѣ Булычевъ и Глыбей логи, 90 саж., а отъ развилья тѣхъ логовъ до дуба молодого суковатого 65 с., на томъ дубѣ двѣ грани новыя, передъ гранью яма, а отъ того дубу и ямы отъ лога Глыбья-Булычева, немного на лѣво, косогоромъ по клень большой на взлѣскѣ 66 сажень, на клену двѣ

границы новыя, а отъ того клену и отъ граней, прямо по гранямъ, подлѣ лѣсу дубровного, до дуба на взлѣскѣ подлѣ логомъ 130 сажень, на томъ дубу двѣ грани—старая да новая, а отъ того дубу и граней, прямо по гранямъ, лѣсомъ, черезъ логъ, до дуба бортного на взлѣскѣ 90 сажень, на томъ дубу двѣ грани—старая да новая, передъ новою гранью яма, а отъ того дуба и ямы дубовкою, прямо по гранямъ, по взлѣску, до логу съ лѣсомъ, по лицу, что въ лѣсу на полугорѣ, 150 саж., на той липѣ двѣ грани—старая да новая, передъ новою гранью яма, а отъ той липы и ямы, черезъ логъ, лѣсомъ, немного на лѣво, перешедъ логъ съ лѣсомъ, на гору до березы 98 саж., на той березѣ двѣ грани новыя, передъ гранью яма, а отъ той березы и отъ ямы, прямо по гранямъ, дубовкою и черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ пустынного Молчинского монастыря въ село Новую Слободу, верхомъ отвершка Махонка съ лѣскомъ по вышеупомянутой дорогѣ, на правѣ, до дуба 86 саж., на томъ дубу двѣ грани—старая да новая, передъ новою гранью яма, а отъ того дуба и отъ ямы ложкомъ Махонки съ лѣскомъ внизъ вѣшнимъ протокомъ, немного вправо по Илмъ съ гранями, отъ котораго межа почалась, 260 саж., и по тѣмъ межамъ и гранямъ на правѣ земля и лѣса и сѣнные покосы и всякія угодыя пустынного Молчинского монастыря строителя старца Софронія съ братьею, а на лѣвѣ Молчинское болото и земля и лѣса Путивльскаго большаго Молчинскаго монастыря села Линева, да села Новой Слободы съ деревнями, да отъ межи того жъ пустынного Молчинскаго монастыря отъ устья отвершка, что вышелъ отъ Глыбьяго логу, ниже пустынного монастыря и пещерь, внизъ Молчинскимъ болотомъ, по взбережью, на правѣ сѣнныхъ покосовъ, которыми владѣтъ пустынного монастыря строитель,

старецъ Софроній, съ братьею, по сказкѣ стороннихъ людей, которые были на межеваньи, къ той же монастырской землѣ издавна,—по мѣрѣ въ длину на 300 саж., а поперекъ по взгорью по сажени и по двѣ и больши; да того жъ пустынного Молчинского монастыря, за межею, на землѣ Путивльскаго Большаго Молчинскаго монастыря, въ урочищахъ, ѣдучи изъ пустынного Молчинскаго монастыря дорогою въ село Новую Слободу, на лѣвой сторонѣ къ студенецкому колодезю, въ лѣсу, межъ логовъ, на горѣ и по взгорьемъ росчищенъ лѣсъ и устроена пасѣка, а въ пасѣкѣ строенье: келья съ сѣньми рублеными, омшеникъ пчельной, да погребъ, да сарай съ пасѣчнымъ заводомъ, около пасѣки насаженъ садъ яблоневои и грушовои и сливнои и вишневои, а по мѣрѣ подъ пасѣкою и подъ садомъ земли четыре десятины. Да по грамотѣ же блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея Великиа и Малыа и Бѣлыа Росіи Самодержца изъ помѣстнаго приказу, за приписью дьяка Григорья Ближнякова 190 году, за пустыннымъ же Молчинскимъ монастыремъ за строителемъ старцомъ Софроніемъ съ братьею промѣнная земля, что промѣнили въ тотъ пустынной монастырь имъ, строителю старцу Софронію съ братьею, Путивльцы Максимъ Матвѣевъ сынъ съ дѣтьми: съ Григорьемъ Большимъ, да съ Григорьемъ Меньшимъ, да Андрей, да Иванъ Большой, да Иванъ Меньшой Θεодоровы дѣти, да Прокоѣи Ивановъ сынъ съ дѣтьми Трифановъ, въ урочищахъ на устьи рѣчки Вѣдьбы, съ урочищи пашни 5 четей, на ихъ монастырскую землю, что владѣютъ они, строитель Софроній съ братьею, къ тому пустынному монастырю по выписи, что дана выпись по приказу боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича

Ромодановскаго съ товарищи, за приписью дьяка Сидора Скворцова, съ дозорныхъ и описныхъ и межевыхъ книгъ Московскаго дворянина Ѳедота Курасова 184 году, въ урочищѣ сумскихъ и миропольскихъ черкасъ, за межою отъ рѣки Пела, что за дачею рылянина сына боярскаго Ивана Максимова, отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку и отъ колка, возлѣ лѣсу, по миропольскую дорогу, въ тѣхъ урочищахъ съ землею и лѣсомъ со всякими угоды въ длину на 20, поперекъ на 10 десятинъ и изъ той пашни на одну четъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Подгородномъ стану, въ Лежецкой и Деревецкой волости, въ урочищахъ отъ логу Волчекъ къ колодезю Изройцу и около рѣчекъ Тяжина и Волфина и по рѣчкѣ Вѣдьбѣ, а по осмотру и по описи и по мѣрѣ въ тѣхъ урочищахъ дикого поля и дубровы, на пашню добрыя земли, промѣнныя 5 четей, да по нынѣшнему досмотру и мѣрѣ примѣрныя земли 200 четвертей, обоево, старыя дачи и съ примѣрною землею, 205 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ по лугамъ, промежъ колковъ, и по рѣчкамъ по Тяжину и по Волфину 75 десятинъ, да по обѣ стороны рѣчки Тяжина два лѣса, малой да большой Изройцы, да по рѣчкѣ Волфину и по рѣчкѣ Тяжину лѣсъ избной, большіе непашеные хоромные и дровяные, а отъ тѣхъ лѣсовъ по рѣчкѣ Тяжину внизъ, по обѣ стороны, лѣсъ хоромной, ольховой, осинової и березовой и лозы со всякими угоды до мельницыпутивльцовъ Григорія Трифанова съ братьями, а та мельница ихъ, Григорьева съ братьями, строенья и владѣютъ они, и у той мельницы отъ рѣчки внизъ, на правѣ, на монастырскаго землѣ мельниковъ дворъ со всякимъ дворовымъ строеньемъ, да къ рѣчкѣ Вѣдьбѣ лѣсокъ Хартуковъ, противъ деревни Панкратовки, а

по мѣрѣ тѣхъ лѣсовъ съ колками и съ водостойнами на 550 десятинь, мшаръ и болотъ и низкихъ неугожихъ мѣстъ съ лозами 75 десятинь съ полудесятиною и съ полутретью десятиною, а рѣчки Волфинъ и Тяжинъ по мельницу Григорія Трифанова съ братьею по обѣ стороны, съ берегами и съ рыбною ловлею, а отъ мельницы Тяжинымъ до устья рѣчки Вѣдьбы и отъ устья Тяжина рѣчкою Вѣдьбою въ верхъ, правая сторона, по лѣсъ Хартуковъ и по межу до земли Григорья Трифанова съ братьями и съ племянники, половина рѣчекъ Тяжина и Вѣдьбы съ берегами и съ рыбными ловли и со всякими угоды ихъ же монастырскаго владѣнья, а владѣютъ они, строитель съ братьею, къ тому пустынному монастырю тою половиною рѣчки Вѣдьбы, правою стороною, съ рыбною ловлею и со всякимъ угоды по поступной записи путивльца Андрея Петрова сына Шекина съ прошлого 181 году, да въ тѣхъ же урочищахъ пустыннаго Молчинскаго монастыря въ избномъ лѣсу, на расчистномъ мѣстѣ, по обѣ стороны рѣчки Тяжина, пасѣка съ хормнымъ и пасѣчнымъ строеньемъ. А межа той пустыннаго Молчинскаго монастыря земли и угодыамъ— старою межою путивльца Семена Оладына, да путивльскія приказныя избы подьячего Павла Барыбина, по межевой ихъ выписи, что они отмежевали ту ихъ землю по Государеву Указу, по челобитью путивльцовъ: Григорья Большово, да Григорья Меньшово съ братьями и съ дѣтьми и съ племянники ихъ Трифановыхъ изъ помѣстной ихъ земли къ тому пустынному Молчинскому монастырю въ 189 году,—на устьи лога Волчокъ столбъ, а на столбу двѣ грани старыя, передъ гранью яма новая, а отъ столба и ямы прямо до колка и до дуба, подлѣ колка, отъ межи на лѣво 80 сажень, на дубу двѣ грани, старая да новая, а

отъ дуба и гранейъ прямо по гранямъ до дуба суковатого 91 сажень, на дубу двѣ грани новыя, передъ гранью яма, а отъ дуба и отъ ямы до березы, что стоитъ надъ болотцомъ, сбоку березы у кореня выгнуло, 120 сажень, на березѣ двѣ грани новыя, а отъ березы и гранейъ черезъ болотцо, что вышло изрождкомъ, возлѣ болотца, по взгорью, до колодезя Изроїца 140 сажень, а отъ колодезя Изроїца внизъ рѣчкою Тяжинимъ, что вышла изъ колодезя Изроїца, лѣвымъ берегомъ, колками по болоту, подлѣ покосы Григорья Трифанова съ братьями и съ племянники, до березы суковатой 227 сажень, на березѣ двѣ грани новыя, а отъ березы и гранейъ черезъ болотцо, что вышло изрождкомъ, мимо малого лѣска Изроїцу съ лозами, до ольхи въ взлѣску малаго Изроїцкаго лѣска — 150 сажень, на ольхѣ двѣ грани новыя, а отъ ольхи и гранейъ, мимо малого Изроїца лѣсу, подлѣ покосовъ же Григорья Трифанова съ дѣтьми и съ племянники, крайними тремя колками съ лозами и полянкою до столба 22 саж., на столбу двѣ грани, передъ гранью яма, а отъ столба и отъ ямы, черезъ полянку, подлѣ лѣсу большого Изроїцкого, до дубка, межъ лѣсовъ Большого Изроїца и лѣсу избного, у рѣчки Тяжина, внизъ, на лѣвѣ 185 сажень, на дубу двѣ грани старыя, а отъ дуба и гранейъ межою, подлѣ избного лѣсу, до дуба 60 сажень, на дубу двѣ грани новыя, а отъ дуба и гранейъ, черезъ полянку, подлѣ избного же лѣсу, до болотца съ протокомъ, что вышло изъ избного лѣсу, и до дуба, въ верхъ, подлѣ болотца, на лѣвѣ 150 сажень, на дубу двѣ грани новыя, а отъ дуба и гранейъ, черезъ болотцо и черезъ полянку, межою, подлѣ избного лѣсу, до кленка молодого, на взлѣску въ углу, 85 сажень, на кленку двѣ грани новыя, одна указываетъ назадъ по межѣ, а другая на лѣво, въ

верхъ рѣчкою Волфинымъ, а отъ кленка и граней, подлѣ избного лѣсу, межою на лѣво до дуба кряковистаго, а отъ лѣсу у дуба бокъ выгорѣль, — 92 сажени, на дубу двѣ грани старыя, а отъ дуба и граней, черезъ полянку, прямо, подлѣ избного жъ лѣсу, до дуба молодого въ углу, подлѣ болота, 210 сажень, на дубу двѣ грани новыя, а отъ дуба и граней прямо по гранямъ, черезъ болотцо, что впало въ избной лѣсъ, и подлѣ лѣсу, до верховья избного лѣсу, до дуба вѣтвистаго 226 сажень, на дубу двѣ грани старыя, передъ гранью яма новая, а отъ дуба и отъ ямы, отъ верховья избного лѣсу, внизъ, подлѣ лѣсу, на право до рѣчки Волфина и черезъ рѣчку Волфинъ до дуба 70 сажень, на дубу двѣ грани старыя, а отъ дуба и граней, внизъ, рѣчкою Волфинымъ, подлѣ избного же лѣсу, прямо по гранямъ, сквозь изрожнику избного лѣсу, до дубу бортнаго до кудреватаго 215 сажень, на дубу двѣ грани старыя, а отъ дуба и граней, подлѣ избного же лѣсу, до дуба бортнаго 223 сажени, на дубу двѣ грани новыя, а отъ дуба и граней, внизъ, рѣчкою Волфинымъ, подлѣ избного лѣсу, до устья рѣчекъ Волфина и Тяжина, гдѣ они сошлись на устьи рѣчекъ, на берегу, на лѣвѣ, до ольхи суковатой 270 сажень, на ольхѣ двѣ грани старыя, а отъ устья рѣчекъ Тяжина и Волфина и отъ ольхи и граней, внизъ, рѣчкою Тяжинымъ, лѣвою стороною, подлѣ олехъ (ольхъ), до березы суковатой, въ углу, подлѣ изрогу рѣчки Тяжина, 540 сажень, на березѣ двѣ грани новыя, а отъ березы и граней, внизъ, рѣчкою Тяжинымъ, лѣвою стороною, подлѣ олехъ, до двухъ березъ изъ одного корня, 240 саж., на большой березѣ двѣ грани новыя, а отъ березы и граней, около рогу, направо, подлѣ рѣчки Тяжинъ, лѣвымъ берегомъ, до дуба сухова, отсѣченаго, на берегу, подлѣ запрудной воды,

450 сажень, на дубу двѣ грани новыя, а отъ дуба и граней межою, черезъ ложокъ, до владѣнья подлѣ запрудной воды берегомъ до мельницы Григорья Трифанова съ братьями до конца плотины, 330 сажень, а отъ мельницы и плотины, внизъ, рѣчкою Тяжинымъ и до рѣчки Вѣдьбы 235 сажень, а по тѣмъ межамъ и гранямъ, по мельницу Григорья Трифанова съ братьею, на правѣ земля и угодья и рѣчка Волфинъ и Тяжинъ съ берегами и съ лозами, съ рыбною ловлею, а отъ мельницы половина рѣчки Тяжина внизъ, правая сторона, съ рыбною ловлею и земля и угодья пустынного Молчинского монастыря строителя старца Софронія, съ братьею, а на лѣвѣ помѣстная земля и угодья путивльцовъ, Григорья Большого, да Григорья Меньшого съ братьями и съ племянники Трифановыхъ, да Ивана Коровяковского, да Кузмы Бунякаина, да Зинона Корецкого, а отъ устья рѣчки Тяжина вверхъ рѣчкою Вѣдьбою до локтины 1000 сажень, а отъ локтины рѣчкою Вѣдьбою, въ верхъ до Хартукова лѣска, и мимо лѣска Хартукова рѣчкою Вѣдьбою въ верхъ по межу и по дубъ большой бортной Ивана Меньшого Трифанова въ верхъ отъ рѣчки, на правѣ тридцати саженьхъ 1230 сажень, на дубу двѣ грани, новая да старая, передъ старой гранью яма вновь, а по тѣмъ межамъ и гранямъ на правѣ земля и угодья и половина рѣчки Вѣдьбы съ рыбною ловлею Пустынного Молчинского монастыря строителя, старца Софронія, съ братьею, а на лѣвѣ половина рѣчки Вѣдьбы съ рыбною ловлею Сѣвского Спаского монастыря, а отъ дуба и ямы, отъ рѣчки на право, межою черезъ болотцо, прямо полемъ, до столба, что поставленъ вновь, 270 сажень, на столбу двѣ грани, передъ гранью яма, а отъ столба и отъ ямы, прямо по гранямъ, межою, полемъ же, до дуба съ громобоиною, 85 сажень, на дубу двѣ грани

старыя и отъ дуба и граней, черезъ болотцо, до дуба кудреватаго 237 сажень, на дубу двѣ грани старыя, а отъ дуба и граней, межъ осиновыхъ колковъ, до дуба бортного суховерхаго 58 сажень, на дубу двѣ грани старыя, а отъ дуба и граней, подлѣ лозы, что вышла изъ осиноваго колка, межою, прямо по гранямъ, съножатыми, подлѣ колковъ, до столба нового, 105 сажень, на столбу двѣ грани, передъ гранью яма, а отъ столба и отъ ямы межою, прямо по гранямъ, до старого столба 119 сажень, на столбу двѣ грани, а отъ столба и граней до старого-жъ столба съ гранями, прямо жъ межою, отъ котораго столба почалась межа, противъ устья логу Волчокъ 155 сажень, а по тѣмъ межамъ и гранямъ на правѣ земля и угоды пустынного Молчинскаго монастыря строителя, старца Софронія, съ братьею, а на лѣвѣ земля и угоды путивльцовъ: Григорья Большаго, да Григорья Меньшова съ братьями и съ племянники Трифановыхъ. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, дана ся выпись Путивльскаго пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю, старцу Софронію, съ братьею въ тотъ монастырь съ дозорныхъ и описныхъ и межевыхъ книгъ, для владѣнья монастырскихъ ихъ земель со всякими угоды. Къ сей выписи рылянинъ Иванъ Ильинъ сынъ Якимовъ печать свою приложилъ. Сѣвской подъячей Максимъ Кобатовъ руку приложилъ“.

№ 5. „Выпись съ сумскихъ съ межевыхъ досмотрѣнныхъ книгъ межеванья Курскія разрядныя избы подъячего Архипа Мовсеева, а въ межевыхъ книгахъ написано: Лѣта 7192 году, Маія въ 16 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей

Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказу изъ Курска боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, за приписью дьяка Михайла Жеденева, велѣно курскія разрядныя избы подъячому Архипу Мовсееву, по челобитью путивльскаго уѣзду пустынного Молчинскаго монастыря строителя чернаго старца Софронія съ братьею, ѡхать въ Сумскоѣ уѣздѣ на землю, что имъ дано вмѣсто той земли, на которой поселились въ Псельскихъ лѣсахъ, межъ рѣчекъ Гнилицы и Рыбицы, насильствомъ многіе миропольскіе черкасы и что осталось за дачею рылянина сына боярскаго Ивана Максимова въ урочищахъ отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку, а отъ колка, подлѣ лѣсу, по миропольскую дорогу, и нынѣ въ тѣхъ ихъ дачахъ вышеписанныхъ урочищъ, въ псельскомъ лѣсу, построилъ насильствомъ сумскоѣ пушкарь Максимко Боранниченко свою пасѣку и тѣмъ де онъ, Максимко, пасѣкѣ ихъ учинилъ большое утѣсненіе и лѣсъ всякой сѣчетъ и иныхъ черкасъ лѣсъ сѣчь въ ихъ монастырскія дачи пушаетъ. Да имъ же дана въ прошломъ во 187 году въ тѣхъ же урочищахъ рѣчка, что вышла изъ Комарева колодезя, для рыбной ловли и на ставѣ. А пріѣхавъ на ту монастырскую землю съ сторонними людьми, той монастырской земли противъ крѣпостей, каковы ему на земли подастъ строитель, черной старецъ Софроней, съ братьею, досмотрѣть и описать и дачи ихъ отмѣрить и отъ иныхъ земель отмежевать, а пушкаря Максимку съ той ихъ земли сослать, а будетъ онъ, Максимко, учинить въ чемъ споръ или иные кто тое монастырскую землю учнутъ спорить и ему тѣхъ людей велѣно взять въ Курскъ, а монастырскую землю противъ крѣпостей отмежевать

же и учинить грани и ямы покопать и, учиня книги, привести въ Курскъ, а въ выписяхъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи 184 года Маія въ 23 день, да 186 года Октября въ 9 день, каковы подалъ строитель съ братьею, за приписью дьяковъ Сидора Скворцова, да Полуехта Истомина, написано: дано путивльскаго Молчинскаго пустыннаго монастыря строителю старцу Софронію съ братьею, по ихъ челобитью, по сыску и по отводу Ѳедота Курасова, въ урочищахъ сумскихъ и миропольскихъ черкасъ, за межою отъ рѣки Псла, что за дачею рылянина сына боярскаго Ивана Максимова, отъ Алексина колодезя прямо къ Комареву колодезю и къ Громову колку, а отъ колка, подлѣ лѣсу, по миропольскую дорогу, земли и лѣсу со всякими угоды въ длину на 20, а поперекъ на 10 десятинь, да имъ же, строителю съ братьею, велѣно въ тѣхъ урочищахъ на Комаревѣ колодезѣ для рыбныя ловли запрудить и сдѣлать ставъ. И по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ и по наказу боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, Курскія разрядныя избы подъячей Архипъ Мусеевъ, пріѣхавъ въ тѣ вышписанныя урочища, противъ крѣпостей, каковы ему подалъ строитель, старецъ Софроній, съ братьею, земли и лѣса и всякія угоды досматриваль и описаль, а по досмотру въ тѣхъ урочищахъ лѣса большіе и ярушки пельскіе на низъ, въ правую сторону рѣки Псла, да по Алексину и Комареву и по Порозу колодезямъ съ землею и со всякими угоды, да въ тѣхъ лѣсахъ къ Комареву колодезю построена пасѣка Путивльскаго Молчинскаго пустыннаго монастыря строителя, старца Софронія, съ

братъею, да на Комаревѣ колодезѣ ставокъ для рыбной ловли, да въ той же ихъ дачѣ въ вышениписанныхъ урочищахъ, повыше монастырской пасѣки, построена пасѣка сумского жителя пушкаря Максимки Боранниченко, а по какому Великихъ Государей указу онъ, Максимко, пасѣку построилъ, того вѣдать непочему, потому что онъ съ крѣпостями къ нему, Архипу, въ тѣ урочища не бывалъ и спору отъ него, Максимки, и отъ иныхъ ни отъ кого не было. А межа и грани монастырской дачи земли и лѣсовъ и великимъ угодьямъ учинены отъ Алексина колодезя въ верхъ по Комареву колодезю; выѣхавъ изъ лѣсу дубрового на дубъ вѣтвистъ, на немъ старыя двѣ грани, одна указываетъ назадъ къ Комареву колодезю, а другая грань указываетъ въ дуброву, а отъ того дуба прямо къ березовому Громову колку, а отъ того березоваго Громова колка на дубъ толеть вѣтвистъ, съ одной стороны горѣлъ, на немъ насѣчено двѣ грани, одна указываетъ назадъ, на березовой громовой колокъ, а другая прямо полемъ, черезъ ложокъ, на дубъ толеть вѣтвистъ, что стоитъ противъ пасѣки Молчинского пустынного монастыря, на немъ двѣ грани: одна указываетъ назадъ, на грани, а другая указываетъ прямо на дубъ вѣтвистъ суховерховъ, которой дубъ стоитъ подлѣ самой миропольской дороги, по правую сторону, съ одной стороны горѣлъ, на немъ насѣчены вновь двѣ грани: одна указываетъ назадъ, по гранямъ, а другая прямо по миропольской дорогѣ, черезъ вершину локтистую на дубъ толеть вѣтвистъ, которой стоитъ по правую жъ сторону миропольской дороги, одна старая грань, у корени, съ одной стороны, подуплень, на немъ насѣчено вновь двѣ грани, одна указываетъ назадъ, по гранямъ, а другая прямо миропольскою дорогою, чрезъ локонскую другую вершину

и черезъ большой лѣсъ, а переѣхавъ лѣсъ, повернувъ на право, подлѣ того большого лѣса, по дубровѣ, подлѣ дачи маеора Семена Кіева, черезъ вершины Могрицкія и черезъ большой ровень лѣсъ къ Комареву колодезю и Порозу, и черезъ тотъ колодезь Порозь, переѣхавъ на дубъ толстѣ вѣтвиствѣ, на немъ старая грань указываетъ черезъ Комаревъ и Алексинъ колодези, и внизъ, по колодезю Порозу, да двѣ вновь насѣчены: одна указываетъ назадъ, черезъ колодезь Порозь и черезъ большой лѣсъ ровень и черезъ яруги Могрицкія вершины къ миропольской дорогѣ, къ большому лѣсу на клень съ гранями, а другая прямо по Комаревъ колодезь, ѣдучи по межѣ и по гранямъ къ той межѣ и въ граняхъ вокругъ, на правѣ лѣса и земля и всякія угоды Путивльскаго Молчинскаго монастыря пустыннаго строителя старца Софронія съ братьею, а на лѣвѣ, ото Пела рѣки, земли и лѣса рылянина Ивана Максимова, да копѣйнаго строю маеора Семена Кіева и Сумскаго уѣзду, да Путивльскаго Молчинскаго Большаго монастыря. И по указу Великихъ Государей, Путивльскаго уѣзду, Молчинскаго пустыннаго монастыря строителю старцу Софронію съ братьею тою своею монастырскою землею и ставкомъ и пасѣчными мѣсты со всеми угоды по сей выписи владѣть. Къ сей выписи Курскія розрядныя избы подъячей Архипъ Мовсеевъ руку и печать свою приложилъ“.

№ 6. Копія выписи съ отказныхъ книгъ.

„Лѣта 7193,⁹³⁾ ноября въ 10 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Иоанна

⁹³⁾ 1685 г.

Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по отпискѣ изъ Курска боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ товарищи, путивлецъ Гаврило Семеновъ сынъ Вошининъ далъ выписъ съ отказныхъ книгъ отказу своего Молчинского пустынного монастыря старца Софронія съ братьею на поступную землю, что имъ отказали путивльцовъ изъ Тимоѣева да изъ Андреева помѣстья Титовыхъ. Въ Путивльскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Семью, въ Печерской волости, за межою Бѣлопольскихъ черкасъ, межеванья стольника князя Михаила Ѳедоровича Жирового - Засѣкина по ихъ, Тимоѣевѣ да Андреевѣ, поступкѣ пасѣчныя мѣста и сѣнные покосы, земли и дикого поля и дубровы и лѣсъ хоромной и дровяной съ рыбными ловли, межъ большого Отинского логу и колодезя и рѣчки Вирия, Отинского жъ колодезя, подлѣ меженской струги, сѣнную поляну 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всеми угоды. И по указу великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и по сей отдѣльной выписи имъ, пустынного Молчинского монастыря строителю старцу Софронію съ братьею тою вышеписанною землею пустынною десятью четвертьми въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пасѣчными мѣсты, съ лѣсами хоромными и дровяными и съ сѣнною поляною и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли со всеми угоды владѣть и вѣдать за собою, чѣмъ владѣли на предъ сего Тимоѣей да Андрей Титовы, къ тому пустынному Молчинскому монастырю. Къ сей выписи путивлецъ Гаврило Васильевъ сынъ Вошининъ, руку свою и печать приложилъ“.

№ 7. *Копія выписи съ отказныхъ книгъ.*

„Лѣта 7201 (1693) Декабря въ 31 день. По указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ и по грамотѣ изъ помѣсного приказу, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, думной дворянинъ и воевода Григорей Ивановъ Косочовъ, да дьякъ Михайло Жеденевъ, велѣли дать выписъ Путивльскаго уѣзду пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю старцу Софронію⁹⁴⁾ съ братьею съ отказныхъ книгъ отказу путивльскія приказныя избы подъячего Андрея Рубанникова, что онъ имъ отказалъ путивльцовъ изъ Иванова помѣстья Осипова сына Корувяковскаго съ товарищи въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской волости, въ деревнѣ Куровяковки, на рѣчкѣ на Вѣдьбѣ, пашни 15 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ пустынной Молчинской монастырь строителю старцу Софронію съ братьею въ монастырскія земли со всеми угоды, да въ деревнѣ Коровяковкѣ усадище дворовое, гдѣ нынѣ живутъ ихъ монастырскіе служебники: Потапко, Савка, Ларька, Васка, Оедька, Кузька, Алешкины дѣти Богача, да два усадища дворовыхъ по обѣимъ сторонамъ того мѣста, гдѣ онъ Алешка жилъ, съ огороды ихъ и съ гуменными мѣсты и съ выпуски, съ лѣсомъ хоромнымъ и дровянымъ и съ сѣнными покосы и съ паханую землю и со всеми угоды, а они, Иванъ

⁹⁴⁾ Въ біографіи старца Софронія, по свѣдѣніямъ монастырскихъ лѣтописцевъ, основаннымъ на преданіяхъ, годъ смерти Софронія указанъ 1692-й; между тѣмъ выписъ эта дана ему 31-го Декабря 1693 года. Одно изъ двухъ: или годъ смерти Софронія указанъ ошибочно, или извѣстіе о смерти его не дошло до кого слѣдуетъ.

Коровяковскій съ товарищи противъ того вымѣнили у нихъ, строителя старца Софронія съ братьею изъ монастырской ихъ земли въ Путивльскомъ же уѣздѣ, на рѣчки на Вирѣ съ урочищами по конецъ Отины пашни, двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всеми угоды. И по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по сей отказной выписи имъ строителю Софронію съ братьею тѣмъ ихъ Ивановымъ помѣстьемъ Коровяковского съ товарищи 15 четвертми въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ дворовыми усадьми и съ служебники и съ паханую ихъ землею, съ лѣсами хоромными и дровяными и съ сѣнными покосы и со всеми угоды владѣть и вѣдать за собою съ помѣщики и съ иными сумежщики, чѣмъ владѣли на передъ сего они, Иванъ Коровяковскій съ товарищи“.

№ 8. Копія вкладной записи.

„Се, азъ, путивльскаго пустыннаго Молчинскаго монастыря старецъ монахъ Іовъ Внуковъ, далъ сію вкладную запись Путивльскаго уѣзду пустыннаго Молчинскаго монастыря строителю іеромонаху Серапіону съ братьею въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ, при строителѣ монахѣ Софроніи, поступилъ я, Іовъ, въ укладъ въ той пустынной монастырь, въ Семеской мельницѣ, что ниже города Путивля, у Варышевой тополи, своего отцовскаго хозяйскаго четвертого жеребья половину, для поминовенія родителей своихъ и для отпущенія грѣховъ своихъ, а другая половина четвертого жеребья брата моего Федора, и та моя поступная и укладная запись при смерти строителя

Софронія утерялась и въ нынѣшнемъ 203 году Юля въ 12 день далъ я, Ювъ, сію вкладную запись на той же свой отцовской хозайской четвертого жеребья на свою половину, что въ Семской мельницѣ, строителю Иеромонаху Серапіону съ братією и кто по немъ въ томъ монастырѣ будетъ, для поминовенія родителей моихъ и для отпушенія грѣховъ своихъ, въ вѣчное владѣніе во всякихъ мельничныхъ доходахъ, и впредь ему, строителю Серапіону, съ братьєю и кто по нимъ будетъ въ томъ монастырѣ, тѣмъ моимъ отцовскимъ хозайскимъ четвертого жеребья моего половиною въ Семской мельницѣ хозайскимъ четвертымъ жеребьемъ и всякимъ мельничнымъ доходомъ владѣть вѣчно, а ему, брату моему Федору, и женѣ ево и дѣтемъ и роду моему въ ту мою мельничную половину не вступаться и никому дѣла нѣтъ. А при сей укладной записи сидѣли: я, Вознесенскій попъ Іаковъ, Николаевской попъ Стефанъ. У сей записи послухъ путивльской площади подъячей Петръ Шестаковъ, а запись писалъ той же площади подъячей Ивашко Терешинъ. Лѣта 7203 году Юля въ 12 день. Къ сей записи Георгіевскій попъ Гаврило, вмѣсто пустынного Молчинского монастыря старца, монаха Іова Внукова, по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей записи Вознесенской попъ Яковъ руку приложилъ. При сей укладной записи Николаевской попъ Стефанъ сидѣлъ и приказъ и вся старца Внукова слышалъ и руку приложилъ. — 1700 году Маія въ 11 день, по указу Великаго Господина святѣйшого Курь Адріана Архіепископа московского и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, въ патріаршемъ розрядѣ, передъ думнымъ совѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ Прокоѣемъ Богдановичемъ Возницынымъ, да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іоси-

фомъ Булгаковымъ съ товарищи ся запись чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Приказной монахъ Іосифъ Булгаковъ. Справиль Ивашко Исаковъ“.

№ 9. Копія выписи съ отказныхъ дѣлъ

„Лѣта 7208 (1700 г.) Сентября въ 20 день. По указу Великого Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, стольникъ и воевода Ксенофонтъ Тимоѣевичъ Алымовъ, велѣлъ дать выпись путивльскаго пустынного монастыря строителю Серапіону съ братьею съ отказныхъ книгъ отказу путивльскія приказныя избы подьячего Прохора Поневина, что онъ, Прохоръ, въ нынѣшнемъ 208 году Сентября въ 16 день, по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ изъ помѣстного приказу, за приписью дьяка Онисима Невѣжина, отказалъ имъ, строителю Серапіону съ братьею въ Путивльскомъ уѣздѣ, на путивльскомъ полѣ, въ урочищи на рѣчкѣ Ольшаницѣ, за частымъ курганьемъ, ѣдучи съ Путивля Берюховскою дорогою, по правую сторону, а въ немъ пашни 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всеми угоды, по промѣнѣ и по допросу путивльца Емельяна Михайлова сына Кольцова, да имъ же, строителю съ братьею, на той же помѣстной землѣ отказалъ усадище къ рѣчкѣ Ольшаницѣ, и по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по сей выписи Путивльскаго пустынного Молчинскаго монастыря строителю Серапіону съ братьею, и кто по нимъ въ томъ

монастырѣ будутъ, тѣмъ своимъ помѣстьемъ въ вышеписанныхъ урочищахъ пашнею сорока четвертми въ полѣ, а въ дву потому жъ, владѣть и вѣдать собою, а лѣсъ имъ хоромной и дровяной сѣчь и сѣно косить и въ рѣчкѣ Ольшанкѣ рыбу ловить и всякими угоды владѣть по старымъ межамъ и урочищамъ противъ своихъ дачъ“.

№ 10. Копія выписи изъ Губернской канцеляріи.

„Лѣта 1714 Декабря въ 18 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по приказу господина Губернатора Кіевскаго князя Голицына съ товарищи, дана сія выпись изъ Губернской Канцеляріи Путивльскаго Молчинскаго пустыннаго монастыря строителю іеромонаху Серапіону съ братьею и кто по нихъ будутъ,—того ради: въ нынѣшнемъ 714 году, Іюля 17 дня, Великому Государю били челомъ оной строитель съ братьею, а въ оной канцеляріи, на бѣлопольскаго сотника Степана Куколя подали оныя челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де 714 году, Маія 20 дня, оной сотникъ Куколь учинилъ имъ обиду въ ихъ угодыяхъ, въ урочищахъ на устьѣ Вири, на законныя озера и на рыбныя ловли, съ которыхъ положенъ съ нихъ оброкъ повсягодно и платятъ безъ доимки, сполна,—прислалъ людей своихъ и крестьянъ со многолюдствомъ и въ вышеписанныхъ ихъ рыбныхъ ловляхъ монаховъ и рыбалокъ нагло избил и рыбы ловить не дали, и законныя деревья насильствомъ у нихъ отняли, да оной же сотникъ грозилъ и намѣряется и на пасѣчныя ихъ мѣста съ угоды отнять и называетъ своими угоды и въ тѣхъ пасѣч-

ныхъ угодьяхъ онаго сотника люди и крестьяне лѣсъ рубятъ и пустошатъ напрасно и межевые столбы велятъ вымѣтать и деревья съ граньми вырубить и ямы заровнять, а тѣ-де пасѣчныя угодья даны имъ на пропитаніе и владѣютъ они по указамъ и по жалованной грамотѣ и тѣ ихъ дачи въ писцовыхъ книгахъ 137 году означены и въ путивльскихъ межевыхъ книгахъ написаны именно, и чтобъ вышеписанными ихъ угодья и рыбными ловлями владѣть имъ по прежнему и о томъ бы указъ учинить. И Юля 22 дня, по указу Великаго Государя, каковъ посланъ наказъ путивльскому воеводѣ господину Скрипичину, велѣно по вышеписанному челобитью у нихъ челобитчиковъ и у сотника Куколя и у бѣлопольскихъ обывателей взять на вышеобъявленныя урочища и рыбныя ловли подлинныя крѣпости и по тѣмъ крѣпостямъ тѣ рыбныя ловли и другія угодья осмотрѣть и описать по урочищамъ и учинить чертежъ, и противъ вышеобъявленнаго челобитья и насильномъ владѣніи розыскать тамошними и сторонними людьми у старожилы, не нарочья въ томъ никому ни для чего въ правду оныя рыбныя ловли и другія угодья по сыску и по досмотру владѣть,—кому по крѣпостямъ оправдатея, а Куколя, буде насильное владѣніе сыщетея, прислать для допросу въ Кіевъ. И Сентября 1 дня въ отпискѣ онаго Скрипичина написано: пріѣхавъ де онъ въ Путивльскоѣ уѣздъ, въ деревню вышеозначенныхъ челобитчиковъ—въ село Теткино, съ послушнымъ указомъ къ сотнику Куколю, посылалъ онъ путивльскихъ помѣщиковъ Козму да Алексея Трифановыхъ, да подъячего Прохора Поневина, и онъ де сотникъ Куколь въ Бѣлопольи отъ нихъ посыльныхъ укрылся, а атаманъ Бѣлопольскоѣ Лазарь Ѳеодоровичъ посыльнымъ сказалъ, будто его, сотника Куколя, въ Бѣлопольи въ домѣ нѣтъ, поѣхалъ де въ Кіевъ

съ присланнымъ офицеромъ Фитисовымъ и послушного указу оный, атаманъ, у нихъ не принялъ и по тому указу оной сотникъ Куколь и Бѣлопольскіе жители стороннихъ людей и сторожиловъ не прислали и крѣпостей никакихъ не положили, а пріѣзжалъ де къ нему въ ту деревню Виры, Бѣлопольского уѣзду, села Ворожбы сотникъ Алексѣй Филипенко, и оный де съ нимъ сотникомъ ѣздилъ для осмотра межи по отводу Путивльскаго помѣщика Степана Титова, да Молчинскаго монастыря крестьянъ Григорья Тюрина съ товарищи, и на межѣ поставленные столбы съ гранми и ямы знатны и оныя столбы съ гранми по той межѣ порублены, а иные выкопаны и ямы межевыя запаханы, а оной Куколь въ канцеляріи Кіевопечерской крѣпости въ допросѣ сказалъ: Маія де въ 20 день онаго монастыря іеромонаха Серапіона съ братьею на рыбныя ихъ ловли въ урочища на усть Виры на закотныя озера для рыбной ловли людей своихъ и крестьянъ пяти человекъ посылалъ и того монастыря монаховъ и послушниковъ рыбалокъ съ оной рѣки Виры сослать велѣлъ и рыбы ловить давать имъ не велѣлъ для того, что, по грамотѣ изъ разряду и по приговору боярина князя Якова Ѳедоровича Долгорукова и по описи Аѳанасія Астаѣева, оныя рыбныя ловли отданы къ городу Бѣлополю градскимъ и уѣзднымъ жителямъ и ему, Куколю, а закотного деревья насильствомъ не отымалъ и нынѣ брать не возбранялъ, а что пасѣчныя мѣста съ угоды за рѣкою за Семью указомъ отнять оный Сотникъ говорилъ для того, что по вышечисанной грамотѣ оныя земли и всякія угоды въ дачахъ города Бѣлополя, градскихъ и уѣздныхъ жителей и его, сотникова, а онога де монастыря въ угоды для рубки лѣсу людей своихъ и крестьянъ не посылалъ и которая де учинена ихъ па-

сѣчнымъ землямъ межа и всякіе признаки положены и столбы поставлены и на столбахъ и на деревьяхъ грани насѣчены и оныхъ столбовъ не вымѣтываль и деревья съ гранми рубить и ямъ разравнивать никому онъ, сотникъ, не веливаль и не знаетъ и съ послушнымъ де указомъ къ нему, сотнику, Путивльскоѣ воевода присылать ли, того онъ не вѣдаетъ, того ради, что выслаль его, сотника, въ Кіевъ присланной офицеръ Фитисовъ до пріѣзду оного воеводы, а на вышеписанную де рыбную ловлю и на землю и на всякія угодыя есть у него грамота. А въ крѣпостяхъ, каковы къ дѣлу подали вышеписанные челобитчики и сотникъ Куколь, написано: въ жалованной грамотѣ 198 году, за приписью дьяка Семена Васильева, написано: во 198 году маія 23 дня, по указу Великого Государя и по жалованной грамотѣ, велѣно оного пустынного Молчинского монастыря строителю старцу Софронію съ братьею вотчинными землями и угоды, что имъ дано на пропитаніе, по указу жъ и по грамотамъ въ 179 году изъ монастырскаго приказу, во 190 году изъ розряду, изъ Большого Молчинского монастыря подъ огорода и подъ усадьбы около тоя пустыни и къ Молчинскому болоту и по обѣ стороны Глыбья и Булычова логовъ съ урочищи 25 десятинь, а четвертми 50, да по отказнымъ книгамъ 190 году, отказу путивльскаго подъячего Павла Барыбина, за онымъ строителемъ Софроніемъ, что имъ промѣнили путивльцы Максимъ Трифановъ съ дѣтьми и съ братьями и съ племянникомъ въ подгородномъ стану въ Лежецкой и въ Деревецкой волостяхъ, на устьи рѣчки Тяжина по обѣ стороны и въ верхъ рѣчки Волфина и на устьи рѣчки Вѣдьбы съ урочищи, пашни 5 четвертей, а во 192 году, по челобитью строителя жъ Софронія съ братьею, по наказу изъ Сѣвска отъ воеводы Леонтія

Неплюева съ товарищи, оную ихъ монастырскую землю писали и мѣрили и межевали рылянинъ Иванъ Якимовъ, да Сѣвской розрядной избы подъячей Максимъ Кобатовъ, а въ описныхъ и мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ ихъ написано: за онымъ пустыннымъ Молчинскимъ монастыремъ вышенамнутаѣ помѣстной земли въ подгородномъ стану, въ Лежецкой и въ ДЕРЕВЕЦКОЙ волостяхъ, въ урочищахъ отъ логу Волчекъ къ колодезю Изройцу, около рѣчекъ Тяжина и Волфина и по рѣчкѣ Вѣдьбѣ, старыя дачи, вымѣнныя земли и дикаго поля и дубравы на пашню добрыя земли 5 четвертей, да примѣрныя земли 200 четвертей, всего старыя дачи и съ примѣрною землею 205 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ по логамъ, промежъ колковъ, и по рѣчкамъ Тяжину и Волфину 75 десятинъ, да по обѣ стороны рѣчки Тяжина два лѣска, молодой да большой Изройцы, да по рѣчкѣ Волфину и по рѣчкѣ Тяжину лѣсъ избной, большіе непашенные лѣса хоромные и дровяные, и отъ тѣхъ лѣсовъ по рѣчкѣ Тяжину внизъ, по обѣ стороны, лѣсъ хоромной осинової и березовой и лозы со всякими угоды до мельницы Григорья Трифанова съ братьею, да къ рѣчкѣ Вѣдьбѣ лѣсокъ Хартуковъ, противъ деревни Панкратовки, а по мѣрѣ тѣхъ лѣсовъ съ колками и водостойны 505 десятинъ съ полудесятиною, да въ тѣхъ же урочищахъ въ избномъ лѣсу на расчисномъ мѣстѣ, по обѣ стороны рѣчки Тяжина, пасѣка съ хоромнымъ и пасѣчнымъ строеніемъ, и въ мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ онымъ землямъ межи и грани и всякіе признаки писаны по урочищамъ. А во 197 году, по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова съ товарищи, та примѣрная земля, что примѣрена сверхъ ихъ монастырскихъ дачъ по примѣрнымъ книгамъ 192 года, дана имъ же къ

пустынному монастырю строителя Софронія съ братьею въ вотчину, да въ отказной выпиши путивльца Гаврила Вощинина 193 года, Ноября въ 10 день, написано: отказано Молчинского пустыннаго монастыря старцу Софронію съ братьею поступное Тимошеево да Андреево помѣстья Титовыхъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Семью, въ Печерской волости, за межею Бѣлопольскихъ черкасъ, межеванья князя Михайлы Жирового-Засѣкина, пасѣчныя мѣста и сѣнные покосы, да земли дикого поля и дубровы и лѣсъ хоромной и дровяной съ рыбными ловли, межъ большого Отинского логу и колодезя и рѣчки Вири, Отинского колодезя, подлѣ межинской струи, сѣтную поляну 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угоды. Да по отказнымъ книгамъ Гаврила Вощинина 193 году написано: въ вотчинѣ пустыннаго Молчинского монастыря, что промѣнили строителю Софронію съ братьею путивльцы Тимошей да Андрей Титовы въ Путивльскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Семью, въ Печерской волости, за межею Бѣлопольскихъ черкасъ, межъ большого Отинского логу, у колодезя и рѣчки Вири и Отинского колодезя, подлѣ межи къ той струи, пасѣчныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ на сѣтной полянѣ и дикаго поля и дубровы и лѣсовъ хоромныхъ и дровяныхъ съ рыбными ловли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И по указу Великого Государя всѣмъ крестьянамъ, которые на той ихъ вотчинной землѣ, межъ большого Отинского логу и колодезя и рѣчки Вири съ урочищи, жить учнутъ того пустыннаго Молчинского монастыря строителя старца Софронія съ братьею, и кто по нихъ иные будутъ, вельно слушать, пашню на нихъ пахать и доходъ имъ платить. Въ выпиши съ отказныхъ книгъ 700 году, Февраля 25 дня, отказу путивльскія приказныя избы подѣ-

ячего Василья Кобылякова, написано: по грамотѣ изъ помѣстного приказу, за приписью дьяка Дмитрея Оедорова, отказано строителю Серапіону съ братьею вдовино Дарьино Ивановской жены Беззубцова прожиточное ее промѣнное помѣстье въ путивльскомъ уѣздѣ, по обѣ стороны рѣки Семи, съ урочищи пашни 1 четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ рыбными ловли и съ бортнымъ ухожьемъ и со всякими угоды. Въ выписи съ отказныхъ книгъ 700 году Февраля во 25 день, отказу путивльскія приказныя избы подъячего Василья Кобылякова, написано: по грамотѣ изъ помѣстного приказу, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, отказано: Молчинского пустынного монастыря строителю Серапіону съ братьею путивльца Емельяново промѣнное помѣстье Михайлово сына Кольцова, въ путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской волости, въ бортномъ ухожьѣ по рѣкѣ по Семи, по обѣ стороны, и по рѣчкѣ Вири, по обѣ стороны,—пашни одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, и съ пасѣчнымъ мѣстомъ и съ рыбными ловли и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ хоромнымъ и дровянымъ и со всеми угоды. Въ отказной же выписи 700 году Октября въ... день, отказу Путивльскія приказныя избы подъячего Ивана Борисова, написано: по грамотѣ изъ помѣстного приказу, за приписью дьяка Дмитрея Оедорова отказано строителю Серапіону съ братьею Аванасея Иванова сына Беззубцова промѣнное помѣстье въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Дороголевской волости, въ селѣ Глушцѣ, пашни 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, и сѣнные покосы и лѣсъ хоромной и дровяной и рыбныя ловли и усадище и всякія угоды. Въ записи, какову далъ путивлецъ Емельянъ Михайловъ сынъ Кольцовъ Путивльскаго Молчинскаго пустыннаго монастыря строителю іеромонаху Сера-

піону съ братьею въ 701 году августа въ 4 день, оной Кольцовъ промѣнилъ въ пустынной Молчинской монастырь оному строителю Серапіону съ братьею изъ помѣстья своего въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской волости, въ бортномъ ухожѣ по рѣкѣ по Семи, по обѣ стороны, по рѣчкѣ Вири съ урочищи 25 четей, съ рыбными ловли и съ лѣсы и съ дубровы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды. А въ выписи съ писцовыхъ книгъ писца Петра Мусарскаго да подъячего Гаврила Ѳедорова 137 году, какова дана оной поступщицѣ вдовѣ Авдотьи Беззубцовой и сыну ея Ѳедору, написано: въ Печерской волости, что было въ помѣстьи за Семеномъ Беззубцовымъ, а послѣ за мужемъ ея Аѳанасіемъ Беззубцовымъ, бортной ухожей по обѣ стороны рѣки Семи и по рѣчкѣ по Вири, съ рыбною и съ звѣриною ловлею и съ бобровыми гоны со венуды и съ перевѣсы и съ дикимъ полемъ, съ сѣножатями и съ лѣсы и со всѣми угоды, а сумежъ тотъ ухожей съ бортными ухожами Рождества Пресвятыя Богородицы Печерскія Молчинского монастыря, да Ѳедора Черепова, да Аѳанасья Кольцова, да въ верхъ по рѣчкѣ по Вири смежно съ Дмитріемъ Кирѣевымъ да съ Семеномъ Ширяевымъ, да съ Космою, да съ Григорьемъ, да съ Якимомъ Титовыми, да Рождества Пречистыя Богородицы Молчинского монастыря подъ обчею стругу, да по Киселеву поляну, да воцпе съ Ѳедоромъ Череповымъ да съ Аѳанасьемъ Кольцовымъ къ ихъ бортнымъ ухожьямъ, по рѣкѣ по Семи рыбная ловля язовая и бобровые гоны, да рыбная жл. ловля на рѣкѣ на Вири, озеро Обытокъ, озеро Глушець луговой, озеро Глушець полевой, до устья рѣчки Вири, закоть струга, долгіе затоны пасовки, озеро Кудель, озеро Сухоблюды, озеро малые Сухоблюды, озеро Каменецъ, два затона круглыхъ, да на рѣкѣ на

Семи затонъ зеленичнѣй, струга зеленичная жъ, озеро Золотое съ вешними протоки, покамѣста вешняя вода взливаетъ. А по вкладной книгѣ, какова прислана изъ Ижерской канцелярїи въ Кіевскую губернію въ 709 году, написано: города Путивля рыбная ловля въ рѣкѣ Семи, отъ Шечковыхъ горъ по рубежъ, внизъ, по дачу Успенскихъ поповъ, и по обѣ стороны рѣки Семи,—озерка: Красная, Рытище, Котлея, Чернышино, въ половинѣ рѣки Вѣдьбы половина озерка Усерда, да въ рѣкѣ Плюшарѣ, да въ рѣкѣ Семи, по обѣ стороны той рѣки и по рѣчкѣ Вири, въ верхъ, по прудокъ, и въ озеркѣ Увелѣ и въ стругѣ Долгой съ иными малыми озерами, да въ Колодежской волости, подъ деревнею Колодезьми рыбныя жъ ловли, которыя бывали въ монастырскихъ дачахъ, за Сѣвскимъ монастыремъ Спасовымъ, въ рѣкѣ Семи, отъ рѣчки Вѣдьбы, въ верхъ, рѣкою Семью, по озерко Вирокъ, да озерка: Руса, Бронища, Борщевка, Вирокъ съ рыбною ловлею отданы на оброкъ въ Путивльскоѣ пустынной Молчинскоѣ монастырь строителю Серапіону съ братьею. Юля съ 28 числа 707 году, оброку старого 5 рублевъ 16 алтынъ, наддачи 5 алтынъ, прикладныхъ 9 алтынъ одна деньга, печатныхъ семь алтынъ одна деньга и съ полнолуденьгою, съ челобитья 25 алтынъ, итого по 6 рублевъ по 20 по восемь алтынъ по 4 деньга съ полнолуденьгою на годъ, а по сборнымъ комиссарскимъ книгамъ на прошлые на 710 и на 711 и на 712 и на 713 и на сей 714 годы взяты сполна. Платили вышеписанного монастыря строитель съ братьею. А по грамотѣ, какову подалъ сотникъ Куколь, съ которой къ дѣлу взять списокъ, вышеписанныхъ рыбныхъ ловель и земель и бортовыхъ ухажьевъ и другихъ угодей, которыя по вышеписаннымъ крѣпостямъ написаны за Молчинскимъ пустыннымъ монастыремъ, къ Сумскому

полку дачи никакой не написано. И сего Декабря 18 дня 714 году, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по приговору господина Губернатора Кіевскаго, князя Голицына съ товарищи, повелѣно вышеписанными рыбными ловли и всякими угоды въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ на устьи рѣчки Вири и на закотныхъ озерахъ, которые на оброкѣ написаны по вышеобъявленнымъ жалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ по прежнему владѣть и оброчныя деньги съ тѣхъ рыбныхъ ловель платить Молчинскаго пустыннаго монастыря строителю Серапіону съ братьею, а сотнику Куколю отказать, и тѣми рыбными ловли владѣть ему не велѣно, потому что тѣ рыбныя ловли на оброкѣ за ними и съ тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ они оброчныя деньги,—да и для того, что онъ, сотникъ, и самъ въ допросѣ сказалъ, что тѣми рыбными ловли завладѣлъ будто бы по грамотѣ, присланной изъ розряду, съ которой къ дѣлу взять списокъ, и по той грамотѣ того Молчинскаго пустыннаго монастыря земель и оныхъ рыбныхъ ловель къ Сумскому полку и ему, сотнику, во владѣнье ничего не написано, и по допросу ево оной рыбной ловли насильное ево владѣнье означилось явно, а хотя-бъ и подлинно тѣ рыбныя ловли крѣпки были ему и ему должно о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ бить челомъ Великому Государю, а не собою насильствомъ отнимать. Того ради онаго монастыря строителю Серапіону съ братьею, впредь для владѣнья оныхъ земель и рыбныхъ ловель, дана сія выпись, чего ради во свидѣтельство ево, господина Губернатора Кіевскаго, печатью утверждена. Выпись закрѣпилъ Карпъ Мезенцовъ. Справилъ подъячей Иванъ Шагаровъ“.

№ 11. Списокъ съ указа ландтратора Карна Мезенцова.

„Господинъ Путивльскоѣ комиссаръ Юрасовъ!

Сего Декабря 23 дня Великому Государю били челомъ Путивльскаго Молчинскаго пустыннаго монастыря строитель Серапiонъ съ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ по поступкѣ и по сдѣлкѣ вкладчиковъ, путивльскихъ помѣщиковъ, въ Путивльскомъ уѣздѣ, выше города Путивля, въ Печерскоѣ и Колодежскоѣ волостяхъ, рыбныя ловли по рѣкѣ Семи, да въ рѣчкѣ Вири и нѣкоторыхъ озерахъ съ протоки и въ малыхъ озерахъ, да на рѣкѣ Семи жъ Бунякинъ паромной перевозъ, были за Молчинскимъ пустыннымъ монастыремъ многіе годы безоброчно. И въ прошломъ же 1704 году, по новосостоятельному Великому Государя указу, рыбныя ловли и перевозки отписаны на Великому Государю и велѣно отдавать съ торгу на оброкъ, и оныя челобитчики въ прошломъ 704 году рыбныя ловли и перевозъ, чѣмъ издревлѣ владѣли по поступкѣ и по сдѣлкѣ путивльскихъ помѣщиковъ, къ тому же и иныя рыбныя ловли, которыя по близку отъ ихъ ловель, взяли съ торгу на оброкъ и положенной оброкъ съ новою наддачею за ловли и за перевозъ, по 12 рублевъ по девятнадцати алтынъ на годъ, по вся годы платили безъ доимки, а нынѣ въ тѣхъ ловляхъ въ рѣкѣ Семи и въ озерахъ и на протокахъ для вешнихъ розлоевъ надобно построить вновь запоры, закоты и горожки, и гдѣ пристойно, бить сваи долгія и колья и городить, а около перевоза на протокахъ и на плѣтинахъ мосты и гати огнили и вешняя вода поносила, и то довлѣеть построить вновь же, и того строить вновь и проторитца они опасны, — понеже слышать отъ нѣкоторыхъ людей,

когда построится все вновь, хотять тѣ ловли и перевозъ изъ наддачи съ торгу переоброчить, и оттого можетъ имъ учиниться не малою напрасноу убытокъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тѣми вышечисанными рыбными ловлями и перевозомъ владѣть имъ и никому ихъ иному, кромѣ ихъ, отдавать не велѣлъ и положенной вышечисанной оброкъ безъ перекупки съ нихъ имать по вся годы безъ доимки, и они, прочя себѣ, гдѣ тѣ ловли и около перевозу построятъ что пристойно все вновь, и въ томъ строеніи и въ починкѣ всегда будутъ имѣть прилежное радѣніе, и о томъ для владѣнья дать имъ Великого Государя указъ съ прочетомъ. И тебѣ бѣ, по полученіи сего, вышечисаннымъ челобитчикомъ пустынного монастыря строителю съ братьею на означенныхъ рыбныхъ ловляхъ и на перевозѣ надлежащее строеніе велѣтъ строить, не имѣя опасенія, и тѣми оброчными статьями и съ прежняго оброку и изъ строенія безъ перекупки владѣть впредь три года, дабы впредь за не строеньемъ какія пустоты не было. А прочеть сей Великого Государя указъ и списавъ съ него списокъ, впредь для вѣдома, оставить у себя у комиссарскихъ дѣлъ, а подлинной отдать помянутымъ челобитчикомъ съ роспискою. Писанъ въ Кіевопечерской крѣпости Декабря въ 9 день 1715 году. Закрѣпилъ Лантраторъ Карпъ Мезинцовъ. Смотрѣлъ Семень Бѣликовъ. Печатныхъ съ челобитья 25, да перекупныхъ оброчныхъ денегъ по полъосмы деньги съ рубля—1 рубль 13 алтынъ 4 деньги, итого 2 рубли 5 алтынъ полдвѣ деньги, да за листъ вмѣсто гербовой 4 деньги взяты и въ книгу записаны. — Съ того указу комиссару данъ за рукою Молчинского старца іеродиакона Саввы списокъ“.

№ 12. *Копія указа Кіевской губернской канцеляріи.*

„Благородный господинъ, Обоянской провинціи лантратъ Василій Ивановичъ!

Въ нынѣшнемъ 716 году, Іюня въ 15 день, Великому Государю били челомъ, а въ Кіевѣ въ губернской канцеляріи, Путивльскаго Молченекаго пустыннаго монастыря строитель Іеромонахъ Серапіонъ съ братьею,—подали челобитную: въ прошлыхъ лѣтѣхъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской и въ Колодежской волостяхъ, по поступкѣ и по сдѣлкѣ вкладчиковъ, путивльскихъ помѣщиковъ, владѣли они рыбными ловлями въ рѣкѣ Семи, да въ рѣчкѣ Вири и въ нѣкоторыхъ озерахъ съ протоки и въ малыхъ озерахъ, да на той же рѣкѣ Семи перевозомъ паромнымъ Бунякинскимъ многіе годы безоброчно, а въ 704 году, по указу Великаго Государя, рыбныя ловли и перевозки отписаны на Великаго Государя и велѣно отдавать съ торгу на оброкъ, и въ 704 году тѣ рыбныя ловли и перевозъ, что они владѣли, къ тому жъ и иныя рыбныя ловли, которыя по близку отъ ихъ ловель, взяли они съ торгу въ оброкъ и положенной оброкъ и съ новою наддачею за тѣ ловли и за перевозъ платять по 12 рублевъ по 19 алтынъ на годъ по вся годы безъ доимки, а въ которыхъ тѣ рыбныя ловли и перевозъ урочищахъ, о томъ вѣдомо въ Кіевской губерніи. И въ прошломъ 715 году били челомъ они въ Кіевской губерніи, дабы тѣми рыбными ловлями и перевозомъ владѣть имъ изъ оброку, безъ перекупки, вѣчно и никому иному, кромѣ ихъ, на оброкъ и съ перекупки не отдавать для того, чтобы имъ надежно было на тѣхъ ловляхъ что пристойно построить, и по оному ихъ прошенію изъ Кіевской

губерніи данъ имъ указъ съ прочетомъ, что владѣтъ имъ тѣми ловлями и перевозомъ изъ вышеписанного оброку только три года безъ перекунки и строить на тѣхъ ловляхъ запоры, закоты и горожки и бить сваи и колья, а около перевоза на протокахъ и плѣщинахъ мосты мостить и гати построить все вновъ, и оттого учинитца имъ не малоѣ убытокъ, однако-жъ въ надеждѣ Великого Государя милосердія къ нимъ, убогимъ, строить гдѣ что пристойно будутъ, а Великого Государя имъ жалованья—руги никакой нѣтъ, токмо кормятся мірекимъ подаяніемъ и своими трудами съ нуждою и деревень и крестьянъ никакихъ нѣтъ, и Великій Государь пожаловалъ бы, велѣлъ, для своего царскаго многолѣтняго здравія и для новорожденного сына своего Государева Государя Цесаревича Петра Петровича, тѣ рыбныя ловли и перевозъ, вмѣсто своего Великого Государя жалованья, отдать имъ во владѣніе безъ переоброчно и вышеписанной оброкъ съ нихъ сложить. А по справкѣ въ губернской канцеляріи въ книгахъ, съ означенныхъ рыбныхъ ловель и съ перевозу оброчныхъ денегъ написано 12 рублей 21 алтынъ 1 деньга съ полуденьгою и пеня въ 21 деньгу. Нынѣшняго жъ 716 году, по указу Великого Государя велѣно противъ вышеписанного челобитья вышеписанныя рыбныя ловли и перевозъ, которыя на оброкъ за означеннымъ Молчинскимъ монастыремъ, для многолѣтняго здравія ихъ Царскаго Величества и новорожденного сына его Великого Государя Благородного Царевича и Великого князя Петра Петровича и для ихъ скудости и неимущества, вмѣсто милостыни, отдать въ тотъ монастырь имъ, строителю съ братьею, на пропитаніе изъ прежняго оброку, безъ переуступки, понеже оными ловлями напередъ сего владѣли они безоброчно, съ 714 году были на оброкъ за разными об-

ротчики, а оброку съ торгу больше той цѣны, почему велѣно имъ платить, наддачи никто не наддавали, и велѣно имъ для перевозу паромы и мосты строить и въ рыбныхъ ловляхъ закоты закачивать не имѣли опасенья, дабы не строеніемъ какія пустоты и въ платежѣ оброчныхъ денегъ урону быть не имѣло и въ платежѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ собрать по нимъ поручную запись, что платить имъ тѣ оброчныя деньги по вся годы безъ доимки съ начала году. И тебѣ бѣ, по полученіи сего противъ означенного учинить о всемъ по Его Великого Государя указу, и прочеть сей указъ и списавъ списокъ, оставить въ провинціи, впредь для вѣдома, а подлинной отдать помянутымъ челобитчикамъ съ роспискою. Писанъ въ Кіевопечерской крѣпости Юня въ 22 день 1716 году. К. Д. ⁹⁵⁾ Голицынъ. Дьякъ Марко Лосевъ. Пошлинъ печатныхъ взято 25 алтынъ. Смотрѣль Онисимъ Палкинъ. Лантратъ Василій Каетыревъ, за рукою монаха Юны Родостамова, списокъ взял“.

№ 126. Лѣ 13. „Указъ епархіи нашей, пустынно-Молчинской Софроніевой пустыни игумену Іувеналію съ братьею. Сего Сентября 6 дня, по даннымъ намъ ты, игумень, прошеніемъ объявилъ: прошлого-де 1748 года, по указу Ея Императорскаго Величества, данному изъ Путивльской воеводской канцеляріи, по прошенію бывшаго въ томъ монастырѣ строителя іеромонаха Сергія съ братьею, повелѣно: въ путивльскомъ уѣздѣ, на учинившемся потокѣ рѣки Семи, подъ селомъ Теткинымъ, при мельницѣ и въ дачахъ жалованныхъ, на берегу нашемъ построить вновь мельницы и въ томъ де 748 году имѣвшійся тогда въ Путивльскомъ Мол-

⁹⁵⁾ Каязь Дмитрій (Мпхайловичъ).

ченскомъ монастырѣ игумень Іоаннъ Ястрембскій, прїѣхавъ съ многолудствомъ, тое мельницу разорилъ и нынѣ де оное мѣсто стоитъ праздно,—просили, въ силу вышеписанного, данного изъ Путивльскоѣ воеводскоѣ канцеляріи, указа (съ котораго прїобщили при томъ доношеніе точную копію), чтобъ о построеніи оной мельницы дать указъ. Того ради и велѣно: на показанномъ потокѣ построить мельницу вновъ оной пустыни, въ силу грамотъ, и о томъ, куда надлежитъ, послать указъ, о чемъ сей къ вамъ и посланъ. И пустынно-Молченскоѣ Софроніевоѣ пустыни игумену Іувеналію съ братьею чинить по сему указу, а для вѣдома въ Путивльскоѣ Молчинскоѣ монастырѣ о томъ же указъ послать. Платонъ, Архіепіскопъ Московскій. Сентября 9 дня 1752 года. Пошлины по указу взяты“.—

№ 14. „Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Московскоѣ Духовноѣ Консистеріи, Путивльскаго уѣзда, пустынно-Молчинскаго монастыря игумену Іувеналію съ братьею. Поданнымъ въ Московскую Духовную Консистерію вы, игумень съ братьею, доношеніемъ представили: полученнымъ де изъ Московскоѣ Духовноѣ Консистеріи указомъ велѣно въ Путивльскоѣ Борисоглѣбскій монастырѣ, до будущаго впредь разсмотрѣнія, отправить означеннаго монастыря казначея іеромонаха Софронія въ настоятельскую должность, и для служенія бывшаго въ томъ монастырѣ строителя іеромонаха Іоасафа и, по силѣ де того указу, означенный казначей Софроній въ оной Борисоглѣбскоѣ монастырѣ не отправленъ затѣмъ, что на мѣсто его къ понесенію казначейскоѣ должности въ томъ пустынно-Молчинскомъ монастырѣ изъ монашествующихъ способныхъ не имѣется, а

отправленъ былъ въ оной монастырь рѣченный іеромонахъ Іоасафъ, да съ нимъ одинъ изъ монашествующихъ, а Ноября 19 числа прошлаго 757 году означенный іеромонахъ Іоасафъ умре, чего ради для приему порученъ оной монастырь монахамъ Анофрію да Игнатію, а чтобъ безъ священнослуженія тотъ монастырь не остался, истребованъ отъ Путивльскаго Духовнаго Правленія церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня священникъ Іоаннъ, которой и службу въ томъ монастырѣ исправляетъ, а въ Московской Духовной Консистоіи, по справкѣ прошлаго 1752 году, по резолюціи покойнаго преосвященнаго Платона, Архіепископа Московскаго и Сѣвскаго, въ бытность его преосвященства для посѣщенія епархіи, въ г. Путивлѣ, за сгорѣніемъ въ томъ городѣ церкви Великомученика Георгія, показанной Борисоглѣбской монастырь, за неимѣніемъ, кромѣ единого строителя, монашествующихъ, со всею утварью и угоды порученъ находящемуся при той Георгіевской церкви попу Григорію Яковлеву, а тотъ строитель выведенъ въ помянутой пустынно - Молчинской монастырь, а прошлаго 1757 года, Маія 24 дня, рѣченный попу Григорію Яковлеву, поданнымъ въ Консистоію прошеніемъ, объявляя что при порученной де Борисоглѣбской церкви (что былъ монастырь) быть онъ не желаетъ, а желаетъ де быть по прежнему при помянутой Георгіевской церкви, для того къ построению де вышеписанной Георгіевской церкви подлежащіе каменный и желѣзный матеріалъ въ готовности, и просилъ, чтобъ ему, попу Григорію, быть при оной Георгіевской церкви по прежнему, а для сбора отъ доброхотнодательей подаенія дать ему книгу, и по опредѣленію Московской Духовной Консистоіи представлено о томъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода въ

контору доношеніемъ—сомнѣніемъ таковымъ, что показанному монастырю слѣдуетъ быть до будущаго впредь разсмотрѣнія по прежнему и для того, чтобъ, при нынѣ наступающемъ размежеваніи земель, чего въ упадокъ не было, до будущаго впредь разсмотрѣнія опредѣлить изъ онаго пустынного Молчинскаго монастыря,—а именно: въ должность настоятельскую казначея іеромонаха Софронія, а для служенія бывшаго того же монастыря строителя іеромонаха Іоасафа и велѣтъ онымъ іеромонахамъ всякое монастырское строеніе, хлѣбъ и скоть описать, каждую вещь отдѣльно—имянно, и одни описныя книги оставить въ ризницѣ монастырской, а другія прислать въ консисторію [при доношеніи, которыя и присланы, а во оныхъ книгахъ между прочимъ значится ризъ, книгъ и прочей церковной того монастыря утвари не малое число, тако жъ и по жалованной блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра [Великаго 7205 года грамоты земли на 65 четвертей, по выписи жъ 7204 года—сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сколько ихъ—не показано,—то объявленному жъ попу Григорью слѣдуетъ быть по прежнему при показанной Георгіевской церкви, къ которой онъ посвященъ и о построеніи ея раченіе имѣть будетъ, а полученнымъ Ея Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ конторы въ Консисторію указомъ велѣно о учиненіи объявленнаго въ городѣ Путивлѣ Борисоглѣбскаго монастыря, для прописанныхъ во ономъ доношеніи резоновъ, до будущаго разсмотрѣнія, по прежнему, монастыремъ, по опредѣленіи въ него въ должность настоятельскую и для священнослуженія двухъ іеромонаховъ и о бытіи Георгіевской церкви попу Григорью Яковлеву, при оной Георгіевской церкви, по прежнему быть, по

миѣнію оной консисторіи и по силѣ одного указа, по опредѣленію консисторіи, для надлежащаго о томъ исполненія, въ Путивльское Духовное Правленіе и къ вамъ, игумену Іувеналію съ братьею, тако жъ и къ показанному попу Григорью указы отправлены, а по неже (какъ выше сего значить) въ показанномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, кромѣ одного бѣлаго поца и опредѣленныхъ изъ пустынного Молчинского монастыря двухъ монаховъ не имѣется, отчего какъ во исправленіи священнослуженія, такъ при наступившемъ размежеваніи земель въ смотрѣніи и надлежащемъ распорядкѣ добръ монастырскихъ—и протчаго крайняя обстоить нужда, почему оной монастырь, за неимѣніемъ пристойнаго числа монашествующихъ, можетъ придти въ заустѣніе. Не безъ извѣстно жъ консисторіи, что означенной Борисоглѣбскій монастырь отъ вышепомянутого пустынно-Молчинского монастыря находится не весьма въ дальнемъ разстояніи, которой ежели бъ ко оному пустынно-Молчинскому монастырю былъ приписанъ (какъ то и на предъ сего бывало, да и съ присланного Февраля 12 дня прошлаго 1756 Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Консисторію указа явствуетъ, что состоящая въ Брянскомъ уѣздѣ Предтечева Полбина пустыня и Спасо Пятницкой монастырь отданы въ полное Брянскаго Петропавловскаго монастыря властямъ съ братьею вѣдомство), то таковымъ способомъ оной Борисоглѣбской монастырь въ добропорядочное могъ бы придти совершенство. Того ради, по Ея Императорскаго Величества ука у и по опредѣленію Московской Духовной Консисторіи, а по резолюціи Преосвященнѣйшаго Тимоѣя, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, велѣно означенной Борисоглѣбской монастырь поручить въ полное вѣдомство

и смотрѣніе вамъ, игумену Іувеналію съ братьею, и опредѣлить изъ того пустынно-Молчинского монастыря ко исправленію священнослуженія пристойное число монашествующихъ, въ томъ числѣ одного начальствующаго, дабы оной монастырь всегда могъ быть въ добромъ смотрѣніи и распорядженіи и монастырскому имѣнію ни малѣйшей траты послѣдовать не могло, и для того, во удобныя времена, самому вамъ, игумену Іувеналію, всеприлежнѣйшее попеченіе имѣть о томъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и во всемъ поступать по силѣ правилъ св. Отецъ, Духовному Регламенту и Ея Императорскаго Величества указу непремѣнно, и путивльскаго уѣзду пустынно-Молчинского монастыря игумену Іувеналію съ братьею о вышеписанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Каѳедральный намѣстникъ, игуменъ Иларіонъ. Секретарь Филиппъ Духовской. Канцеляристъ Иванъ Протопоповъ. Февраля 15 дня 1758 года“.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стр.</i>
I. Мѣстоположеніе пустыни	5
II. Исторія пустыни отъ начала до нашихъ дней	8
III. Описаніе зданій пустыни.	60
IV. Чудотворныя иконы, св. мощи и драгоцѣнная утварь, находящіяся въ пустыни.	65
V. О правахъ и преимуществахъ пустыни.	84
VI. Объ уставѣ Софроніевой пустыни	86
VII. О казначействѣ пустыни	91
VIII. О владѣніяхъ пустыни прежнихъ и нынѣшнихъ	92
IX. О покровителяхъ и благодѣтеляхъ пустыни	114
X. О настоятеляхъ пустыни.	116
XI. Скитъ во имя Крестителя Господня Ісанна	120
XII. Приложенія. — Матеріалы для исторіи Софроніевой пустыни.	128

ПОСТУПИЛИ въ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ БРОШЮРЫ и КНИГИ:

1) ВОПРОСЫ НА ИСПОВѢДИ.

По руководству 10-ти заповѣдей закона Божія, 9-ти евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церковныхъ заповѣдей, съ краткимъ пастырскимъ увѣщаніемъ наступающаго послѣ каждаго отвѣта его духовнику.

Пособіе для пастырей церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мірянъ, приготовляющихся къ сему таинству.

Составилъ священникъ Московской Трифоновской церкви, магистръ богословія, *Григорій Дьяченко.*

Цѣна этой брошюры 30 к. съ перес. Изд. 1894 г.

Главный складъ этой книги у автора, къ которому благоволятъ обращаться по слѣд. адресу: *Москва, 3-я Мясницкая улица, домъ церкви св. муч. Трифона, священнику Григорію Дьяченко.*

2) Къ во: **НАКАНИИ ЗАПОВѢДИ.** Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для пастырей. Изд. 1894 г. Цѣна съ перес. 15 коп.

3) Къ во: **УРОКИ и ПРИМѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ.**

Систематическій сборникъ избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, претвѣтъ церковно-историческихъ повѣствованій и разсказовъ изъ житій святыхъ и др. статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану «Престрашнаго пророка Іезекииля», кратко и подробно изъясняющихъ содержаніе его.

При изданіи «двухъ пособій» а) для пастырей церкви при составленіи ими казаніи, б) для законоучителей, при преподаваніи закона Божія, в) для священниковъ, г) для родителей и учителей при разговорахъ въ школахъ, д) для родителей и учителей при разговорахъ въ школахъ, е) для родителей и учителей при разговорахъ въ школахъ.

Въ трехъ частяхъ. Цѣна съ перес. 15 коп.

Цѣна каждой части 5 коп.

Цѣна каждой части 5 коп.

Цѣна каждой части 5 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

ВЪ ИКОННО-КНИЖНОЙ ЛАВКѢ СОФРОНІЕВОЙ ПУСТЫНИ.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

книги религіозно - нравственнаго содержанія, брошюры,
листки, иконы, хромолитографическіе виды пустыни
издѣлія братчиковъ и пр.

и, игумена Палладія,

2014028354